из истории экономической мысли

В. А. Михалкин

Феликс Зержинский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге, приуроченной к 110-летию со дня рождения Ф.Э Дзержинского, приводятся биографические сведения о нем, освещаются экономические направления его деятельности на ответственных государственных постах, излагаются его взгляды на важнейшие проблемы политической экономии социализма: отношения общественной собственности, планомерности, характер труда и его производительности, ценообразования, распределительные отношения.

Для читателей, интересующихся политической экономией и историей экономической мысли.

- В.А. Михалкин
  - ВВЕДЕНИЕ
  - Глава 1
    -
    - 1.2. Индустриализация страны и вопросы социалистического накопления
    - 1.3. Социалистическое преобразование мелкотоварного производства на основе кооперации
    - 1.4. Использование частного и государственного капитала в экономике переходного периода
  - Глава 2
    -
    - 2.1. Социалистическое планирование и его роль в развитии народного хозяйства
    - 2.2. Совершенствование системы управления экономикой
    - 2.3. Хозяйственный расчет и развитие его принципов в трудах Ф. Э Дзержинского
  - Глава 3
    - 3.1. Постановка проблемы и содержание понятий производительности и интенсивности труда
    - 3.2. Факторы роста производительности труда
  - Глава 4
    - 4.1. Отношения распределения и оплаты труда
    - 4.2. Заработная плата и производительность труда
  - Глава 5
    - 5. 1. Цены, их роль и структура

- 5. 2. Практическая работа Ф. Э. Дзержинского по снижению цен
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- ЛИТЕРАТУРА

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

В.А. Михалкин
Ф.Э.Дзержинский – экономист
Из истории экономической мысли

ВВЕДЕНИЕ

Ф. Э. Дзержинский — экономист? Читателю, бегло взглянувшему на заголовок, может показаться, что это утверждение чрезмерно категорично. Да и подлинно ли это? Ведь Ф. Э. Дзержинский широко известен прежде всего как один из руководителей вооруженного восстания в Петрограде, председатель Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), народный комиссар внутренних дел.

Но не всем известно, что, возглавляя ВЧК, Ф. Э. Дзержинский на протяжении более 5 лет вел напряженную и плодотворную работу на экономическом фронте. Книга о Ф. Э. Дзержинском как экономисте является одной из первых попыток представить в системном виде взгляды Ф. Э. Дзержинского как экономиста-теоретика, органически увязав их с его деятельностью экономиста-практика.

В апреле 1921 г. в связи с тяжелым положением дел на транспорте, игравшем исключительно важную роль в хозяйственном возрождении страны, по предложению В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский был назначен народным комиссаром путей сообщения, оставаясь на этом посту до февраля 1924 г. За этот период под его руководством транспорт превратился в такую отрасль народного хозяйства, «когда он без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования» (5. Т. 3.С. 164). Сменивший Ф. Э. Дзержинского на посту наркома путей сообщения его ближайший помощник Я. Э. Рудзутак так оценил деятельность своего предшественника: «…такого успеха тов. Дзержинский достиг потому, что он сумел на предметном уровне своей трехгодичной работы применить методы нашего незабвенного учителя тов. Ленина, которые заключались именно в том, чтобы уметь коллективную волю, коллективную мысль и коллективные устремления направить в один фокус, в одно место, на одни задачи — на дело восстановления нашего транспорта…» (19. № 7. 16 февр.).

В феврале 1924 г. первая сессия ЦИК Союза ССР второго созыва утвердила Ф. Э. Дзержинского председателем ВСНХ СССР, а в ноябре того же года он был назначен председателем Главметалла. На этих постах Дзержинский проработал до своей безвременной кончины 20 июля 1926 г.

Одновременно по поручению партии и правительства Ф. Э. Дзержинский возглавлял и принимал участие в ряде других комиссий — по улучшению быта рабочих, по заработной плате,

производительности труда, за режим экономии и др. Эти комиссии играли важную роль в решении актуальных проблем развития экономики.

Огромная работа превратила Ф.Э.Дзержинского, по отзывам его современников, «в крупнейшего практика — экономиста партии» (34. С. 196). Но только ли экономистом-практиком стал Ф. Э. Дзержинский? Лежащая перед читателем книга, мы надеемся, покажет, какую большую теоретическую работу проделал он за столь короткий срок. Творчески применив марксистско-ленинскую теорию при решении сложнейших экономических проблем переходного периода, он внес свой вклад в понимание таких важнейших вопросов, как характеристика экономических укладов, и прежде всего социалистического уклада в промышленности, развил ленинское учение о кооперации применительно к кустарной промышленности.

Отметим также, что Ф. Э. Дзержинский стал одним из пионеров социалистического планирования, высказал ряд важных мыслей об едином хозяйственном плане, непосредственно участвовал в разработке первых планов развития народного хозяйства. Огромна его роль в научной разработке принципов социалистического управления и практического их применения.

Много сделал Ф. Э. Дзержинский для теоретического обоснования хозрасчета и применения его принципов в практике хозяйствования.

Среди проблем экономической теории, требовавших в первые годы Советской власти первоочередного решения, были вопросы производительности труда и заработной платы. Ф. Э. Дзержинский рассматривал их как важнейшие в экономической политике, всесторонне исследовал их теоретические аспекты, связав с вопросами ценообразования.

Взаимосвязанный анализ проблем производительности труда, заработной платы и цен является значительным вкладом Ф. Э. Дзержинского в теорию и практику социалистического хозяйствования. Все эти положения позволяют присоединиться к мнению авторов биографии Ф. Э. Дзержинского, которые пишут, что он был «крупным теоретиком и практиком экономического строительства» (39. С 398).

Вместе с тем следует оговориться, что Ф. Э. Дзержинский не был кабинетным ученым, решавшим проблемы экономической теории в тиши своего кабинета. Он был ярым противником схоластического и пустого теоретизирования, оторванного от жизни. Практика ставила перед ним как руководителем народного хозяйства актуальные экономические проблемы. И Ф. Э. Дзержинский тщательно вникал в них, изучал теорию вопроса

по К. Марксу и В. И. Ленину, творчески развивал их положения применительно к экономике переходного периода. Вооружившись статистическими данными, Ф. Э.Дзержинский тщательно выверял каждую цифру, рассчитывал собственные таблицы и на основе скрупулезного анализа делал выводы, вскрывая недочеты, не скрывал своих и чужих ошибок. Его глубокое знание народного хозяйства, умение наладить коллективную работу, вовлекать в дело творческую энергию трудящихся масс приносили успех, способствовали экономическому возрождению страны.

Ф. Э. Дзержинский впервые после В. И. Ленина поставил и решал проблему широкой реконструкции промышленности, внес большой вклад в реализацию политики партии в области индустриализации, за что современники справедливо называли его «рыцарем индустриализации». Под его руководством и при личном участии создавались новые отрасли промышленности — авиационная, тракторо-, судостроение, радиопромышленность.

Ф. Э. Дзержинский на всех постах, которые он занимал, был беззаветным бойцом партии, неукоснительно проводил в жизнь партийные решения, в выработке которых принимал самое активное участие. В. Р. Менжинский в статье, посвященной памяти Ф. Э. Дзержинского, писал, что для него «партийная директива партии была всем» (21. 1927. 20 июля).

Грозой буржуазии, верным рыцарем пролетариата, благороднейшим борцом коммунистической революции, неутомимым строителем нашей промышленности, вечным тружеником и бесстрашным солдатом великих боев предстает Дзержинский перед нами.

Ф. Э. Дзержинскому было постоянно присуще чувство нового, созиданию которого он отдавал все свои силы и энергию. Он проявлял большой интерес к развитию радио, стал первым председателем Общества друзей советской кинематографии. Ф. Э. Дзержинский интересовался и занимался проблемой межпланетных полетов и наряду с К. Э. Циолковским и Ф. А. Цандером был избран членом Президиума Общества изучения межпланетных сообщений.

XXVII съезд КПСС поставил в центр внимания многогранные задачи ускорения социально-экономического развития страны. «Мы испытываем настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях» (6. С. 85). Обращение к творчеству и практической деятельности соратника В. И.Ленина Ф. Э. Дзержинского поможет глубже уяснить проблемы экономической теории социализма, а его неутомимая энергия созидателя социалистического общества —

блестящий пример служения высоким идеалам строительства коммунизма.

Глава 1
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ТРУДАХ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Исторический период, называемый переходным периодом от капитализма к коммунизму, в каждой стране начинается с момента утверждения политической власти рабочего класса, определяющей характер собственности на средства производства.

«Теоретически не подлежит сомнению, — указывал В. И. Ленин, — что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом…» (2. Т. 39. С. 271.). В. И. Ленин всесторонне обосновал сущность переходного периода как периода создания социалистической системы хозяйства, выявил и охарактеризовал его важнейшие закономерности.

Ф. Э. Дзержинский внес свой вклад в конкретизацию ленинского учения о переходном периоде. В его трудах содержатся глубокий анализ экономики переходного периода, развития социалистических производственных отношений (путем создания социалистического уклада через овладение пролетариатом средствами производства; образования социалистических форм производства и распределения; социалистического преобразования мелкотоварного уклада на основе кооперации), ряд важнейших положений о частнокапиталистическом укладе и государственном капитализме.

Рождение социалистического общества проходило в условиях жестокой классовой борьбы с побежденным, но не уничтоженным капитализмом, с мелкобуржуазной стихией, реформистами и ревизионистами, занимавшими капитулянтские позиции, ставившими под сомнение возможность победы социалистических форм хозяйствования. Выступая против оппозиционеров, Ф. Э. Дзержинский убедительно доказывал, что при Советской власти, союзе рабочих и крестьян, всех наций, при нашей системе управления государством мы можем достигнуть громадных результатов, решить основные проблемы переходного периода, построить новое, советское хозяйство (3. Т. 2. С. 118).

Экономика переходного периода в СССР характеризовалась наличием нескольких общественно-экономических укладов, из которых главную роль играли социалистический, мелкотоварный и частнокапиталистический уклады. Преодоление многоукладности и создание единой социалистической экономики было возможно лишь путем построения новой материально-технической базы общества и социалистического переустройства деревни.

Среди множества задач переходного периода решающее значение имело становление социалистической общественной собственности на средства производства. Социалистическое обобществление производства предусматривало всемерное развитие крупной машинной индустрии, тяжелой промышленности. В. И. Ленин неоднократно писал о том, что, не наладив крупного машинного производства, не пустив оставшихся нам в наследство от российского капитализма крупнейших фабрик и заводов и не заставив их работать лучше, чем они работали при капитализме, мы не наладим социалистического хозяйства. Важнейшие предпосылки перехода к социализму В. И. Ленин видел в плановом развитии нашего хозяйства, усовершенствовании техники и организации производства, которые позволят создать крупную государственную социалистическую промышленность, оснащенную по последнему слову науки и техники.

Эти вопросы исследуются и в работах Ф. Э. Дзержинского. Он плодотворно участвовал в разработке и практическом претворении в жизнь экономической политики социалистического государства, направленной на создание социалистической промышленности как базы нашего строящегося социалистического государства (3. Т. 2. С. 21), средства овладения силами природы и использования их в интересах трудящихся (3. Т. 2. С. 75–76). В развитии промышленности он видел возможность поднять производительные силы страны на такой уровень, чтобы «население прониклось твердым убеждением в превосходстве советского строя… как высшей формы производства» (3. Т. 2. С. 35) по сравнению с развитыми капиталистическими странами, достичь высшей по сравнению с капитализмом производительности труда.

Создание прочной материально-технической базы социализма путем роста и укрепления социалистической промышленности Ф. Э. Дзержинский неразрывно связывал с «максимально возможным благосостоянием и удовлетворением требований рабочего класса и крестьян» (22. 1927. 20 июня). Он писал, что «наша промышленность, давая сахар, чай, ситец или

металл, дает возможность тому, кто это получает, не только самому лучше жить, но и больше отдавать государству, лучше работать и больше зарабатывать» (3. Т. 2. С. 211).

Но Ф. Э. Дзержинский видел в промышленности прежде всего основу экономической мощи и оборонного потенциала страны, увязывая две задачи — рост благосостояния и укрепление обороноспособности рабоче-крестьянского государства (17. 1927. № 7. С. 244).

Становление социалистической промышленности Дзержинский рассматривал в непосредственной взаимосвязи с укреплением диктатуры пролетариата, союза рабочего класса и крестьянства, решением важнейших политических задач переходного периода. В многочисленных выступлениях и публикациях он убедительно доказывал, что при Советской власти, укреплении союза рабочих и крестьян, всех наций при социалистической системе управления государством будут успешно решены проблемы переходного периода, построено социалистическое общество.

В ряду важнейших вопросов, которыми занимался Ф. Э. Дзержинский на посту руководителя народного хозяйства, были проблемы восстановления и реконструкции промышленности, расширения и обновления ее основных производственных фондов (экономисты в 20-е годы называли их основным капиталом промышленности), индустриализация страны и источники социалистического накопления.

1.1. Восстановление и расширение основных производственных фондов промышленности

Развитие социалистического уклада в промышленности зависело от восстановления и расширения средств производства, разрушенных во время войны, устаревших и не отвечающих потребностям экономического роста. По неполным подсчетам, потери, которые понесла от интервенции промышленность СССР, не считая потерь от остановки фабрик и дезорганизации работы, составили более 10 млрд. руб. «Наша промышленность была не только разрушена, но и в основе своей дезорганизована», — писал Ф. Э. Дзержинский (3. Т. 2. С. 195). В металлургии объем производства снизился на '/з по сравнению с 1913 г. из-за разрушения и устарелости заводов (3. Т. 2. С. 177; 22. 1925. 16 янв.).

Оборудование фабрик и заводов почти не обновлялось более 10 лет, машины и станки обветшали, многие пришли в

негодность. Приблизительный коэффициент физического износа оборудования составлял 30–40 %, моральный износ оценивался еще выше. Так, по подсчетам специалистов, ленинградские текстильные фабрики по своей оснащенности на 20–30 лет отставали от западно-европейских, а по технологии производства были рассчитаны на массовое использование дешевой рабочей силы, что еще больше снижало их технический уровень (26. С. 29).

Большой научной заслугой Ф. Э. Дзержинского является исследование проблем восстановления и расширения основных производственных фондов народного хозяйства. По существу в его работах речь идет о проблемах расширенного воспроизводства, соотношения экстенсивных и интенсивных факторов развития, законе преимущественного роста производства средств производства, сущности и источниках социалистического накопления.

В период, когда Ф. Э. Дзержинский возглавлял ВСНХ (1924–1926 гг.), остро дебатировался вопрос о необходимости восстановления и расширения основных фондов. В 1925 г. ряд ведомств, в том числе Наркомат финансов, полагали, что еще в течение двух лет промышленность может работать без их обновления, загружая неиспользованные производственные мощности, что позволит довести объем производства продукции до довоенного времени. Ф. Э. Дзержинский решительно отвергал это мнение. Проведя тщательный анализ состояния основного капитала, в докладе на III Всесоюзном съезде Советов в мае 1925 г. он заявил, что использовано уже более 65 % основного капитала (основных производственных фондов) и через год будет достигнута 100 %-ная его загрузка. Таким образом, «вопрос о восстановлении основного капитала уже сменяется и дополняется другим вопросом — вопросом расширения основного капитала» (3. Т. 2. С. 216).

Решая проблему основных производственных фондов, Ф. Э. Дзержинский подходил к ней с трех сторон. Во-первых, он рассматривал их как главный элемент общественной социалистической собственности, созданной государством как фундамент построения социализма (3. Т. 2. С. 114).

Во-вторых, Ф. Э. Дзержинский считал важным исходить в этом вопросе из интересов планового хозяйства как единого народного хозяйства нашей страны, для чего предлагал план «создания основного капитала и переменного (квалификацию) сообразно целям, потребностям и средствам всего государства — по всем основным отраслям народного хозяйства, в порядке их взаимной зависимости и значения для увеличения всего

народного богатства, так, чтобы темп увеличения этого богатства определял со своей стороны темп создания основного капитала по последнему слову техники…» (3. Т. 2. С. 114).

В-третьих, большое значение Ф. Э. Дзержинский придавал удешевлению производства, в том числе средств производства, при их одновременном расширении для роста благосостояния трудящихся. «Надо подходить… мне кажется, от плана восстановления сельского хозяйства (в части орудий) и от производства предметов широкого потребления — в целях их всемерного удешевления и распространения, а также от рационализации и удешевления тепловой энергии и сырья» (3. Т. 2. С. 114). Промышленность только тогда сможет выполнить свои основные задачи, полагал Ф. Э. Дзержинский, когда будет снижена себестоимость изделий, увеличится производительность труда, объем производства продукции (3. Т. 2. С. 119).

Восстановление основных производственных фондов народного хозяйства рассматривалось Ф. Э. Дзержинским как важнейшая практическая задача. Руководя транспортом, он требовал обратить внимание на восстановление основных фондов железных дорог. Эту возможность он видел в улучшении условий хозяйствования: предоставлении дорогам оборотных средств, чтобы они не использовали основные фонды, оставлении у дорог излишка выручки с тем, чтобы «эти средства шли на удовлетворение тех расходов, которые не предусмотрены сметой, или чтобы ставки и другие платежи были повышены для того, чтобы восстановлять основной наш капитал» (3. Т. 1. С. 281).

Вопросы расширения основных производственных фондов упирались в разработку сложных проблем сущности и закономерностей социалистического воспроизводства. Процесс воспроизводства в народном хозяйстве СССР осуществлялся в пределах трех основных укладов — социалистического, капиталистического и простого товарного производства в условиях непримиримой борьбы социалистического и капиталистического укладов (24. С. 49–86).

Однако существовали различные взгляды на процесс их взаимодействия. Так, троцкисты связывали социалистическое накопление с воспроизводством социалистических производственных отношений в рамках только социалистического уклада. Поэтому они не рассматривали процесс воздействия социалистической промышленности на простое товарное производство как часть общего процесса расширенного воспроизводства социалистических отношений. Они считали, что крестьянские хозяйства могут участвовать в социалистическом накоплении лишь путем передачи части своих средств этого

хозяйства в социалистический сектор.

Правые оппортунисты напротив рассматривали капиталистическое хозяйство как простое товарное, утверждая, что кулак врастает в социализм и что, следовательно, в нашей экономике существует единый тип воспроизводства производственных отношений.

Партия вела непримиримую борьбу с искажениями марксистской теории воспроизводства. Основная особенность экономики переходного периода состояла в борьбе между социалистическим и капиталистическим типами воспроизводства, когда решался вопрос «кто кого», а простые товаропроизводители в зависимости от политики пролетарского государства могли стать союзниками как пролетариата, так и буржуазии. Ф.Э.Дзержинский решительно выступал против троцкистов и правых оппортунистов, отстаивал ленинскую линию партии на строительство социализма.

Важным вопросом, вокруг которого кипели полемические страсти, был вопрос, каким должно быть воспроизводство — простым или расширенным. Некоторые сотрудники ВСНХ, соглашаясь с необходимостью восстановления основных производственных фондов, считали, что следует ограничиться постановкой вопроса лишь о простом воспроизводстве. В основе этих взглядов лежала узкопрактическая политика, заключающаяся в том, что при простом воспроизводстве централизация амортизационных фондов не вызовет якобы больших возражений, в то время как расширенное воспроизводство потребует использования прибыли промышленностью, что вызовет возражения других ведомств, стремящихся воспользоваться этими средствами.

Однако само по себе простое воспроизводство, представляя основу, базу расширенного воспроизводства, возможно лишь как единичное, чередующееся с расширенным воспроизводством явление. На практике же чаще встречается либо недопроизводство (которое имело место в 1918–1921 гг., когда размеры производства постоянно сокращались, а основные фонды «проедались»), либо расширенное воспроизводство.

Спор о простом и расширенном воспроизводстве Ф. Э. Дзержинский считал пустым теоретизированием, схоластикой, приводя для пояснения своей мысли следующий пример. На улице упала лошадь. Некоторые ученые люди принялись обсуждать, какими рычагами и на основе каких физических законов ее поднять. Извозчик же стегнул ее кнутом и… лошадь поднялась (22. 1925. 16 янв.). Надо принять все возможные меры, говорил Дзержинский, для осуществления как простого, так и

расширенного воспроизводства основных производственных фондов страны. По его мнению, не нужно было восстанавливать промышленность (ни в натуральном, ни в стоимостном выражении) в том виде, в каком она существовала до войны. Это означало бы игнорирование технического прогресса и связанного с ним изменения экономических и социальных условий жизни общества.

В постановке и практическом разрешении проблемы расширения основных фондов капитала Дзержинский по существу исходил из необходимости органического сочетания двух факторов развития производства — экстенсивного и интенсивного, расширения сферы производства за счет нового строительства тех отраслей промышленности, которых у нас не было, и реконструкции и модернизации существующего производства.

Вопрос о формировании социалистического уклада, подъеме крупной промышленности нашел отражение еще во второй Программе РКП (б), принятой VIII съездом партии (март 1919 г.). Главным и основным, определяющим собой всю хозяйственную политику Советской власти требованием было всемерное повышение производительных сил страны (5. Т. 2. С. 83).

В решениях IX съезда РКП (б) (март — апрель 1920 г.) был намечен курс на развитие тяжелой промышленности: производство электроэнергии, развитие машиностроения, транспорта. На заседании комиссии, готовившей план ГОЭЛРО, Г. М. Кржижановский сообщил, что «товарищ Ленин считает, что главнейшая задача — это организация производства средств производства для средств производства: не просто закупать за границей само материальное оборудование, а обдумать, что необходимо иметь для его производства у нас» (цит. по: 31. С. 22).

Подготовленный в те годы план восстановления и реорганизации советской экономики, рассчитанной на 10–15 лет, предусматривал увеличить примерно вдвое валовой объем производства в металлургии и машиностроении, на 158 % — выпуск строительных материалов, на 150 % —химической промышленности, в то время как для легкой промышленности планировались более низкие темпы роста: текстильной — на 46,5 %, пищевой — на 48,1 % (31. С. 25).

Стратегический курс партии на преимущественное развитие тяжелой индустрии, без которой нельзя построить никакой промышленности, осуществлялся не прямолинейно. Промышленное разорение страны продолжалось в результате гражданской войны и иностранной интервенции, и все силы страны шли «на простое только излечение ран» (2. Т. 43. С. 9).

В восстановительный период 1921–1925 гг. этот процесс начался с подъема сельского хозяйства, кустарной промышленности, развития отраслей легкой индустрии для удовлетворения насущных потребностей населения в хлебе, текстильных изделиях. Одновременно необходимо было накопить средства для развития тяжелой индустрии.

Бесспорной заслугой Ф. Э. Дзержинского является то, что он как председатель ВСНХ, руководствуясь решениями партии и преодолевая сопротивление противников ленинского курса, поставил задачу расширения основных производственных фондов в качестве первоочередного вопроса, связав его расширенное воспроизводство с удовлетворением развивающихся потребностей страны, с задачей роста производительности труда. *«…На пороге восьмой годовщины,* — отмечал он, — *мы вступаем в новый период развития нашей промышленности, в период, связанный с расширением материальных предпосылок для ее дальнейшего развертывания…»* (3. Т. 2. С. 119).

В постановке и практическом решении проблемы расширения основных фондов Дзержинский исходил из органического сочетания реконструкции и нового строительства. К концу восстановительного периода он поставил вопрос о создании новых отраслей: тракторо-, авиа- и моторостроения, производства турбин и дизелей, радиопромышленности, т. е. отраслей, обеспечивающих проведение в жизнь ленинского плана социалистических преобразований, достижения экономической самостоятельности страны. В 1925 г. Ф. Э. Дзержинский говорил, что за постройку новых заводов нужно браться уже сейчас, «чтобы через 3–4 года, при том развитии народного хозяйства, которое будет иметь место, мы не были бы застигнуты врасплох» (3. Т. 2. С. 302). Строительство новых заводов, отмечал он, должно производиться поближе к сырью и топливу, а сельскохозяйственных машин — к сельскому населению, а также к сырью, т. е. на Урале, в Сибири, на Юго-Востоке (3. Т. 2. С. 349).

Дзержинский обращал особое внимание на тракторостроение, имеющее, по его мнению, неограниченные перспективы. Он поручил Главному управлению металлургической промышленности (Главметаллу) докладывать о том, что сделано «для тракторостроения в смысле отпуска и расходования средств, в смысле определения заводов по тракторостроению, в каких размерах, каких тракторов и т. д. и какие перспективы технические и финансовые для каждого завода? Где целесообразно сосредоточить тракторостроение, и в каких размерах, и каких тракторов? Есть ли перспективы к тому, чтобы изжить убыток и приблизиться к ценам заграничным?» (3. Т. 2. С.

123). Он требовал привлечь к делу крупных специалистов, при необходимости выписав их из-за границы, создать тракторную секцию, обеспечить связь с Наркомземом. В марте 1926 г. правление Главметалла одобрило проект строительства тракторного завода в Сталинграде, а 12 июля этого же года, за несколько дней до смерти Ф. Э. Дзержинского, был заложен первый камень в фундамент нового завода. Первенец советского тракторостроения по праву получил имя Ф. Э. Дзержинского.

В письме к В. Н. Манцеву[1] в августе 1924 г. Ф. Э. Дзержинский указывал на необходимость тщательно проработать вопрос об авиации, подобрать в состав правления авиатреста людей живых, любящих свое дело и болеющих за него, умеющих воодушевить великими задачами авиации всех рабочих (3. Т. 2. С. 42).

Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение развитию радиопромышленности. Посетив в июне 1925 г. выставку советской радиотехники и отметив ее большие достижения, он сказал: «Эти успехи и темп достижения их вселяют нам полную уверенность, что через немного лет мы догоним и обгоним капиталистические страны в этой области» (27. С. 391).

XIV конференция РКП (б), состоявшаяся в апреле 1925 г., одобрила по докладу Ф. Э. Дзержинского ориентировочный трехлетний план строительства новых металлургических заводов, признав его выполнение первоочередной задачей в индустриализации страны (5. Т. 3. С. 384).

Отмечая необходимость создания и применения в нашей стране современной техники, которая использовалась в капиталистических странах, Ф.Э. Дзержинский подчеркивал, что «новая техника, новое оборудование и новые фабрики дадут возможность нашему труду давать результаты в десятки раз большие, чем этот труд дает сейчас» (3. Т. 2. С. 481). Принципиальное значение он придавал оснащению новейшей техникой вновь строящихся заводов, убедительно доказывая, что огромные расходы окупятся значительным ростом производительности труда, удешевлением продукции, улучшением ее качества, а это в свою очередь повысит благосостояние трудящихся (22. 1925. 25 февр.).

Вместе с тем, учитывая, что строительство новых заводов требует больших капитальных вложений, Дзержинский ставил вопрос о необходимости максимального использования существующих заводов, об их реконструкции, без чего *«мы можем быть обречены в следующие годы на неслыханно тяжелый товарный голод, который нас мучит уже теперь»* (3. Т. 2. С. 312).

Примечательна последовательность решения этой проблемы

Ф. Э. Дзержинским. Он считал, что в промышленности нужно в первую очередь наладить производство на тех заводах, которые уже имеются, а затем построить новые, чтобы подвести базу под все отрасли народного хозяйства. Дзержинский подчеркивал, что это гораздо выгоднее: *«Мы сделали расчеты, которые показывают, что каждый рубль, затраченный на переоборудование, даст нам в ближайший год больше изделий, чем деньги, вложенные на постройку новых заводов»* (3. Т. 2. С. 303).

Исходя из реальных экономических условий того времени — нехватки финансовых, трудовых и материальных ресурсов, — наряду с планом постройки новых заводов Ф. Э. Дзержинский требовал обратить внимание на то, что можно сделать при помощи переоборудованных заводов, ставит задачу серьезного экономического обоснования этих преобразований с тем, чтобы эти заводы наладили массовый и дешевый выпуск продукции, дали максимум продукции без удорожания (3. Т. 2. С. 238).

Свидетельством того, что точка зрения Ф. *Э.* Дзержинского нашла полную поддержку, являются данные о капитальных затратах на 1925–1926 гг. Из суммы в 896 млн. руб., предназначенных на капитальный ремонт, переоборудование и расширение производства, постройку фабрик и жилищного строительство, 660 млн. руб. отпускалось на капитальный ремонт и реконструкцию (в том числе на капитальный ремонт — '/з, на реконструкцию полное обновление изношенного оборудования — 2/з, т. е. более 400 млн. руб.). На строительстве новых фабрик намечалось истратить 151 млн. руб. на жилищное строительство — 85 млн. руб. (3. Т. 2 С. 327–328).

Ф. Э. Дзержинский обосновал необходимость более быстрого роста тяжелой промышленности по сравнению с легкой промышленностью, что «закономерно отвечает действительным потребностям развития нашей промышленности» (3. Т. 2 С. 367). Он объяснял это прежде всего тем, что в легкой индустрии мы подошли почти к полном использованию имеющегося оборудования. Поэтом была правильной политика в производственно программе на 1925–1926 гг., где был предусмотрен рост на 55 % отраслей промышленности, производящих средства производства, а рост отраслей легкой индустрии лишь на 45 %. И хотя при товарном голоде логичным казалось бы направить больше средств в легкую индустрию, но, по мнению Дзержинского, «без топлива, без транспорта, а значит без металлургии, без оборудования легкая индустрия не в состоянии развиваться, и поэтому для того, чтобы обеспечить будущее развитие легкой индустрии, т. е. промышленности, производящей непосредственно предметы потребления, нам

нужно создать необходимые условия: достаточную добычу металла и топлива для производства оборудования и для развития транспорта» (3. Т. 2. С. 388–389). Преимущественное развитие тяжелой промышленности, создавая возможность для роста производства во всех других отраслях, в конечном итоге должно было способствовать ликвидации дефицита товаров и удовлетворению отложенного платежеспособного спроса, снимать противоречие между растущими потребностями населения и отставанием от них промышленного производства. Тяжелая индустрия, говорил Ф. Э. Дзержинский, должна восстановить, обновить и расширить наш основной капитал, поэтому необходимо взять твердый курс на индустриализацию (3. Т. 2. С. 457).

1.2. Индустриализация страны и вопросы социалистического накопления

Индустриализация страны представляет собой сложную комплексную социально-экономическую проблему, условие существования Советской власти, союза рабочих и крестьян. Без индустриализации «Советская власть и диктатура рабочего класса не оправдали бы себя как экономическая система, и при том более совершенная, чем система буржуазных стран, и, естественно, что такая система не могла бы развиваться, не могла бы сохранить самостоятельности нашего государства» (3. Т. 2.

Индустриализация должна была решить важнейшую задачу обеспечения экономической независимости страны от капиталистической системы хозяйства. В результате хозяйственной разрухи страна не могла удовлетворять свои потребности даже в традиционных для России видах сырья (коже, хлопке, шерсти). Ф.Э.Дзержинский считал необходимым возродить эти отрасли экономики, без которых хозяйство страны слишком зависело от заграницы (3. Т. 2. С. 390).

Курс на индустриализацию страны воплощал в себе ленинские идеи превращения СССР в могучую индустриальную державу и вырабатывался коллективно, всей партией. Большой вклад в решение этой проблемы внесли С. М. Киров, Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, И. В. Сталин и другие видные деятели партии. Нельзя переоценить и роль Ф. Э. Дзержинского в теоретической разработке и практическом осуществлении индустриализации страны. «Многочисленные документы свидетельствуют, что одну из ведущих ролей выработки и осуществления ленинской генеральной линии в области хозяйственного строительства играл в Центральном Комитете Ф. Э. Дзержинский», — писал исследователь жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского С.С.Хромов (40. С. 221).

Ф. Э. Дзержинский принимал деятельное участие в выработке и проведении мероприятий по индустриализации страны. Ко времени, когда он возглавил ВСНХ, уже были достигнуты крупные успехи в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, и на повестке дня наиболее остро встал вопрос о восстановлении и развитии металлургии и машиностроения («металлопромышленности»). Спустя месяц после назначения Дзержинского на пост председателя ВСНХ он возглавил Высшую правительственную комиссию (ВПК) Политбюро РКП (б) по металлопромышленности (март 1924 г.).

Уже XII съезд РКП (б) (апрель 1923 г.) призывал направить все усилия на подъем промышленности, прежде всего тяжелой, которая одна только может явиться прочным фундаментом действительно социалистического строительства. Вместе с тяжелой промышленностью и на ее основе должна быстро развиваться и легкая промышленность.

XIII партийная конференция (январь 1924 г.) выдвинула вопрос о металлопромышленности на первый план. XIII съезд РКП (б) (май 1924 г.), подтвердив решение конференции, признал подъем металлургии важнейшей задачей наступающего периода: «Наладить производство средств производства внутри Союза означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу». И еще: «… сделать все возможное для проведения в жизнь всего плана электрификационных работ, имеющих такое громадное значение для упрочения нашего хозяйства и тем самым — для упрочения социализма» (5. Т. 3. С. 208).

В апреле 1924 г. на межведомственном совещании среди других мер по выводу из тяжелого положения металлопромышленности было предложено закрыть 13 лучших заводов под тем предлогом, что они нерентабельны и обходятся государству слишком дорого. Дзержинский резко выступил против этого предложения, считая его в корне неверным. Он высказался за то, чтобы каждый завод имел свой счет в банке и самостоятельный баланс. Совещание поддержало его предложение.

Однако оппозиционеры на этом не успокоились. В ноябре 1924 г. в «Правде» появилась статья наркома финансов Г. Я. Сокольникова о нецелесообразности финансирования крупной индустрии, в ней предлагалось сократить выпуск изделий металлопромышленности почти вдвое. В ноябре 1924 г. по предложению Наркомата финансов Совет Труда и Обороны (СТО) сократил производственную программу металлопромышленности с 306 млн. до 207 млн. руб.

Дзержинский начал упорную борьбу с этим решением, идущим вразрез с постановлением XII съезда партии. По его просьбе он был назначен председателем правления Главметалла и взял руководство металлопромышленностью в свои руки. Ф.Э.Дзержинский поставил задачу Главметаллу переработать план металлообрабатывающей промышленности и металлургии с тем, чтобы «установить постепенный переход к полной независимости от капиталистических стран, производящих оборудование» (23. 1926. 21 янв.).

Ф. Э. Дзержинский внес большой вклад в развитие предприятий тяжелой индустрии Ленинграда, Украины и других промышленных центров страны. Возглавив комиссию Политбюро ЦК по ленинградской промышленности, он рекомендовал развивать прежде всего металлообработку, судо-, тракторо-, авиастроение, электромашиностроение. Одновременно он ставил задачу воссоздания и развития оборонных предприятий города. Тем самым рост индустриального потенциала Ленинграда должен был способствовать экономическому возрождению страны, укреплению ее обороноспособности.

ЦК РКП (б) и Советское правительство по результатам деятельности комиссии приняли решение о составлении пятилетнего плана развития промышленности Ленинграда. В январе 1925 г. этот проект был рассмотрен Президиумом ВСНХ, который предложил ускорить темпы развития ленинградской промышленности, и прежде всего машиностроительных трестов.

Продолжал свою борьбу Ф. Э. Дзержинский и за расширение программы металлопромышленности.

СТО, возглавляемый Каменевым, принял решение о дальнейшем сокращении темпов роста металлургического производства (на юге страны — в 4 раза, на Урале — в 3 раза по сравнению с 1923 г.). Вместо роста отечественной металлургии и машиностроения предлагалось увеличить ввоз готовых машин и других изделий из-за границы, что, безусловно, усилило бы экономическую зависимость СССР от развитых капиталистических стран.

Решающую роль в судьбе металлопромышленности сыграл январский (1925 г.) Пленум ЦК РКП (б), рассмотревший вопрос о положении и перспективах металлопромышленности. В докладе Г. Я. Сокольникова «О расширении бюджета» проводилась линия на сокращение бюджетных ассигнований на тяжелую промышленность. Против этого предложения решительно выступил Ф. Э. Дзержинский, которого поддержали М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, Г. И. Петровский и другие.

Проделав большую подготовительную работу по изучению дел в металлопромышленности, опираясь на помощь своих ближайших сотрудников, Дзержинский написал для Пленума ЦК ВКП(б) доклад, розданный участникам Пленума до его открытия, с тщательно выверенными цифрами, характеризовавшими состояние металлопромышленности и перспективы ее развития (8. Ф. 1884, оп. 50, д. 15). В докладе содержались выводы о роли и значении тяжелой индустрии, о путях создания материально-технической базы социализма.

Выступая на Пленуме, Дзержинский внес в; ранее

представленный доклад дополнения, углубившие его предложения о расширении металлопромышленности в соответствии с потребностями народного хозяйства. Эти предложения были приняты Пленумом, обязавшим Политбюро обеспечить увеличение бюджетных ассигнований и расширение кредита для металлопромышленности. В этом же постановлении ЦК потребовал приступить к разработке плана восстановления основных фондов в промышленности, переоборудования старых и строительству новых заводов.

Следующей вехой на пути социалистической индустриализации стала XIV партконференция (апрель 1925 г.), где докладчиком по вопросам металлопромышленности выступил Ф. Э. Дзержинский. В записке В. И. Межлауку[2] он наметил ряд вопросов, которые, по его мнению, следовало подготовить к конференции: проблема основного капитала, степень его загрузки и использования, необходимость переоборудования производства; удешевление воспроизводства основного капитала народного хозяйства в целом; перспективный план, перспективы снижения себестоимости отечественной продукции и возможности ее конкуренции с иностранной, технические силы — приглашение заграничных инженеров и квалифицированных рабочих и возможности посылки наших инженеров и рабочих за границу (16. 1977. № 11. С. 116–117).

Обосновывая необходимость дальнейшего расширения металлопромышленности, Дзержинский, подчеркнув, что она «определяет собой общий темп и общее состояние всего нашего народного хозяйства» (3. Т. 2. С. 150), сделал важнейший вывод: «рабоче-крестьянская Россия — разве она может быть другой, как не металлической, как именно такой базой, которая могла бы защитить наше государство и крепко держать октябрьские завоевания? Только с металлом, как со своей базой, она может это выполнить и поднять производительные силы, которые кроются в недрах нашей земли» (3. Т. 2. С. 185).

Народное хозяйство страны восстанавливалось: в 1925 г. объем промышленного производства составил 3/4 довоенного уровня, производство предметов потребления достигло более 2/з довоенного, грузооборот железнодорожного транспорта составил 80 % грузооборота 1913 г. На первый план выдвигалась теперь задача претворения в жизнь ленинского плана построения социализма в СССР.

Превращение нашей страны в индустриальную державу увязывалось на XIV партконференции с возможностью построения социализма в одной стране. Решающей силой этого развития должен был стать рост числа индустриальных рабочих, которые в

1925 г. составили 4 млн. человек. Увеличение этой армии до 15–20 млн. человек, указывалось на партконференции, означает, что победа социализма будет обеспечена.

Развитие металлургии и машиностроения как основы социалистической индустриализации было закреплено решениями XIV съезда ВКП(б) (декабрь 1925 г.). В основу развития промышленности, ее индустриализации была положена директива съезда: «… Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование…» (5. Т. 3. С. 427). Ленинский вывод о возможности построения социализма в СССР стал законом партийной жизни, делом всех трудящихся страны.

Правильное понимание необходимости преимущественного развития производства средств производства и энергичная деятельность Ф. Э. Дзержинского легли в основу определения главного направления политики индустриализации. Это особенно ценно, поскольку руководители Госплана одно время придерживались иной точки зрения, но в конце концов при деятельном участии Ф. Э. Дзержинского верх взяла линия на первоочередное развитие тяжелой промышленности (31. С. 185).

Большое значение придавал Ф. Э. Дзержинский электрификации, считая это делом первостепенной важности. Он выезжал на строительство первой советской гидроэлектростанции на реке Волхов (Волховстрой). Выступая с докладом на III Всесоюзном съезде Советов, он подробно проанализировал достижения в выполнении плана ГОЭЛРО, отметив, что, «когда хозяйство нашего Союза становится прочно на ноги, работы по электрификации страны, наряду с проведением так называемой мелкой электрификации, т. е. для сельского хозяйства и кустарной промышленности, должны явиться первоочередной задачей» (3. Т. 2. С. 199).

Ф. Э. Дзержинский не ограничивал индустриализацию только рамками промышленности. По его мнению, она должна захватить и сферу сельскохозяйственного производства, «увязать индустриализацию крестьянского хозяйства с социалистической промышленностью» (3. Т. 2. С. 440). Он рекомендовал составить перспективный план производства средств производства для развития сельского хозяйства. «Эти средства (тракторы, удобрения и др.) должны в несколько лет так поднять сельское хозяйство, что мы будем иметь огромные запасы и для экспорта, и для избыточного внутреннего потребления» (39. С. 355). Индустриализация должна была способствовать развитию экономических связей с капиталистическими странами. «Наша

страна, — отмечал Ф. Э. Дзержинский, — не является страной изолированной. Сейчас мы входим в сферу связи с заграничными странами. Вопрос вооруженной борьбы, окончившийся в нашу пользу, сменился сейчас периодом борьбы на экономическом фронте, на поле достижений по производительности труда, по одолению сил природы» (39. С. 356). В экономическом соревновании социализма с мировой капиталистической системой «мы не можем допустить, чтобы заграничная промышленность заменяла нашу, чтобы наш рост искусственно задерживался в пользу заграничного. Это и политически ни с какой стороны недопустимо» (8. Ф. 4086, оп. 1, д. 5, л. 180).

Линию партии на индустриализацию страны Ф. Э. Дзержинский отстаивал в борьбе с оппозиционерами, утверждавшими, что техническая отсталость России является непреодолимой преградой для построения социализма. Дзержинский последовательно выступал против попыток извратить социалистическую индустриализацию.

Ф. Э. Дзержинскому принадлежит большая заслуга в разработке проблем социалистического накопления, теоретического обоснования источников индустриализации страны. Этот вопрос имел громадное значение для судеб социализма. Дзержинский считал необходимым осуществлять социалистическое накопление, коренным образом отличающееся от капиталистического, основанного на эксплуатации рабочих и крестьян, колониальной политике, внешних займах и т. д. Социалистическое накопление должно базироваться на трудовых началах, исключающих эксплуатацию, на средствах, отвечающих нашему строю, основанному на союзе рабочих и крестьян, при наличии диктатуры пролетариата (3. Т. 2. С. 437).

В жарких полемических схватках дебатировался вопрос, может ли Советская Россия за счет собственных средств, без иностранных займов, создать промышленность, структурно не отличающуюся от индустрии развитых капиталистических стран?

Ф. Э. Дзержинский указывал на выгодность для нашей экономики внешнего займа, в частности, того обстоятельства, что при его наличии появилась бы возможность ускорить темпы развития хозяйства, быстрее достичь намеченного уровня (не за 5 — 10 лет, а за 1–3 года). Заграничный заем, по его мнению, «быстрее развернул бы нашу хозяйственную жизнь и дал бы нам возможность часть этих потребностей удовлетворять расширением закупок за границей, расширением товарооборота с заграницей» (3. Т. 2. С. 217).

Однако Дзержинский отмечал, что ВСНХ не следует в практическом планировании ориентироваться на внешний заем,

который не зависит от ВСНХ, и чем более в своем планировании ВСНХ будет базироваться на себя, тем больше гарантий получения займа, получения на сносных условиях, и тем более гарантий, что этот заем не будет потребительски использован (3. Т. 2. С. 71). Необходимо использовать внутренние займы, средства для индустриализации можно изыскать, лишь создавая их в процессе труда — их надо заработать.

В условиях многоукладной экономики, естественно, вставал вопрос: какой из общественно-экономических укладов должен давать средства накопления? Объективно в восстановлении и расширении основных фондов были заинтересованы все классы, Ф. Э. Дзержинский подходил к этому вопросу с классовых позиций укрепления диктатуры пролетариата в союзе с крестьянством. Оценивая позицию тех, кто предлагал проводить индустриализацию за счет буржуазии, он отмечал, что это есть не что иное, как меньшевистский уклон, так как меньшевики и заграничные социал-демократы не представляют себе общественного строя иначе, как с буржуазией и кулачеством. *«Сейчас перед нами стоит задача не плодить буржуазию и кулачье, а наоборот, наша задача заключается в том, чтобы уменьшить их накопление и поставить его в возможно более узкие рамки»* (3. Т. 2. С. 480).

Некоторые оппозиционеры, в частности Преображенский, выступали с предложениями провести индустриализацию за счет крестьянства. Ф. Э. Дзержинский считал это идеологически неправильным, так как эта политика разрушает материальную базу социализма, нарушает смычку с крестьянством.

На коренное переоборудование старых и постройку новых фабрик и заводов надо было найти средства внутри страны. И такие средства были найдены.

На Пленуме ЦК ВКП(б) (апрель 1926 г.) отмечалось, что экспроприация непроизводительных классов (буржуазии и дворянства), аннулирование царских долгов, сосредоточение доходов от государственной промышленности и торговли (внешней и внутренней), всей кредитной системы в руках государства сами по себе дают возможность такого накопления внутри страны, которое обеспечивает необходимый для социалистического строительства темп развития индустрии (5. Т. 4. С. 9). Необходимо было умело использовать те источники накопления, которые находились в руках Советской власти: ввести жесткий режим экономии, ликвидировать непроизводительные расходы, сократить неоправданно раздутые штаты учреждений. Сбереженные таким образом средства направлялись на индустриализацию страны. Задача состояла в

том, чтобы поднять производительность труда, рационализировать производство, снизить себестоимость продукции.

Именно на эти источники накопления, имеющиеся внутри страны, и указывал Ф. Э. Дзержинский. «Мне кажется, — говорил он, — что мы еще не чувствуем, как мы богаты и сильны». Отмечая, что высокие темпы развития экономики в 1924 г. позволили дать металлопромышленности для обновления основных фондов 70 млн. руб., Ф. Э. Дзержинский утверждал, что «при нашей советской политике улучшения, поднятия производительности труда, при нашей политике поднять во что бы то ни стала сельское хозяйство, мы этой политикой безусловно настолько поднимем сбережения населения и era платежеспособность, что создадим базу для восстановления и расширения» (3. Т. 2. С. 178).

Основным источником социалистического накопления, по мнению Ф. Э. Дзержинского, может быть только самоотверженный труд всех рабочих для выполнения стоящих перед промышленностью задач. «Кто не ставит себе в своей практической повседневной работе этой задачи — вовлечение этих масс в число сознательных участников производства — тому не укрепить, не наладить нашей государственной промышленности… Если хозяйственник не знает массы, не умеет стать ее вождем, не сумел завязать с ней постоянных живых связей, то он не может быть ни хорошим членом партии, ни хорошим хозяйственником», — писал он в июне 1924 г.

Ф. Э. Дзержинский анализировал возможности изыскания средств в нашей экономике за счет лучшей организации производства, труда и распределения (3. Т. 2. С. 71). При этом на первое место им ставилась борьба с бесхозяйственностью в промышленности, за качество сырья, топлива, материалов, их экономию, за полное использование рабочего времени. Он указывал на необходимость улучшения технической стороны производства и на «неслыханную растрату человеческих сил, материалов и топлива, которая производится на фабриках и заводах» (3. Т. 2. С. 458). Ф.Э. Дзержинский требовал подчинить все потребности режиму экономии, экономить на всем, создавая необходимые средства для накопления.

Важные резервы рационализации производства он видел в использовании технических и финансовых показателей, применяемых в снижении затрат и увеличении результатов, росте производительности труда. Самым верным источником средств Ф. Э. Дзержинский считал организацию хозяйства таким образом, чтобы оно давало минимальнейшие накладные расходы и

наибольший оборот (3. Т. 2. С. 222). Особенно резко он выступал против раздутых штатов, бюрократизма и ведомственности: «Там, где может работать один человек, там есть зам., пом. зама и к нему секретарь и так без конца. Мы на это ухлопываем неисчислимое количество миллионов рублей» (3. Т. 2. С. 426).

Другим источником средств для индустриализации, по его мнению, было пресечение чудовищной бесхозяйственности и растрат средств в распределении-торговле (3. Т. 2. С. 71).

Смычка социалистической экономики с крестьянскими хозяйствами носила торговые формы. У капиталистов в торговле были сильные позиции и большие навыки. Борьба с ними на рынке была очень трудна: те, кто занял в то время командные посты на производстве, еще не научились торговать, многие не понимали значения торговли. «Учитесь торговать», — говорил В. И. Ленин, поскольку стоит задача «выдержать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом, купцом…» (2. Т. 45. С. 81).

Ф. Э. Дзержинский полностью разделял эту ленинскую мысль. «… Торговля, — говорил он, — является основным механизмом, осуществляющим смычку рабочих национализированной государственной промышленности с многомиллионным крестьянством. Наш торговый аппарат должен содействовать осуществлению правильного с точки зрения принципов союза рабочих и крестьян распределения национального дохода» (3. Т. 2. С. 138). Дзержинский отмечал, что товарообмен между промышленностью и сельским хозяйством является побудителем развития товарности хозяйства, что в условиях Советской власти адекватно увеличена потребления. Расширение же потребления в свою очередь способствует росту производства. Тем самым торговля служит «основным рычагом укрепления смычки и для усиления нашего строя» (3. Т. 2. С. 139).

Однако в те годы государственные и кооперативные торговые организации все еще работали плохо. Хотя на XII съезде РКП (б) и было принято решение о ликвидации расхождения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, оно не было выполнено. Расхождение цен («ножницы») осени 1923 г. приняло огромные размеры. В связи с этим усилилось колебание курса рубля, падало его золотое содержание, наступил кризис сбыта.

Наличие «ножниц» цен подрывало союз рабочего класса и крестьянства: это было не что иное, как выражение линии троцкистов на индустриализацию за счет разорения крестьянства.

Ф. Э. Дзержинский уделял большое внимание политике цен. На заседании Президиума ВСНХ, где рассматривался план на

1924–1925 гг., он выступил с предложением о снижении отпускных цен в промышленности. Это стало необходимым, так как товары не реализовывались, что отрицательно сказывалось на самой промышленности: по нескольку месяцев не выплачивалась заработная плата рабочим. Крестьяне были не в состоянии купить вещи, в которых они крайне нуждались.

Резко критиковал Ф. Э. Дзержинский и принудительный ассортимент, возникший из-за недостатка товаров, не обеспечивающий непосредственной связи с потребителями. Задачу торговли он видел в том, чтобы торгующие организации не были только представителями узких трестовских интересов, а влияли в интересах потребителя на выбор и качество товаров, чтобы производство удовлетворяло нужды потребителя, а товары были доступны всем трудящимся.

Снижение цен, рост покупательной способности рубля, по мнению Дзержинского, повышали уровень жизни рабочих и крестьян, увеличивали сбережения, т. е. необходимую финансовую базу индустриализации (3. Т. 2. С. 142).

В качестве источников накопления Ф. Э. Дзержинский рассматривал также реализацию «неликвидных оборотных средств, приведение в соответствие с необходимостью размеров оборотных средств, Ускорение оборота (значение скорости и срочности доставки транспорта), удешевление кредита, учет и расходование по назначению амортизационных капиталов, правильная оценка основного капитала; привлечение в промышленность сбережений от населения (облигаций) и частного капитала» (3. Т. 2. С. 73).

Ф. Э. Дзержинский отмечал, что наша страна нашла средства для преодоления продовольственного, топливного и транспортного кризисов, для борьбы с неурожаем, она найдет средства и для индустриализации страны.

1.3. Социалистическое преобразование мелкотоварного производства на основе кооперации

Учение о конкретных путях социалистической преобразования мелкотоварного сельского хозяйства разработал В. И. Ленин. Он писал, что **в** условиях диктатуры пролетариата, союза рабочего класса с крестьянством и при государстве общенародной собственности на средства производства основной формой преобразования мелкого частнособственнического сельского хозяйства в социалистическое является производственное кооперирование.

Социалистическое преобразование мелкотоварного производства через многообразные формы кооперации — одна из центральных проблем становления социалистического общества. «…Строи цивилизованных кооператоров, — писал В. И. Ленин, — при общественной собственности на средств производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма!» (2. Т. 45. С. 373).

В трудах Ф. Э. Дзержинского уделяется большем внимание ленинскому учению о кооперации, в которой В. И. Ленин видел «все необходимое для построения полного социалистического общества»(2 Т. 45. С. 370). Реализуя ленинские указания, XIII съезд РКП (б) и XIV партийная конференция поставили задачу развития и укрепления кооперации, связывая ее успехи с дальнейшим продвижением к социализму.

Меры партии и правительства привели к тому, что к концу восстановительного периода кооперация стала важным экономическим звеном народного хозяйства СССР. На ее долю в 1925–1926 гг. приходилось 44,5 % розничного товарооборота страны, 29 % заготовляемого в стране зерна, 76,5 % хлопка, 45 % сахарной свеклы. Удельный вес сельскохозяйственной кооперации в снабжении деревни машинами составлял 75 %, семенными материалами — 63,3, удобрениями— 61,8, металлотоварами — 51,2 % (28. С. 365–366).

Немалая роль в успехах кооперативного движения принадлежит Ф. Э. Дзержинскому, который как руководитель ВСНХ и Главметалла внес большой вклад в теоретическое обоснование роли кооперации в социалистическом строительстве, в практический поиск и реализацию организационных форм увязки государственной промышленности со всеми видами кооперации — потребительской, кредитной, производственной.

Можно без преувеличения сказать, что ни одна форма кооперирования не осталась без его внимания, взыскательной оценки и рекомендаций по улучшению их использования.

Руководствуясь ленинскими указаниями о том, что кооперация есть важный рычаг строительства социализма, Ф. Э. Дзержинский отмечал, что «кооперация должна быть не только вывеской… но и той организацией, которая творит социалистический строй» (3. Т. 2. С. 417).

Много внимания уделял Ф. Э. Дзержинский кооперированию кустарей.

Кустарная промышленность играла в те годы существенную роль в народном хозяйстве страны. Она производила необходимое для крупной промышленности сырье (вела переработку леса, кожи и др.) и тару (рогожу, ящики, коробки, обертки для конфет); изготовляла широкий ассортимент готовых изделий (текстиль, трикотаж, обувь).

Стоимость валовой продукции кустарно-ремесленной промышленности составляла в 1926 г. 17,2 % стоимости валовой продукции промышленности, но в отдельных видах промыслов ее доля была значительно больше: в кожевенной — 56 % общего количества промышленной продукции, в производстве обуви — почти 80, одежды — 65, в пищевой промышленности — 62 % (38. С. 16).

Ф. Э. Дзержинский рассматривал кустарную промышленность как громадный резерв для удовлетворения потребностей населения страны. Согласно его данным, мелкая промышленность, располагая большим количеством рабочих по сравнению с крупной, заметно превосходила последнюю в слесарном, ножевом, ювелирном и других видах производств, несколько уступая в изготовлении жестяной и эмалированной посуды. И лишь в производстве земледельческих орудий и машин крупная промышленность более чем в 4 раза опережала мелкую.

Большое значение имели кустарные промыслы и для сельского хозяйства. Число лиц, занятых кустарными промыслами в сельском хозяйстве, было в 1926 г. более 3 млн. человек, а заработок от занятий промыслом составлял в их доходах наряду с ведением сельского хозяйства более 40 % (38. С. 17).

В национальных республиках, особенно в экономически отсталых областях и районах, при наличии местного сырья и избытке рабочих рук кустарно-ремесленная промышленность служила единственной массовой формой индустриализации хозяйства (14. С. 1).

Кустарная промышленность поставляла квалифицированную

рабочую силу для фабрик и заводов, поглощала избыточное сельское население и снижала остроту безработицы. По данным ЦСУ, в 1923–1924 гг. в крупной промышленности было занято 1,5 млн. человек, а в мелкой городской и сельской — соответственно 0,52 млн. и 2,13 млн. человек (35. С. 50).

Политика Советского государства в области кустарной промышленности ставила своей главной целью «направить кустарную промышленность в русло кооперативного строительства, увязать ее с государственной промышленностью и путем поднятия кустарной техники промышленности ускорить переход ее в высшие формы организации производства» (14. С. 1–2). «Только при согласованной работе госпромышленности, госторговли и промкооперации, — отмечал Ф. Э. Дзержинский, — мы можем успешно разрешить поставленную задачу развития мелкой и кустарной промышленности и укрепления через нее крестьянского хозяйства» (3. Т. 2. С. 240).

В условиях топливного, сырьевого, транспортного, производственного голода в кустарной промышленности применялись несложные машины, использовались в основном древесное топливо и сырье с местного рынка, рабочая сила состояла преимущественно из членов семьи. Поэтому в первые годы нэпа кустарная промышленность быстро росла. В конце восстановительного периода в 1924 г. 2,13 млн. кустарей произвели промышленной продукции на 980 млн. довоенных рублей (3. Т. 2. С. 208). О соотношении объемов продукции цензовой и мелкой промышленности говорят данные табл. 1. (35. С. 50).

Таблица 1

Валовая продукция промышленности (млн. черв. руб.)

Годы	Цензовая промышленность	%	Мелкая промышленность	%
1923—1924	4 466	76	1419	24
1924—1925	6 530	79	1718	21
1925—1926	9 532	83	1976	17
1926—1927	10 867	84	2134	16

Таким образом, и при снижении к 1927 г. удельного веса мелкой промышленности в общем объеме валовой продукции промышленности она тем не менее продолжала играть важную

роль в развитии социалистической экономики.

Основная цель в отношении мелкой и кустарной промышленности заключалась, по мнению Ф. Э. Дзержинского, в том, чтобы «путем кооперирования и установления теснейших хозяйственных отношений с государственной промышленностью и торговлей ввести эту форму промышленности в единую систему планового хозяйства и сделать ее фактором социалистического строительства народного хозяйства» (3. Т. 2. С. 239).

Если на 1 октября 1924 г. число кооперативов в кустарной промышленности составило 5664, а число членов в них — 282 013 человек, то к 1927 г. (предположительно) — соответственно 9836 и 584 890 человек. Практически за 3 года число членов кооперативов удвоилось, а обороты кооперативов росли еще быстрее.

Ф. Э. Дзержинский рассматривал армию кустарей политически и социально по существу как потенциальную пролетарскую армию (3. Т. 2. С. 208). Он призывал изменить отношение к мелкой кустарной промышленности как к конкуренту, а к кустарям — как к врагам, социально чуждым элементам. Кустари, отмечал он, объект эксплуатации всякого рода скупщиков, бедняки, зарабатывающие меньше, чем фабричные пролетарии, и надо учитывать, что кустари — это будущие пролетарии для пополнения квалифицированными кадрами новых строящихся заводов и фабрик. Поэтому без восстановления трудоспособности кустарей невозможно изжить товарный голод. По инициативе Ф. Э. Дзержинского Главметалл поставил вопрос о поддержке кустарей для того, чтобы дать крестьянам возможность расширить базу снабжения их металлическими изделиями. Кустарная промышленность рассматривалась в этой связи как потребитель металла и одновременно как его поставщик самому низовому потребителю — крестьянину.

Как же Ф. Э. Дзержинский предлагал помочь кустарям? Во-первых, за счет правильного использования металлопромышленностью оборотных средств. Боясь сырьевого голода, отдельные тресты создавали у себя большие запасы сырья, сажая на голодный паек как другие тресты, так и кустарей. Во-вторых, за счет передачи кустарям неликвидного имущества, ржавеющего на складах, превратившегося в мертвый капитал. В-третьих, оказывая кустарям техническую помощь, а также содействуя в организации сбыта. В-четвертых, путем облегчения налогового бремени кустарей.

Докладывая о положении промышленности СССР на III Всесоюзном съезде Советов, он отметил, что Президиум ЦИК и

Совнарком Союза уже приняли ряд мер для облегчения налогового обложения кустарной промышленности. Эти меры Ф. Э. Дзержинский считал необходимым дополнить развитием существующих и организацией новых промыслов и ремесел. В трудах Ф. Э. Дзержинского содержатся предложения по организационной, производственной и финансовой помощи кустарям. Он предложил ВСНХ и Главметаллу совместно с промысловой кооперацией найти организационную форму для решения этих задач, в частности предоставить ей кредит, полуфабрикаты и сырье (3. Т. 2. С. 165).

Большое внимание уделял Ф. Э. Дзержинский кооперации в области торговли. Регулирование внутреннего рынка он представлял через систему, с одной стороны, кооперации, с другой — трестов, синдикатов и госторговли, при использовании частного капитала. Для этого организовывались синдикаты — хозяйственные организации, объединявшие отдельные тресты для оптового сбыта продукции, закупок сырья, планирования торговых операций.

Взаимоотношения между синдикатами и кооперацией строились на приоритете кооперации как необходимой базе, необходимом условии закрепления смычки и роста социалистических элементов (3. Т. 2. С. 452). Принципиальную сторону этого процесса Ф. Э. Дзержинский объяснял как необходимостью для потребителя кооперирования, чтобы получить дешевый товар, так и стремлением растущей и крепнущей кооперации к тому, чтобы стать единственным проводником товаров к потребителю.

Немаловажную роль играла, по мнению Ф. Э. Дзержинского, кооперация в области снабжения, которая должна была взять на себя обеспечение населения товарами. В стране вследствие недостатка товаров росли цены, в результате рабочие не могли купить на свою заработную плату необходимые им товары. Это сказывалось на производительности их труда, «которая является основой развития производства и борьбы с товарным голодом» (3. Т. 2. С. 307). Такую кооперацию Ф. Э. Дзержинский требовал поддерживать всяческими мерами, кредитами, следя, чтобы она была действенной. Дзержинский называл кооперацию одним из элементов социалистического строительства в деле преобразования крестьянского хозяйства в социалистическое. «При помощи кооперации, — говорил он, — мы должны социализировать сельское хозяйство, увязать индустриализацию крестьянского хозяйства с социалистической промышленностью» (3. Т. 2. С. 440).

После провозглашения XIV съездом ВКП(б) курса на

индустриализацию Ф. Э. Дзержинский призывал «вплотную *практически* подойти к вопросу увязки… госпромышленности с крестьянским середняком и бедняком через кооперацию» (3. Т. 2. С. 358). Этот вопрос он называл основным, потому что без его решения партийные резолюции останутся на бумаге, а мощь частного торгового капитала и деревенского кулака будут все более возрастать. Для практической организации кооперирования он предлагал избрать какую-либо волость (уезд), провести там экономический эксперимент, который бы связал госпромышленность с крестьянством через кооперацию, наполнив его конкретными (материальными) заданиями. Этот эксперимент он мыслил как увязку госпромышленности «не с одним видом кооперации, а со всеми — потребительской, кредитной, производственной, — как на самом низу, так и наверху» (3. Т. 2. С. 358).

Другой круг вопросов Ф. Э. Дзержинский намечал решить в организационной области, «чтобы не было ни распыленности, ни бюрократического централизма, чтобы *план* социалистического строительства не повис в воздухе и не стал бюрократической идеей» (3. Т. 2. С. 359). Для этого он предлагал создать в ВСНХ ячейку для проработки вопросов взаимоотношения с кооперацией всех видов, привлечь к этому делу молодых экономистов, чтобы они конкретно изучали данную проблему. Он предлагал также создать совместно с Центросоюзом авторитетный орган, который занимался бы снижением накладных расходов, улучшением кооперации, привлечением к ней населения и его средств, снабжением госпромышленности сельскохозяйственным сырьем, вытеснением всех лишних посредников. Ф. Э. Дзержинский постоянно подчеркивал, что цель кооперации вовсе не в том, чтобы наживать прибыль, а в том, чтобы давать кооперированному населению дешевый товар (3. Т. 2. С. 461).

Ф. Э. Дзержинский боролся с раздутым торговым кооперативным аппаратом, который насчитывал 400 тыс. человек и легально поглощал 90 млн. руб. (а нелегально, может быть, еще больше) из тех накоплений, которые должны были идти на индустриализацию страны и преодоление товарного голода (3. Т. 2. С. 451). Это было тем более важно, что экономия средств от снижения цен на 30 %, которое провело государство в течение 1923–1924 гг., была «съедена» розницей и пошла, с одной стороны, на обогащение частника, успешно боровшегося с кооперацией, а с другой стороны, на создание больших торговых аппаратов. Ф.Э.Дзержинский подчеркивал, что к социализму мы придем через кооперацию, но это будет не кооперация, которая «растрачивает деньги и которая облеплена чиновниками и

колоссальным количеством служащих» (3. Т. 2. С. 451).

Критиковал Ф. Э. Дзержинский и генеральные договоры, заключенные на поставку кооперативам изделий госпромышленности. В результате этих договоров кооперативы стали получать больше промышленных товаров на льготных условиях, и их обороты значительно возросли. Однако сами кооперативы не выполнили основного условия договоров о снижении накидок путем сокращения торгового аппарата, расходов по перевозкам и т. д., а в конечном счете — и розничных цен. Снижение розничных цен имело важное значение для укрепления союза города и деревни, стабильности денежной системы. В этих условиях Ф. Э. Дзержинский считал необходимым реализовывать товары и через торговую сеть синдикатов, использовать частного торговца, чтобы у кооперации были конкуренты, заставляющие ее работать дешевле и лучше. В своем последнем выступлении на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 20 июля 1926 г. он еще раз подчеркнул, что является сторонником урегулирования отношений кооперации с промышленностью, укрепления кооперации, но не методами, покрывающими ее недостатки. Он выдвинул требование упорядочения кооперативной торговли, приведения ее в соответствие с решениями XIII съезда РКП (б) «О внутренней торговле» и «О кооперации». Борьба Ф. Э. Дзержинского за осуществление ленинского кооперативного плана является ярким примером воплощения ленинских идей, глубокого осмысления экономических процессов, выделения в них ключевых задач, способствующих ускорению экономического развития, укрепления союза рабочих и крестьян.

1.4. Использование частного и государственного капитала в экономике переходного периода

Переход к нэпу был крупным поворотом в экономической политике государства. Необходимо было быстро сориентироваться в новой обстановке, изменить методы работы, научиться хозяйствовать и торговать, наладить кредитно-денежную систему страны.

Хозяйство страны постепенно выходило из разрухи. Материальное положение рабочих и крестьян улучшалось. Окрепло политическое положение страны. В 1925 г. объем производства государственной и кооперативной промышленности составил в валовой продукции страны 81 %, а частный — 19 %. Доля государства во внутреннем обороте торговли составляла 50 %, кооперации—25, частников — 25 %.

Но нэп привел к ожесточенной борьбе между капитализмом и социализмом. Вопрос встал: «кто кого». Введение продналога привело к свободе частной торговли, оживлению капиталистических элементов, росту кулачества, открытию частных мелких предприятий.

Однако в руках государства находились все решающие отрасли экономики: промышленность, банки, железные дороги и водный транспорт, внешняя торговля, земля. Рост кулачества ограничивался государством, над частным капиталом существовал государственный контроль. Сильные позиции у частного капитала были лишь в торговле. Но по поводу использования частного капитала в строительстве социализма велась ожесточенная полемика.

Представители правой оппозиции (Сокольников, Красин) видели путь преодоления трудностей восстановительного периода в помощи иностранного капитала. Сокольников предлагал допустить иностранный капитал в государственную промышленность в виде акционерных обществ, а Красин доказывал необходимость иностранных займов. Широкое привлечение иностранного капитала представляло серьезную опасность для молодой и еще слабой государственной промышленности и ее постепенно укрепляющегося союза с крестьянскими хозяйствами. Развитие капиталистических элементов в экономике могло бы склонить чашу весов в пользу капитализма в ущерб социалистическим элементам хозяйства.

Другую позицию занимали троцкисты. В основе их взглядов

лежала неправильная оценка простого товарного производства, которое они отождествляли с капиталистическим. Поэтому в начале восстановительного периода они призывали к усилению «первоначального социалистического накопления» путем перекачки средств из крестьянского хозяйства в промышленность, развитию промышленности за счет эксплуатации крестьянства. Появились утверждения, что нэп есть отступление к капитализму, оппозиция обвиняла партию в перерождении. Делались необоснованные выводы об огромных размерах частного капитала и его прибылях, которые будто бы серьезно угрожали делу социализма.

Хотя взгляды этих групп были противоположны, они вели к одному результату: к победе капиталистических тенденций развития, разрыву союза рабочего класса с крестьянством.

Не стоял в стороне от этой полемики и Ф. Э. Дзержинский. По его мнению, было целесообразно использовать частный капитал для развития производительных сил, удешевления производства, рационализации торговой системы.

Ф. Э. Дзержинский четко определил роль и значение частного капитала. Он отвергал взгляды тех экономистов, которые переоценивали опасность развития частного капитала, завышали его роль и значение в экономике переходного периода. Критикуя Каменева, который использовал данные из статьи, опубликованной в «Экономической жизни», о величине частных капиталов (которая составляла 426 млн. руб., а их прибыли — 400 млн. руб.), Ф. Э. Дзержинский указывал, что здесь приводится валовая прибыль, в которую входят и заработная плата, и содержание семей. Если же учесть количество частных торговцев — сотни тысяч заведений — и умножить на количество членов их семей, то от этой колоссальной прибыли останется «пустяковое, ничтожное накопление» (3. Т. 2. С. 501).

Ф. Э. Дзержинский показывал также ошибочность учета доли частных торговцев в розничном товарообороте. Возражая Пятакову, оценивавшему ее в 2 млрд. руб, он говорил, что это не два фантастических миллиарда, а всего 940 млн. руб. (3. Т. 2. С. 502). Говорить же о преимущественном росте частного капитала, по мнению Ф. Э. Дзержинского, неверно, хотя есть участки, где он действительно рос и развивался (хлебозаготовки, заготовки кожи и другие). ВСНХ же, заявлял Ф. Э. Дзержинский, так зажал частника, что в оптовой торговле он играл незначительную роль.

Частный капитал во всех отраслях народного хозяйства в 1925–1926 гг. оценивался примерно в 1 млрд. руб. В сравнении с капиталом государства и кооперации, составившим в этот же период около 17 млрд. руб., размер частного капитала был

незначительным. Кроме того, он был рассеян в руках сотен тысяч людей (10. С. 4, 7).

Доля частной промышленности в валовой продукции всей промышленности составляла в 1923–1924 гг. 4,4 %, в 1924–1925 гг. — 4, в 1925–1926 гг. — 4,1 % (10. С. 37).

Руководствуясь ленинским учением и решениями коммунистической партии, Ф. Э. Дзержинский выступал за проведение в жизнь курса XI съезда РКП (б): «пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения формы, порядка и т. д.)» (5. Т. 2. С. 484).

Таблица 2

Цензовая промышленность по формам хозяйства*

Промышленность	Число предприятий			Среднее число рабочих (тыс. человек)			Валовая продукция в текущих ценах, млн. руб.		
	1923—1924 гг.	1924—1925 гг.	1925—1926 гг.	1923—1924 гг.	1924—1925 гг.	1925—1926 гг.	1923—1924 гг.	1924—1925 гг.	1925—1926 гг.
Государственная	6695	6735	6820	1419,1	1715,5	2168,9	4144,0	6015,8	4695,0
Кооперативная	1278	1745	1955	43,6	70,7	102,9	215,3	372,4	340,4
Частная	1944	1770	1786	41,1	43,1	60,5	198,5	269,4	214,3

* Источник: 10. С. 37.

По мысли Ф. Э. Дзержинского, для расширения промышленности немаловажное значение имело постоянное и осторожное изъятие промышленных капиталов из торгового оборота в той степени, в какой это возможно. Не вкладывая новых средств в торговый оборот, а направляя их в основные фонды, в накопление, используя для этого в должной мере частный капитал, можно увеличить производство, снизить стоимость бюджетного набора рабочих, улучшить условия их жизни. В то же время Ф. Э. Дзержинский решительно выступал против экстремизма Пятакова, предлагавшего все средства, откуда бы они ни шли, вкладывать в основные фонды. Ф. Э. Дзержинский считал, что, если мы изымем из наших промышленных и торговых организаций оборотные средства, направим их в основные фонды, ясно, что «частник на рынке сможет овладеть процессом обращения» (3. Т. 2. С. 504).

Какие же причины вызвали необходимость использования частного капитала? Это прежде всего распыленность мелкого крестьянского хозяйства и неспособность государственной торговли и кооперации дойти до каждого крестьянина, удовлетворить его запросы в продукции промышленности. Выражая линию ВСНХ и его руководителя, председатель ГЭУ ВСНХ В. Н. Манцев писал, что наша товаропроводящая сеть недостаточно приспособлена к быстрому размещению товаров и продвижению их к потребителю. Это осложняло проведение новой экономической политики, и поэтому «необходимое привлечение частного капитала не носит случайный, кратковременный характер, а будет стоять перед нами в течение длительного периода» (22. 1925. 26 февр.).

В отношениях частного капитала с кооперацией Ф. Э. Дзержинский отдавал приоритет кооперации. Он резко критиковал ее недостатки: медленную оборачиваемость, высокие накладные расходы, раздутые штаты. «Надо всячески использовать частный капитал, который легче оборачивается и, работая своим горбом, не несет накладных расходов, зачастую губящих кооперацию» (22. 1925. 3 апр.). В речи на открытии Всесоюзного съезда местных торгов в апреле 1925 г. он обращал внимание на то, что в отличие от кооперации «частный капитал не ждет, пока к нему придет покупатель с деньгами, а сам изыскивает его. Часто на свои мелкие сбережения он умеет развить двойной и тройной оборот» (22. 1925. 3 апр.).

Поднимая вопросы регулирования торговли, Ф. Э. Дзержинский указывал, что «мы не должны относиться брезгливо, заранее отрицательно к использованию частного капитала. Не пришло еще то время, когда мы сможем сказать: „товарами закидаем“, когда мы целиком сможем справиться с рынком» (3. Т. 2. С. 454). В то же время он стоял на позиции, что пролетарское государство, сосредоточивая в своих руках национализированную промышленность, банки, транспорт, опираясь на монополию внешней торговли, государственную оптовую торговлю и крепнущую кооперацию, способно подчинить своему регулированию процессы обращения, рыночного товарооборота.

Ф. Э. Дзержинский неоднократно высказывал мысль, что частный капитал должен функционировать в рамках государственного регулирования, а не быть самостоятельной силой. Он считал, что пролетарское государство достаточно сильно, чтобы заставить частный капитал работать на тех условиях, которые оно ему укажет: частнику необходимо сказать: «Ты должен торговать только на легальных условиях, т. е. ты должен получать товар на условиях договорных; в этом договоре

должно быть сказано, с какой надбавкой, где и кому ты имеешь право продавать, эта прибавка должна обеспечить тебе существование…» (3. Т. 2. С. 455). Одновременно Дзержинский полагал необходимым принимать решительные меры в том случае, если частный капитал выходит за рамки этого договора.

Ф. Э. Дзержинский вел беспощадную борьбу со спекуляцией. «Если наша кооперация не в состоянии охватить всего товарного оборота и мы не дадим торговать частнику, то получится другая крайность — спекуляция» (3. Т. 2. С. 353). Регулирование внутреннего рынка он связывал с установлением действенного контроля за продвижением товара к потребителю, применением самых строгих мер к спекулянтам вплоть до расторжения договоров с торгующими организациями, взвинчивающими цены. В то же время Дзержинский считал, что у нас нет четкой, выраженной линии по отношению к частнику, отмечал, что мы его дергаем, а он нас бьет, вздувая цены. С этими явлениями он предлагал бороться путем «величайшей упорядоченности и дисциплины в государственной торговле и кооперации» (3. Т. 2. С. 455). Упорядочение вопроса о частных торговцах связано, по мнению Ф. Э. Дзержинского, с усилением эффективности работы нашего аппарата, возрастанием роли синдикатов и налаживанием правильных взаимоотношений с кооперацией и частной торговлей. Улучшение работы торговли наряду с эффективной деятельностью промышленности и транспорта он считал основой не только снижения цен, но и проведения индустриализации страны.

Важной проблемой экономики переходного периода было использование иностранного капитала в виде концессий и аренды, представляющих одну из форм государственного капитализма. Как указывал В. И. Ленин, большую роль в экономике переходного периода имели «все и всякие экономические переходные формы» (2. Т. 44. С. 227), объективная основа которых заложена в самом экономическом строе переходного периода, где «есть элементы, частички, кусочки *и* капитализма, *и* социализма» (2. Т. 36. С. 295).

В таких формах госкапитализма, как концессии, аренда, смешанные предприятия, проявляются элементы социалистических производственных отношений, а госкапитализм предстает как нечто «централизованное, подсчитанное, контролированное и обобществленное» (2. Т. 36. С. 255). В. И. Ленин считал принципиально допустимым предоставление концессий иностранному капиталу в интересах развития производительных сил страны. «Экономически для нас от концессий гигантская польза», — писал он. Однако В. И. Ленин

предупреждал, что концессии не означают мира, а, напротив, представляют собой своего рода войну, военное состязание двух общественно-экономических формаций — коммунистической и капиталистической (2. Т. 42. С. 75). Видимо, в этом надо искать причину медленного распространения концессий.

Крупный частный капитал в промышленности (в виде концессий и аренды) существовал как исключение. Декрет о концессиях был опубликован в ноябре 1920 г., однако первая концессия была заключена лишь год спустя. Число концессий увеличивалось медленно и в 1925 г. составило лишь 20. За первые шесть месяцев 1926 г. соглашения на концессии были подписаны еще с 15 фирмами. Капитальные затраты концессионеров составили: в 1924–1925 гг. — 4,3 млн. руб., в 1925–1926 гг. — 9,2 млн., 1926–1927 гг. — 13,0 млн. руб., а валовая продукция концессионных предприятий за эти промежутки времени составила соответственно 19,7, около 50, 70 млн. руб. (10. С. 279–281).

Если наряду с концессионными предприятиями учесть и аренду промышленных предприятий, то весь госкапиталистический сектор дал стране на 1 октября 1927 г. продукции более чем на 266,0 млн. руб., что составляло 2,2 % общего объема произведенной продукции, а число предприятий в этом секторе по отношению к общему числу промышленных предприятий — около 9 % (42. С. 83). Таким образом, госкапиталистические предприятия сыграли определенную роль в восстановлении промышленности, способствовали изжитию товарного голода, налаживанию экономических связей с крестьянским хозяйством.

Оценивая значение концессий для строительства социализма, Ф. Э. Дзержинский особенно подчеркивал, что «концессии есть вклад капитала для увеличения наших производительных сил… для развития и восстановления нашей промышленности» (3. Т. 2. С. 92). Он считал концессии гораздо более выгодными, чем иностранные займы. Займы представляли бы для страны некоторую опасность в условиях слабой организации производства, стремлении потребительски, а не производительно использовать полученные средства. Ф. Э. Дзержинский говорил, что для нас были бы тяжелыми и условия займа, и платежи по нему, тогда как концессии способствуют оживлению экономической жизни страны. Он придавал большое значение государственному регулированию концессионного дела, принимал непосредственное участие в выработке соглашения о концессиях. Подписывая по поручению правительства условия по Лена-Гольдфильдской концессии, он обращал особое внимание на

включение в соглашение таких моментов, как определение минимальной выработки, условий труда и размеров заработной платы, исключающих хищническую эксплуатацию природных и трудовых ресурсов, способствующих прогрессу производительных сил (3. Т. 2. С. 294). В докладе на XIV Московской губернской конференции РКП (б) (декабрь 1925 г.) Дзержинский говорил, что в договорах, заключенных с концессионерами, в частности с «Шарикоподшипником», был выставлен пункт об обучении наших рабочих за границей. В аналогичных договорах с концессионерами относительно технической помощи тресту слабых токов были выдвинуты требования о посылке инженеров и рабочих на заграничные заводы для обучения.

В результате проведения концессионной политики при деятельном участии Ф. Э. Дзержинского государство получало средства, которые использовались для развития таких отраслей социалистической промышленности, как горная, металлообработка, отдельные предприятия химической промышленности, полиграфия. Смешанные предприятия во внешней торговле и лесной промышленности помогли наладить торговые связи с мировым рынком.

Таким образом, в работах Ф. Э. Дзержинского содержится анализ практически всех существовавших в переходный период укладов народного хозяйства. Ему удалось на основе марксистско-ленинской методологии найти четкие и адекватные характеристики их сущности, акцентировать внимание на наиболее важных вопросах теории и практики использования различных укладов в строительстве социалистической экономики. Выбор Ф. Э. Дзержинским главного направления индустриализации, его всемерная поддержка кооперации как важного элемента социалистического строительства, реалистическая оценка и нахождение рациональных форм и методов использования государственного и частного капитала сыграли большую роль в становлении социалистических производственных отношений.

Нельзя не отметить и такого качества Ф. Э. Дзержинского, как умение правильно оценить экономическую ситуацию, выдвинуть первоочередные вопросы развития, разработать и осуществить практические меры по их реализации. Так было в вопросах восстановления и расширения основных производственных фондов, программы развития металлургии и машиностроения, определения источников социалистического накопления и изыскания на их основе средств для финансирования промышленности, кооперирования кустарей и др.

Пути построения социализма в нашей стране были предметом многочисленных споров и дискуссий. Ф. Э. Дзержинский решительно отстаивал ленинский план построения социализма, развивал и применял его положения в новых условиях, последовательно боролся за его осуществление. Теоретическая и практическая деятельность Ф. Э. Дзержинского сыграла большую роль в победе социалистических форм хозяйствования, упрочении социализма как общественного строя.

Глава 2
Ф.Э.ДЗЕРЖИНСКИЙ О СТАНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Становление хозяйственного механизма как важного звена производственных отношений было актуальной задачей социалистического общества. В. И. Ленин, выступая на VII экстренном съезде РКП (б) (март 1918 г.), выдвигал задачу «превращения всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом…» (2. Т. 36. С. 7). Разумеется, само понятие хозяйственного механизма, а также характеристика его основных составляющих — планирования, управления, экономических рычагов и стимулов — сложились в научной литературе сравнительно недавно. Тем не менее эти проблемы волновали экономистов 20-х годов, и попытки их решения предприняты во многих исследованиях того времени. Этим вопросам уделял внимание и Ф. Э. Дзержинский. Обращение к его наследию помогает уяснить, какие вопросы хозяйственного механизма больше всего интересовали его современников, как деятельность Ф. Э. Дзержинского способствовала развитию и укреплению плановых начал и хозяйственного расчета в экономике страны, выработке эффективных форм управления народным хозяйством.

2.1. Социалистическое планирование и его роль в развитии народного хозяйства

В теоретической и практической деятельности Ф. Э. Дзержинский постоянно опирался на богатейшее ленинское наследие, партийные и хозяйственные документы. После завоевания власти пролетариатом и национализации средств производства на первый план, указывал В. И. Ленин, выдвигается «созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» (2. Т. 36. С. 171). В решениях VIII съезда РКП (б) записано, что необходимо «максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану» (5. Т. 2. С. 84).

Руководствуясь этими положениями, Ф. Э. Дзержинский неоднократно подчеркивал, что мы должны идти «по твердой намеченной линии планового хозяйства, как единого народного хозяйства нашего Союза» (3. Т. 2. С. 490), а научно обоснованный и утвержденный государством план должен быть законом для каждого предприятия и хозяйственника. «Вся моя деятельность заключается в том, чтобы план сделался жизнью», — говорил Ф.Э.Дзержинский (цит. по: 18. 1967. № 9. С. 159).

Основными предпосылками планирования Ф. Э. Дзержинский считал общественную собственность на средства производства, наличие крупного машинного производства, отсутствие эксплуатации и угнетения одного класса другим, укрепление союза рабочих и крестьян, т. е. он рассматривал планирование не только как средство развития экономики, но и как важный социальный и политический элемент, необходимый для построения социализма. Практика подтвердила правильность этих положений.

Выступая на III съезде Советов в мае 1925 г., он говорил: «Наше планирование — это есть процесс, это длительная борьба за выявление всех сил и элементов под углом зрения этого основного союза (союз рабочих и крестьян. — *В. М.)*. И если сущность плана, т. е. союз всех рабочих и крестьян всех угнетенных национальностей, будет и впредь основой нашего существования, тогда мы с нашим планЪм, с нашим планированием, с нашей целью создания социалистического хозяйства, при котором не будет ни угнетенных, ни

эксплуатируемых и силы природы будут служить на пользу человечеству, — мы останемся победителями вопреки всем враждебным силам, ополчившимся против…рабоче-крестьянской республики» (3. Т. 2. С. 231).

Другой важной предпосылкой планомерного развития социалистического хозяйства Ф. Э. Дзержинский считал создание единого хозяйственного комплекса отраслей, выступающих как целое, выражающих интересы трудящихся. «…Мы должны всю нашу национализированную промышленность и переведенную на хозрасчет — особенно основную: топливную, металлургическую и всю тяжелую, а также и транспорт — рассматривать с точки зрения рабочего государства — как единую, органически связанную интересами своего развития, хотя и децентрализованную по отраслям…» (3. Т. 2. С. 15–16). Дзержинский говорил, что промышленность, транспорт являются ценностью не сами по себе, а лишь как неотъемлемая часть общей народнохозяйственной жизни и новой государственной политики.

Возглавляя Наркомат путей сообщения, глубоко изучив состояние дел в топливной промышленности и металлургии и считая их наряду с транспортом важнейшими отраслями народного хозяйства, он требовал тесной хозяйственной связи между ними: нельзя быть только транспортником или железнодорожником, а надо стать «государственным хозяином РСФСР». По предложению Ф. Э. Дзержинского Пленум ЦК РКП (б) в июле 1925 г. признал необходимым образовать постоянную комиссию при СТО по согласованию интересов транспорта, топливной промышленности и металлургии. В обязанности этой комиссии входили: регулирование железнодорожными тарифами перевозок металлоизделий и топлива, а также цен на все виды промышленной продукции; финансовые вопросы, разработка единой политики заработной платы, меры по снижению себестоимости и дефицита и т. д. (40. С. 43–44).

Вместе с тем Ф. Э. Дзержинский показывал диалектическую взаимосвязь единого комплекса отраслей как предпосылки планирования с самим планированием, утверждая, что «вне планового хозяйства не может быть единства нашей промышленности, только оно отражает основную линию нашей политики» (22. 1925. 23 мая). Он придавал большое значение установлению единой промышленной политики, полному согласованию работы хозяйственных органов, писал, что мечтает «о том, чтобы все наши руководители основных трестов — каждый будучи на своем посту — представляли единое целое — единую государственную линию, единую государственную цель, единый блок…» (3. Т. 2. С. 16). Конкретизируя эти задачи на

примере разработки плана металлопромышленности, Ф. Э. Дзержинский говорил, что его можно создать только тогда, когда «все ячейки народного хозяйства примут участие в его составлении» (3. Т. 2. С. 29).

Стремление Дзержинского создать единое хозяйство как основу планомерной организации производства было тем более актуально, что оппозиционеры, в частности троцкисты, требовали ускоренного развития преимущественно металлопромышленности путем установления высоких цен на ее продукцию за счет других отраслей промышленности, а также крестьянского хозяйства. Эта позиция вела к противопоставлению интересов рабочего класса и крестьянства, нарушению союза между ними, дезорганизации экономики и замедлению экономического развития.

Ф. Э. Дзержинский связывал планомерность с целью общественного производства при социализме. Определяя основную линию развития государственной промышленности, он показывал ее отличие от целей хозяйственной политики капиталистического государства, основывающейся на наживе и получении прибыли путем эксплуатации рабочих и крестьян. «Цель и задача нашей промышленности прямо противоположны тому, что мы видели и видим в капиталистических государствах», — писал он, — это — удовлетворение потребностей нашего хозяйства и населения (3. Т. 2. С. 75, 213).

В планировании Ф. Э. Дзержинский тесно увязывал социально-экономические и технико-экономические факторы, рост благосостояния с техническим прогрессом и созданием мощной государственной индустрии. В письме в ГЭУ к М. К. Владимирову, В. Н. Манцеву в декабре 1924 г. он писал: «…Перед ВСНХ, как таковым, две задачи: составление плана создания технической базы социализма и государственной мощи и вторая — максимальное использование существующих заводов и всей промышленности под углом зрения максимально возможного удовлетворения потребностей населения, улучшения его благосостояния и удовлетворения требованиям союза рабочих и крестьян» (3. Т. 2. С. 115).

Содержание планирования народного хозяйства Ф. Э. Дзержинский видел в согласованной деятельности всех отраслей народного хозяйства, установлении пропорций с учетом реальных социально-экономических условий производства, общественных потребностей, выявлении тенденций развития науки и техники для быстрейшего роста производительных сил страны. «Вся суть нашего планового хозяйства, в отличие от капиталистической анархии, заключается в правильной линии, в определении

правильного взаимоотношения отдельных отраслей народного хозяйства и отдельных отраслей промышленности между собой» (3. Т. 2. С. 230). Он считал, что плановым регулированием должны быть охвачены производство важнейших видов продукции, ее распределение, товарооборот, денежное обращение, заработная плата и т. д. (15. № 2. С. 80–81).

Плановость народного хозяйства, по мнению Ф. Э. Дзержинского, обеспечивает пропорциональное развитие отдельных отраслей народного хозяйства, регулирование заработной платы, она может заблаговременно предусмотреть и правильной системой мер избежать кризисов. Он отмечал также, что корни диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, которая возникла в результате революции и гражданской войны, глубоко залегают в нашей экономике и в нашей экономической политике (3. Т. 2. С. 366). Нарушение пропорций в развитии отдельных отраслей экономики происходит тогда, когда какой-то отдельный элемент или отрасль хозяйства начинает развиваться в отрыве от других, в этом случае «он неминуемо является больным участком, который заражает весь организм…» (3. Т. 2. С. 347).

Так, определяя причины товарного голода в стране, Ф. Э. Дзержинский отмечал, что в его основе лежит диспропорция между платежеспособностью сельского хозяйства и размерами производства нашей промышленности, основывающейся только на довоенной базе, на довоенном оборудовании. Он выдвигал требование обновления основных производственных фондов, быстрого развития промышленности в противовес тем экономистам (В.Базарову, В. Громану и др.), кто ратовал за сохранение старых позиций, обеспечивающих лишь достижение довоенного уровня производства и обрекающих нашу страну на длительное сохранение отсталости и экономической зависимости от развитых капиталистических стран.

Решительно критиковал Ф. Э. Дзержинский и троцкистов, выступавших за решение проблем нехватки товаров и снижения цен на базе роста импорта из капиталистических стран. По мнению Ф. Э. Дзержинского, страна могла и должна была сама достигнуть огромных результатов при минимальных средствах и издержках.

Политику проведения общей линии планового хозяйственного руководства Ф. Э. Дзержинский связывал с осуществлением принципа демократического централизма, возможного только в условиях социалистического строя, позволяющего, с одной стороны, централизовать управление народным хозяйством, а с другой — сочетать его с хозяйственной

самостоятельностью и инициативой местных органов и всех трудящихся. Лишь на основе демократического централизма возможно было решить задачи восстановления основных фондов промышленности, повышения их эффективности, технического перевооружения и строительства новых предприятий. «Принцип централизации должен сочетаться с принципом децентрализации путем доверия местам, путем установления взаимного доверия между местами и центром», — говорил Дзержинский в докладе на IV Пленуме ЦК Союза металлистов в июне 1924 г. (3. Т. 2. С. 31).

Защита и последовательное применение в хозяйственной жизни принципа демократического централизма имели важное значение в сложной экономической обстановке восстановительного периода и подготовки индустриализации страны. В экономических дискуссиях этого периода оппозиционеры выступали с критикой демократического централизма, отождествляя централизацию с капиталистическими принципами ведения хозяйства и считая, что рабочие станут хозяевами средств производства только в случае передачи средств производства профсоюзам и отдельным коллективам. Таким образом, они проповедовали групповую собственность на средства производства, анархо-синдикализм, что, по мнению В. И. Ленина, являлось «величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма…» (2. Т. 36. С. 481).

В этих условиях теоретическая и практическая деятельность Ф. Э. Дзержинского сыграла большую роль в осмыслении, развитии и проведении в жизнь принципа демократического централизма.

Говоря об управлении огромным хозяйством, каким являлась Советская Россия, Ф.Э.Дзержинский подчеркивал необходимость его централизованного управления, обязательности решений вышестоящих органов для нижестоящих, высокой государственной дисциплины. По его мнению, общее направление работы на местах должны давать центральные органы через систему центрального планирования, они же должны осуществлять контроль за деятельностью местных органов. Он считал также недопустимым самоуправное расширение производства отдельных отраслей без запланированного финансового обеспечения. Например, в письме И. В. Косиору, стоявшему во главе Грознефти (Государственного объединения грозненской нефтяной промышленности), Дзержинский писал, что Грознефть, Азнефть (Государственное объединение азербайджанской нефтяной промышленности) «слишком оторваны от всего нашего остального народного хозяйства и

представляют самостоятельные, слишком замкнутые царства», и как ни велика роль нефти, но возведение Грознефтью чрезмерных капитальных построек, проведение 100 верст железнодорожных путей, увеличение заработной платы на 30 % «чрезмерны, если исходить из общей нашей нужды» (3. Т. 2. С. 15–16).

Выступая на расширенном совещании Президиума ВСНХ СССР с представителями ВСНХ союзных республик, ЦСНХ, промбюро и областных совнархозов в декабре 1924 г., Ф. Э. Дзержинский сказал: «…*Я считаю, что основной базой промышленности, конечно, является фабрика, завод, трест,* — последние являются теми промышленными единицами, которые действительно создают новые ценности, но как Президиум ВСНХ, так и президиум Союзных республик и промбюро, являются именно теми руководящими органами, тем мозгом нашей промышленности, от работы которого зависит в значительной степени и работа этих основных ячеек: работа трестов и заводов» (3. Т. 2. С. ПО).

Вместе с тем Ф. Э. Дзержинский последовательно отстаивал принцип демократии, указывал, что система управления не может функционировать только лишь на основе приказов сверху, нужно также доверять массам. «Для того, чтобы наш центральный аппарат действовал с точностью часового механизма, — говорил он, — места должны иметь право возвышать голос и возражать, если они находят, что работа идет не так, как следует, и если вместо организации вносится дезорганизация; нельзя так слепо думать, что все, что исходит из центра, хорошо» (3. Т. 2. С. 13).

Непосредственные работники на местах должны иметь указания центрального руководства, но для того, чтобы выработать эти руководства, дать эти указания, должна быть, по мнению Ф. Э. Дзержинского, учтена «практика мест, их работа, их инициатива» (3. Т. 2. С. 93).

Ф. Э. Дзержинский писал, что «бюрократический централизм обанкротился уже давно. Без поддержки, помощи и дружественного отношения местных властей работы нет… Надо выработать такой порядок, чтобы наши решения были согласовываемы с местами и местными властями» (16.1977. № 11. С. 114). Он дал право уполномоченным наркомпути лично обращаться к нему и его заместителю, если приказ сверху не соответствует местным условиям и возникла необходимость действовать не точно по приказу, а как подсказывает жизнь. Эта необходимость и возможность проявления инициативы на местах были тем более необходимы, что в начале 20-х годов на транспорте создалось угрожающее положение. За время войны было уничтожено около 80 % железнодорожных путей, свыше

4 тыс. железнодорожных мостов, значительная часть подвижного состава. Это вносило хаос и дезорганизацию во всю экономическую жизнь страны. В эти тяжелые дни по карте прослеживался путь каждого вагона точно так, как следили за военными действиями на фронтах (цит. по: 39. С. 308). Тем не менее местная инициатива рассматривалась председателем ВСНХ как важнейший компонент хозяйствования даже в таких экстремальных условиях.

Важным методом планирования Ф. Э. Дзержинский считал его научность, реализацию ленинских указаний о необходимости учитывать в планировании политические, социальные и технико-организационные условия. Но он был противником схоластического, оторванного от жизни планирования. «Если вы думаете, — говорил он, — что мы можем коммунизм ввести, если будем сидеть в кабинете, обложимся книгами и составим идеальный план, а потом уже этот план будем проводить, то мы знаем наверняка, что мы с таким планом провалимся…» (3. Т. 2. С. 186).

Он постоянно обращал внимание в планировании на необходимость развития производительных сил, обеспечения интересов всей страны. План, по мнению Ф. Э. Дзержинского, должен отражать единство интересов государственной промышленности и ее отдельных отраслей, а также интересов сельского хозяйства как отрасли и крестьянства; плану необходимо придать точное законченное выражение, что невозможно без глубокого изучения социально-экономических условий, пропорций общественного производства, тенденции развития, необходимы данные о состоянии хозяйства. И Дзержинский в своей деятельности наркома путей сообщения, председателя ВСНХ всегда руководствовался этими принципами. В частности, при подготовке перспективного плана развития металлургии он рекомендовал разрабатывать его как комплексный план: определить реальные темпы развития, условия развития с указанием районов и областей, определить объем производства, составить финансовую, производственную калькуляцию с учетом загрузки заводов, наиболее полного использования рабочей силы, сырья, материалов (15. № 2. С. 73–74).

Говоря о разработке планов на 1924–1925 гг., Ф. Э. Дзержинский отмечал, что они базировались уже не только на фактически имеющихся возможностях предоставления производству необходимого топлива, оборудования, рабочей силы, но прежде всего на анализе финансовых, технических и рыночных возможностей. Как важное обстоятельство в улучшении

планирования он отмечал составление кредитных планов, учитывающих потребности не только отдельных трестов, но и всего народного хозяйства (3. Т. 2. С. 93).

Ф. Э. Дзержинский обладал завидным умением на основе самостоятельного скрупулезного анализа составить научно обоснованный план, убедить в его правильности ЦК и правительство, преодолеть сопротивление оппозиционеров. Примером тому может служить план металлопромышленности на 1924–1925 гг.

Правление Главметалла вышло в СТО с предложением выпустить изделий металлопромышленности на сумму более 300 млн. руб., но этот план был сочтен чрезмерным в связи с нехваткой кредитов для пополнения оборотных средств и его утвердили в размере лишь 270 млн. руб. Ф. Э. Дзержинский тогда еще не был готов отстаивать правильность этих цифр. Для усиления научного обоснования плана он, досконально изучив состояние дел, определил возможность выпуска металла отдельными районами и предприятиями, проанализировал потребности промышленности в металле и сделал на этой основе два важных вывода. Во-первых, металлопромышленность, ее состояние и уровень определяют уровень, динамику и тенденцию развития всех остальных отраслей. Во-вторых, основную базу металлической промышленности в целом составляет широкий рынок — в этом заключается вся сила и все будущее нашей металлопромышленности, и этот рынок будет расширяться, требуя все больше и больше металла (3. Т. 2. С. 160).

Ф. Э. Дзержинский отмечал, что при существующем в стране голоде на металл металлопромышленность не сможет удовлетворить даже только учтенные потребности и нужно во что бы то ни стало добиться того, чтобы программа была выполнена на 100 %. *«Она не может быть и не должна быть сокращена* и должна выполняться в строго плановом порядке» (3. Т. 2. С. 264). Учитывал он и социальный аспект расширения плана металлопромышленности — производство большего количества металла даст работу тысячам безработных. Одновременно Ф. Э. Дзержинским были приняты меры для ускорения оборачиваемости оборотных средств путем перестройки технологических процессов, использования лежащих без движения на складах материалов и т. д. В результате металлопромышленность пустила в оборот дополнительно 44 млн. руб.

Неоспоримые доводы Ф. Э. Дзержинского были так убедительны, что первоначальный план Глав-металла был восстановлен и реальность его подтвердилась: плановые задания

были перевыполнены, и в 1925 г. страна получила металла на сумму 383 млн. руб., численность занятых в металлопромышленности возросла на 34 тыс. человек.

Большую роль в повышении научности планирования Ф. Э. Дзержинский отводил Госплану, который, по его мнению, должен был стать коллегией ученых, разрабатывающих перспективные и годовые планы, дающих экспертные заключения по требованию правительства.

Ф. Э. Дзержинский подчеркивал роль и ответственность руководящего звена в осуществлении планов. Если составленные планы утверждены в Госплане и СТО, то это «будет уже не бумажка, а документ, который будет являться приказанием для всех трестов, и они должны будут его выполнять. А если они не будут его выполнять, и этот план окажется негоден, то нужно будет нас сменить на других и поставить… людей, которые сумели бы управлять» (3. Т. 2. С. 276).

По мнению Ф. Э. Дзержинского, плановая работа не должна ограничиваться текущим планированием, она должна обязательно включать в себя и планирование на перспективу. Он ставил задачу соединения элементов настоящего и предвидения будущего, чтобы это будущее получило возможность динамичного диалектического развития. «План должен быть в перспективе — без него работать нельзя, как нельзя было вводить нэпа без перспективы, что мы идем к коммунизму», — писал Ф. Э. Дзержинский (цит. по: 16. 1977. № 11. С. 109). Причины недостаточно высоких темпов роста производства в восстановительный период он видел, в частности, в работе без плана на будущее, без учета потребностей и средств народного хозяйства, без увязки отраслей друг с другом и с обороной страны.

Придавая огромное значение развитию металлопромышленности как ведущей отрасли народного хозяйства, Ф. Э. Дзержинский принял деятельное участие в составлении трехлетнего плана развития этой отрасли. План предусматривал строительство новых заводов на основе новейших достижений техники, без чего немыслимо было обеспечить рост других отраслей промышленности, удовлетворить потребности страны в металле.

Ему принадлежит и целый ряд плодотворных идей в области планирования, например расчет нескольких вариантов плана (так называемое многовариантное планирование), выделение ведущего звена в плане развития народного хозяйства и др. Ф. Э. Дзержинский предлагал разработать план развития транспорта и достижения им довоенного грузооборота по трем вариантам:

1928, 1932 и 1935 гг. Эта работа своими выводами и результатами освобождала от прожектерства в планировании и давала ориентировку в практической борьбе за восстановление и развитие транспорта.

Большое значение придавал Ф. Э. Дзержинский и вопросам сочетания отраслевого и территориального планирования. Он рассматривал его, во-первых, как необходимое условие укрепления Союза социалистических республик, развития национальных окраин, создания местной промышленности и национального пролетариата. Во-вторых, взаимосвязанные отраслевое и территориальное планирование дают возможность рационального размещения производительных сил. «Надо планировать промышленность таким образом, чтобы не нужно было привозить сюда (имелись в виду окраинные национальные республики, прежде всего Азербайджан и Средняя Азия. — *В. М.*) сырье и потом возить его обратно в виде готовых изделий» (3. Т. 2. С. 235). Богатые запасы руд Казахстана, Северного Кавказа и Сибири должны были стать, по его мнению, основой развития промышленности, которая будет находиться ближе к потребителю, к местным рынкам сбыта, к сырью.

Плодотворные идеи Ф. Э. Дзержинского о сущности и принципах социалистического планирования были воплощены в жизнь при создании первых отраслевых текущих и перспективных планов развития транспорта и металлопромышленности. Под его непосредственным руководством составлялся первый общепромышленный план, подготавливались контрольные цифры развития народного хозяйства на 1925–1926 гг., началась подготовительная работа по разработке плана на первую пятилетку. Уже в декабре 1924 г. Ф. Э. Дзержинский предложил разработать и представить через Госплан в СТО план создания основных производственных фондов промышленности. Предложенная им методология составления этого *плана* во многом совпадала с теми положениями, которые содержались в директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, принятых XV съездом ВКП(б) (декабрь 1927 г.), уже после его смерти. И хотя Ф. Э. Дзержинский не дожил до осуществления первых пятилетних планов, его смело можно назвать пионером социалистического планирования, развившим и конкретизировавшим ленинские положения о планомерной организации социалистического производства.

2.2. Совершенствование системы управления экономикой

Ф. Э. Дзержинскому принадлежит большая заслуга в организации управления социалистической промышленностью, поиске и внедрении новых организационных форм.

Возглавляя Наркомат путей сообщения, он выдвинул идею о создании комбинатов-объединений, включающих в себя производство и потребление, обосновывая ее тем, что в условиях нэпа, т. е. при господстве рынка, система планового хозяйства может найти свое выражение прежде всего в таких формах. В июне 1923 г. после упорной борьбы с Главным управлением по топливу ВСНХ СССР (ГУТ) Наркомат путей сообщения (НКПС) получил для эксплуатации два района — антрацитовый (Ровенецкий) и угольный (Байракский) в Донбассе, создав вместе с дорогами общество «Транспорткопи».

Проанализировав деятельность этого общества за период с июня по октябрь 1923 г., Дзержинский сделал следующие выводы: достижения безусловные, в комбинатах можно искать основы восстановления хозяйства. Среди причин, обусловивших успех этой формы объединения, он назвал: своевременную выплату заработной платы, непосредственную близость потребителя к рудникам без громоздких аппаратов бюрократического типа; возможность потребителя обнаружить и эффективно устранить недостатки на месте; не только отсутствие ведомственных и антагонистических трений с потребителем (т. е. с железными дорогами), но и их всемерную поддержку и прямую заинтересованность получить дешевое топливо и в достаточном количестве.

Вместе с тем нельзя абсолютизировать положение о комбинатах, выдвинутое Ф. Э. Дзержинским. Руководствуясь требованиями, предъявляемыми народным хозяйством, он предлагал новые формы организации производства, отказывался от старых, когда они изживали себя. Уже в 1925 г., когда промышленность развивалась быстрыми темпами, оценивая новую ситуацию, Ф. Э. Дзержинский говорил, что «мы должны изжить то время, когда каждый завод старался быть комбинатом, обслуживающим себя во всех деталях. *Это — политика, в результате которой получилась дороговизна»* (3. Т. 2. С. 291).

Ф. Э. Дзержинский принимал непосредственное участие в формировании первых социалистических объединений — трестов, синдикатов и акционерных обществ, которые начали

образовываться по инициативе В. И. Ленина, но получили завершенное организационное оформление под руководством Ф. Э. Дзержинского как председателя ВСНХ.

В период военного коммунизма организационное управление промышленностью осуществлялось по схеме главки — предприятия, основанной на бестоварном обороте. По нарядам главков предприятия должны были в заданный срок произвести определенное количество продукции. Сколько затрат было необходимо для ее производства, убыточна она или рентабельна, это не имело значения, так как предприятия получали от государства бесплатно сырье, материалы, а рабочие — продовольственные пайки. Эта экономическая система была основана еще и на том, что крестьяне сдавали значительную часть производимого ими хлеба по продразверстке.

С переходом к нэпу борьба двух антагонистических укладов — социалистического и частнокапиталистического — переносилась на экономическую почву, на рынок, где обобществленная промышленность, находившаяся под контролем социалистического государства, должна была в новых условиях завоевать свое господство. Одной из новых организационных форм, возникших в промышленности, стали тресты, объединяющие несколько предприятий, что усиливало концентрацию производства, обеспечивало лучшие условия хозяйствования.

Но образование трестов, действовавших в области производства, не снимало проблему реализации, овладения рынком. Требовалась новая форма организации в области обращения, и она появилась в виде синдикатов. Необходимость овладения рынком, отмечалось в отчете ВСНХ X съезду Советов РСФСР в декабре 1922 г., и борьбы со всеми отрицательными его сторонами, такими, как конкуренция, разбазаривание продукции, посредничество, привели тресты к созданию специальных сбытовых организаций — синдикатов. На заседании ВСНХ в январе 1922 г. по проекту специальной комиссии под председательством В. П. Ногина было, принято решение о синдицировании промышленности и уже к концу июля 1922 г. синдикаты охватили 80 % трестированной промышленности (30. С. 54).

Какие же функции выполняли синдикаты? К ним перешел ряд задач, решаемых ранее главками: предоставление заказов, заготовка сырья, сбыт продукции. Но вхождение трестов в синдикат было добровольным, они не теряли своей хозяйственной и юридической самостоятельности и могли реализовать свою продукцию или через синдикат, или

самостоятельно. Кроме того, синдикаты создавались на паевых взносах трестов и их представители участвовали на собраниях, где избирались члены правления синдикатов.

Ф. Э. Дзержинский уделял большое внимание синдикатам. Трестовские организации, говорил он, объединились в синдикат, чтобы знать и учитывать, куда, зачем и кому идут их изделия. *«Синдикат — это и есть плановый орган, регулирующий и распределяющий среди населения предметы производства»* (3. Т. 2. С. 296). Подчеркивая роль синдикатов и трестов как представителей Советского государства, Дзержинский констатировал, что они являются не только торговым аппаратом, но должны стать «оперативными органами государственного плана распределения в условиях нэпа, т. е. рыночного товарооборота, т. е. плюс советский строй» (15. № 2. С. 82).

Ф. Э. Дзержинскому пришлось отстаивать свою позицию в отношении синдикатов в полемике с газетой «Экономическая жизнь» — органом СТО. Газета обвиняла ВСНХ в том, что он против регулирования и планирования, что у него неправильный уклон в сторону стихии рынка. На самом деле газета защищала позицию Каменева, отстаивавшего линию воинствующего бюрократизма в управлении промышленностью под прикрытием планового хозяйства. Предметом полемики был вопрос, нужно ли Наркомторгу спускать на места жесткие планы сбыта товаров или синдикаты, хорошо знающие положение дел и работающие на хозрасчете, будут сами принимать участие в работе по регулированию рынка. Выступив в торговой комиссии, Дзержинский подверг критике «жесткие заказы», показав, что они выражают бюрократические, а не плановые начала в хозяйствовании и приносят пользу частникам и спекулянтам, дезорганизуя торговлю и создавая дефицит товаров (16. 1983. № 13. С. 118).

Учитывая важную роль синдикатов в распределении, он выдвигал задачу организации двух синдикатов: по металлообработке и по черной металлургии для того, чтобы была возможность наблюдать за распределением металлоизделий, которые не должны попадать к посреднику (частнику), подрывать союз рабочих и крестьян высокими ценами.

Как и государственные учреждения, синдикаты, полагал Ф. Э. Дзержинский, должны наблюдать за рыночными ценами, оперативно вмешиваться в торговлю для понижения розничных цен. Вместе с тем синдикаты не должны превращаться в единственных монополистов, защищающих прежде всего ведомства в ущерб интересам союза рабочих и крестьян, интересам социалистической промышленности. Так, в 1923 г. он

выступал против конвенции металлосиндикатов, взвинчивающих цены на свои изделия, и даже требовал их упразднения.

Встав во главе ВСНХ, Ф. Э. Дзержинский организовал деятельность синдикатов как представителей государства по снижению цен, обеспечению рентабельности социалистической промышленности, считая, что синдикаты должны управлять не только торговлей, но и производством. Он готовил создание Всесоюзного металлосиндиката (был создан решением СТО в мае 1926 г), выступал за организацию Всесоюзного совета синдикатов, который бы завершил создание общепромышленной синдикатной системы. Начатая Ф. Э. Дзержинским борьба за новые формы организации производства и управления завершилась в 1929 г., когда вышло в свет постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью», предусматривавшее замену главков объединениями, создаваемыми на основе синдикатов, сочетание общего контроля и руководства вышестоящих органов с самостоятельностью и оперативностью отраслей промышленности, инициативой руководителей в принятии хозяйственных решений.

Реорганизация управления ВСНХ, проведенная по инициативе Ф. Э. Дзержинского в июне 1926 г., предусматривала сосредоточение функций планирования, регулирования и оперативного управления отраслями промышленности в соответствующих главных управлениях и комитетах ВСНХ. Вопросы перспективного и текущего планирования промышленности были возложены на планово-экономическое управление ВСНХ. Под руководством Ф. Э Дзержинского плановые органы ВСНХ приступили к составлению сводного плана всей промышленности, что явилось следующим этапом составления производственных и финансовых планов отдельных отраслей с последующим утверждением их в Госплане СССР (13. № 17. С. 19).

Огромное значение Ф. Э. Дзержинский придавал участию в управлении народным хозяйством широких рабочих масс, считая, что ни одна наша плановая задача не может быть решена без их поддержки. Он требовал, чтобы хозяйственники обращались к рабочим за помощью в организации производства и управления, и чем больше будет эта помощь, чем больше мы будем опираться на широкие массы, тем легче мы выполним задачи, стоящие перед нами (3. Т. 2. С. 289).

Ф. Э. Дзержинский считал, что любому хозяйственнику необходимо умение заинтересовать рабочих, побудить их к сознательному участию в производстве, дать возможность коллективного творчества, поиска путей улучшения, удешевления

и расширения производства, не требуя из государственного бюджета лишних средств, а изыскивая их у себя на предприятии и передавая их в госбюджет для обороны страны, для культурных потребностей, для управления.

Хозяйственники должны быть компетентными людьми, досконально знать состояние порученного им дела (уровень производительности труда на производстве, его издержки, цены на продукцию), уметь сравнивать результаты современного уровня производства с довоенным, а не перепоручать это своему аппарату. Он высказывал важную мысль о том, что для руководителя «смотреть глазами своего аппарата — это гибель…» (3. Т. 2 С. 16). Он ценил мнение о работе центрального аппарата ВСНХ, высказываемое работниками предприятий на местах.

С симпатией и поддержкой относился Ф. Э. Дзержинский к тем хозяйственникам, которые защищали общегосударственные интересы, не возводя в абсолют местные. «…Очень часто такие хозяйственники проходят довольно тяжелую и мученическую дорогу, им очень часто выражают недоверие, стараясь мелочными обвинениями их выжить» (3. Т. 2. С. 11). Подчас хозяйственники, докладывающие в СТО и Совнаркоме о положении дел в своей отрасли, говорили не всю правду, а старались представить дело в лучшем для них виде, не заботясь о том, к каким последствиям это может привести другие отрасли. «Это есть ведомственная политика, и… мы… должны быть сами беспощадны к тем, кто ведет обманную, узкую, неправильную калькуляцию» (3. Т. 2. С. 11). Дзержинский требовал подбора работников, честно относящихся к делу, которое им поручено, выдвижения на руководящие посты людей, «которые вкладывают в дело свою мысль…» (3. Т. 2. С. 442).

Ф.Э Дзержинский резко критиковал тех хозяйственников, которые считали, что всякое вмешательство и критика их другими организациями или работниками разлагают производство и мешают руководителям нести полную ответственность за порученное дело. Эта вредная позиция, неправильное отношение к критике покоятся на излишнем самомнении. Дискредитирован может быть только тот, кто скрывает свои недостатки, кто не желает с ними бороться, т. е. тот, кто и должен быть дискредитирован. «Надо уметь видеть правду, — учил Ф. Э. Дзержинский, — и воспринимать ее от масс и от всех участников производства» (3. Т. 2. С. 25). Он призывал каждого хозяйственника бороться за завоевание авторитета и доверия рабочих масс, но не пользоваться при этом демагогией, не подлаживаться к массам, удовлетворяя их потребности в ущерб и за счет государства (3. Т. 2. С. 26).

Более тесную связь с коллективом Дзержинский видел и в активизации роли производственных совещаний, но не путем подмены деятельности администрации, распоряжений директора, а путем делового обсуждения в рабочем коллективе, включая и инженерный персонал, всех производственных задач. В одной из своих записок Ф. Э Дзержинский определил круг вопросов, которые должны обсуждаться на производственных совещаниях: недочеты в производстве, производительность труда, трудовая дисциплина и прогулы, режим экономии, себестоимость продукции, вопросы снабжения сырьем и топливом, правила внутреннего распорядка и т. д. (27. С.381).

Большое значение Ф. Э Дзержинский придавал обсуждению на производственных совещаниях итогов социалистического соревнования. Он требовал оживления работы этих совещаний, чтобы на них детально изучались и обсуждались нужды производства и намечались мероприятия по его улучшению. «Мы не должны бояться того, что рабочая масса на производственном совещании щелкнет нас по носу за что следует, а иногда и за что не следует», — говорил Дзержинский (20. 1926. 11 мая). Он считал, что директор завода, председатель треста — все, кто находится во главе производственной организации, получают колоссальный запас сил из живого общения с непосредственными работниками на предприятиях, «потому что если прийти на завод, на собрание рабочих, то там лучше всего узнаешь, где что болит, что мешает работать, что плохо… *Как Председатель ВСНХ, я прямо заявляю, что, будучи во главе этой колоссальнейшей бюрократической лестницы, я не мог бы ничего сделать, если бы не было этих указаний, этой дружеской критики, идущей снизу, т. е. оттуда, где бьется пульс самой жизни»* (3. Т. 2. С. 308).

Наряду с этим Ф. Э Дзержинский был убежден, что без активного участия широких масс трудящихся не могут быть разрешены и вопросы, выходящие за рамки внутрипроизводственных дел, — специализация, разделение труда, кооперация, борьба с ростом розничных цен и др. (3. Т. 2. С. 307–308).

Он настойчиво предостерегал руководителей от прожектерства, считая, что внимание к мелочам при ясном сознании великой конечной цели должно стать лозунгом работы всех хозяйственников. От 'бесхозяйственности, небрежности теряются сотни миллионов рублей и страдает производительность труда. Хозяйственник, по его мнению, должен иметь мужество, на каком бы посту он ни был, говорить только правду, то, что есть, быть борцом за рабоче-крестьянское государство. Он обязан создать материальную базу для

удовлетворения нужд рабочих и крестьян и обеспечения материальной мощи государства[3].

Много внимания Ф. Э Дзержинский уделял совершенствованию работы управленческого аппарата. В заметках о госаппарате ЦКК-РКИ в марте — апреле 1923 г. он писал: «Задачи: улучшение и сокращение госаппаратов с точки зрения дешевизны, увязки с рабочими и крестьянами, накопления, уничтожения бюрократизма, преодоления ведомственности» (16. 1977. № 11. С. 107). Для того чтобы аппарат работал бесперебойно и правильно, считал он, необходимо осознание основных наших задач, сформулированных съездами партии, уяснение значения плановости народного хозяйства и твердого проведения ее в жизнь.

Ф. Э. Дзержинский боролся за «гибкий, экономный государственный и хозяйственный аппарат, за упрощение его структуры и устранение всяких бюрократических наростов…» (3. Т. 2. С. 468). Он отмечал такие его болезни, как ведомственность и межведомственную путаницу, перебои и параллелизм в работе, дороговизну, «черепашью подвижность», инертность, сверхцентрализм, в результате чего решение даже мелких вопросов принималось лишь на самых верхних уровнях управления. «Роль вверху стоящих начальников должна сводиться больше именно к руководству… Вопросы практические во всем объеме должны больше даваться определенному работнику…» (3. Т. 2. С. 236).

В связи с этим Ф. Э. Дзержинский сформулировал ряд задач, стоявших перед государственным аппаратом и имеющих огромное значение в современных условиях перестройки. Во-первых, работать максимально четко и быстро: «Решай, делай и отвечай, не тратя ни одной лишней минуты, не допуская никаких лишних инстанций — таков должен быть метод повседневной работы каждого руководителя» (22. 1926. 18 июля).

Во-вторых, необходимо изживать «организационный фетишизм». Мы страдаем организационным фетишизмом. Нам кажется, писал Ф. Э. Дзержинский, что, для того, чтобы организовать какое-нибудь дело, для того, чтобы построить что-нибудь, достаточно взять бумагу, сесть в свой кабинет и написать: «Принять энергичные меры», «Изыскать средства» и проч. Но при таком бюрократизме стираются живые люди, забывается, что работа управления — это индивидуальная мозговая работа и вместе с тем она коллективная и глубоко общественная: работают не учреждения, а люди в учреждениях, и нельзя противопоставлять организационному фетишизму живых людей.

В-третьих, необходимо заменить систему централизованной

ответственности ответственностью каждого руководящего работника. Должна быть четкость и ясность в том, кто за что отвечает, нужно ввести в аппарате так называемую «приписную» ответственность работников. Каждая работа должна быть подписана, а не визирована тем, кто ее сделал. Необходимо ввести режим личного общения с теми, кем мы управляем и кому мы поручаем ту или иную работу.

В-четвертых, нужно категорически отказаться от больших докладов. Доклады по текущему управлению должны быть краткими: ввиду того-то и того-то прошу то-то и предлагаю то-то.

В-пятых, надо максимально сокращать совещания и комиссии (3. Т. 2. С. 491–495).

В письме к руководящим работникам ВСНХ Ф. Э. Дзержинский писал: необходимо, чтобы каждый работник вел борьбу с этим злом и оказывал сопротивление, когда его вовлекают на заседания, в которых он мог бы и не участвовать без ущерба для дела. Он предлагал «ввести обычай на каждом заседании первым пунктом ставить вопрос: нужно ли это заседание и кто из присутствующих может и должен быть освобожден от участия в нем…» (3. Т. 2. С. 236–237). Эти меры, по мнению Ф. Э. Дзержинского, поднимают производительность труда управленческого персонала, помогают правильному и быстрому решению сложных проблем.

2.3. Хозяйственный расчет и развитие его принципов в трудах Ф. Э Дзержинского

Проведение в жизнь новой экономической политики дало возможность перевести государственные промышленные предприятия на принципы хозяйственного расчета. Предпосылкой этого стало трестирование промышленности, т. е. объединение на началах хозрасчета наиболее крупных и технически оснащенных предприятий в тресты. Это было вызвано необходимостью обеспечить материальную заинтересованность работников в повышении производительности труда, внедрении достижений технического прогресса, расширении производства.

В резолюции XI Всероссийской партийной конференции (декабрь 1921 г.) указывалось: «Руководство крупной государственной промышленностью… требует строжайшего соблюдения общегосударственного плана промышленности, основанного на точном учете ресурсов производства и бюджета каждого государственного предприятия в отдельности и всех их вместе. Хозяйственный расчет должен лежать в основе ведения всей государственной промышленности» (5. Т. 2 С. 470).

В. И. Ленин подчеркивал, что хозрасчетный принцип планомерной организации общественного производства «в ближайшем будущем… станет преобладающим, если не исключительным» (2. Т. 33. С. 160).

В мае 1921 г. В. И. Ленин поручил ЦК Союза металлистов и ВЦСПС «обратить сугубое внимание на более быстрое осуществление плана закрыть возможно большее число неспособных работать заведений для концентрации производства в небольшом числе наилучше поставленных предприятий» (2. Т. 43. С. 258). Курс на концентрацию промышленности предусматривал обеспечение загрузки наиболее крупных, жизнеспособных предприятий: снабжение их оборотными средствами, что способствовало росту на них производительности труда, снижению себестоимости и созданию условий для накопления. Между тем загрузка предприятий в 1922–1923 гг. составляла по сравнению с довоенной: по Петроградскому машинотресту— 12–15 %, Петроградскому судостроительному тресту — 20, Украинскому машинотресту — 30, по Югостали — 23 % и т. д. (28. С. 76).

В докладной записке по вопросу о металлопромышленности в СТО в ноябре 1923 г. Ф. Э. Дзержинский, оценивая значение новых экономических подходов к восстановлению

промышленности, писал: «Необходимо дать жесткое задание: понижать себестоимость и цены путем увеличения производительности, улучшения организации производства и труда, резкого сокращения штатов и накладных расходов, энергичной экономии топлива и сырья и решительной концентрации производства» (3. Т. 1. С. 374).

Концентрация промышленности дала заметные результаты: с октября 1922 г. по июль 1923 г. число предприятий металлургической промышленности уменьшилось с 418 до 331, а численность рабочих в среднем на одном предприятии увеличилась с 492 до 644 человек; в текстильной промышленности число предприятий сократилось с 304 до 269, а численность рабочих, приходящихся на одно предприятие, увеличилась с 896 до 1027 человек (28. С. 77; 12. С. 173.)

Организационная перестройка промышленности на основе роста ее концентрации получила завершение в декрете ВЦИК и Совнаркома от 10 апреля 1923 г. о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах). Согласно этому декрету тресты становились самостоятельными организациями, действующими на началах коммерческого расчета для рационального и экономичного хозяйствования в целях государственного накопления, обеспечивающего социалистические преобразования всего хозяйства.

Вокруг проблем хозрасчета велись в тот период ожесточенные дискуссии. Некоторые экономисты, отождествляя хозрасчет с капиталистическими принципами ведения хозяйства, считали невозможным введение хозрасчета в социалистической промышленности, так как это якобы воспроизводит капиталистические производственные отношения. На этих позициях стояли и троцкисты, выступавшие против принципа материального стимулирования как пережитка буржуазных отношений, подрывающих революционные устои страны. Отсюда непризнание ими объективной основы хозрасчета при социализме.

Вслед за В. И Лениным, давшим обстоятельную критику взглядов противников хозяйственного расчета, Ф. Э. Дзержинский высказал четкие, принципиальные положения по вопросам хозяйственного расчета как метода хозяйствования. Он считал, что наш *«советский хозрасчет — это хозрасчет, ориентирующийся на советскую экономику, а не на частную буржуазную экономику»* (3. Т. 2. С. 295). Хозрасчет у нас связан с задачами социалистического строительства, удовлетворением потребностей трудящихся и может осуществляться только под лозунгом союза

рабочего класса и крестьянства. Такой хозрасчет не имеет ничего общего с капиталистическими методами хозяйствования.

Ф. Э. Дзержинский рассматривал как важнейшие принципы хозрасчета достижение самоокупаемости, соизмерение расходов и результатов производства, соответствие между издержками и ресурсами, которыми располагают предприятия и страна (3. Т. 1. С. 253). Последнее обстоятельство было очень важным, так как издержки предприятий в промышленности были высокими, что объяснялось низким техническим уровнем промышленности России, неполным восстановлением основных фондов после первой мировой войны, полным прекращением восстановления, а иногда и прямым расхищением оборудования во времена военного коммунизма. Наряду с этим издержки производства увеличивались из-за неполной загрузки производственных мощностей, неправильного распределения сырья, когда одни предприятия имели излишки его, а другие испытывали острый недостаток в сырье.

На примере работы транспорта, дефицит которого к началу 20-х годов был огромен, можно было видеть значительную эффективность применения нового механизма хозяйствования, которым стал хозяйственный расчет, введенный на транспорте в январе 1922 г. В основе хозрасчета лежала прежде всего органическая связь транспорта со всеми отраслями народного хозяйства и переход из положения «извозчиков», возивших кому угодно и что угодно бесплатно, к полной платности услуг всеми ведомствами, учреждениями, кооперативами (3. Т.1 С. 254–255).

Ф. Э. Дзержинский считал, что соответствие двух элементов — расходов и результатов — является основой хозяйственного возрождения страны (15. № 2. С. 54–55). Он внимательно анализировал причины дефицитности транспорта, пережог топлива, которого расходовалось в топках паровозов почти вдвое больше довоенного, простои вагонов, раздутые управленческие расходы.

Один из работников НКПС Ильин принес Ф. Э. Дзержинскому сравнительный график произведенной транспортом работы и затрат на нее в настоящее время и в довоенном 1913 г. Дзержинский увидел в этом графике, возможность составить по каждому заводу, тресту наглядную калькуляцию нашей бесхозяйственности в цифрах и фактах. Он потребовал повсеместно, в том числе и на каждом рабочем месте, составлять подобные наглядные графики. Это должно было помочь широким массам трудящихся на своих рабочих местах вести борьбу за подъем производительности труда, эффективную экономику.

Особую роль в самоокупаемости Ф. Э. Дзержинский придавал

режиму экономии, который являлся, по его мнению, не ведомственным, а общеполитическим, общехозяйственным вопросом, к которому нужно было привлечь внимание широких кругов советской общественности. Экономию Ф. Э. Дзержинский считал основным и постоянным стержнем всякого хозяйствования, а в условиях социалистической деятельности — важной партийной директивой. Он требовал проведения режима экономии сверху — регулирующими органами и снизу — оперативными: трестами, синдикатами, фабриками и торговыми предприятиями. К мерам по соблюдению режима экономии он относил: штаты работников; расходы по командировкам; формы отчетности; начисления на зарплату; нормы расхода сырья и топлива, которые должны быть пересмотрены и сокращены (3. Т. 2. С. 421).

В борьбе за режим экономии, считал Ф. Э. Дзержинский, большое значение имеет печать, которая призвана помочь хозяйственнику преодолеть возникающие трудности и одновременно взять его «под стеклянный колпак, фиксируя случаи небрежного отношения к народным деньгам, случаи недопустимой расточительности» (3. Т. 2. С. 422). Вместе с тем он требовал, чтобы работа по проведению экономии сама была экономной, т. е. обходилась бы без дорогостоящих комиссий и излишней шумихи.

Важным принципом хозрасчета является обеспечение рентабельности, прибыльности социалистического предприятия. Окончание восстановительного периода и переход к реконструкции народного хозяйства были связаны с поисками источников накопления, одним из которых является прибыль как важнейший источник формирования государственного бюджета и прочности всей финансовой базы социалистического государства. Анализируя роль промышленности в пополнении госбюджета, Ф. Э. Дзержинский отмечал, что удельный вес доходов от промышленности из года в год возрастает. А из 100 руб., которые государство получало через промышленность, 23 руб. расходовалось на ее восстановление и расширение (3. Т. 2. С. 333). Таким образом, прибыль являлась важнейшим источником социалистического накопления.

Анализ прибыли, ее действительных размеров Ф. Э. Дзержинский проводил постоянно. Отмечая различие между прибылью в рублях и фактической прибылью в натуральном выражении — в изделиях, станках и т. д., — он говорил, что последняя была гораздо выше, так как при снижении цен на изделия приходилось переучитывать капитал, в который они входили. Относительно невысокую прибыль за 9 месяцев

1923 г. — от 85 млн. до 90 млн. руб. — и приблизительно тот же ее размер в 1923–1924 гг., но при росте промышленности на 30 % он объяснял совершенно правильной политикой снижения цен, когда, «уменьшая прибыль, мы становимся богаче» (3. Т. 2. С. 210).

Требуя достижения реального, а не фиктивного хозрасчета, Ф. Э. Дзержинский не считал в то же время прибыль единственным критерием оценки работы трестов, синдикатов, подчеркивая первостепенное значение повышения производительности труда. Реальное накопление он связывал прежде всего с увеличением производства материальных ценностей.

Ф. Э. Дзержинский полагал чрезвычайно важным в хозрасчете укрепление планового начала. Останавливаясь на вопросе планирования торговли в условиях нэпа, он указывал на необходимость увязки плановости с хозяйственной целесообразностью, коммерческим расчетом, чтобы получить одно гармоничное целое с пользой для развития промышленности (3. Т. 2. С. 234).

Ф. Э. Дзержинский беспощадно боролся с нарушениями социалистической законности — хищениями и спекуляцией, подрывавшими восстановление промышленности, проведение в жизнь хозрасчета. В обращении «Граждане! Железнодорожники!» он писал: «Вечное позорище царской России — система откупа, лихоимства и взяточничества свила себе прочное гнездо в наиболее чувствительной области нашего хозяйственного организма — в железнодорожном хозяйстве.

…На железных дорогах все возможно купить и продать за определенную мзду, которая умелыми подлыми руками развратителя пропорционально распределяется между стрелочником и высшими рангами» (3. Т. 1. С. 233). Подчеркивая, что бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и страшны по своим последствиям, Ф. Э. Дзержинский требовал пресечения взяточничества, применения самых суровых мер к людям, пользующимся этими методами. Но преимущественное значение он отдавал экономическим мерам борьбы с хищениями — улучшению работы, повышению заработной платы и др.

Большое значение в осуществлении хозрасчета Ф. Э. Дзержинский придавал экономически обусловленному ценообразованию, выступая против завышения цен, за соответствие их общественно необходимым затратам труда. Он выступал инициатором регулирования оптовых и розничных цен в интересах развития экономики и совершенствования хозрасчета. Дзержинский критиковал практику тех синдикатов, которые «при

помощи монопольности и приемов нэпа овладевают рынком, назначают цены по „себестоимости“, т. е. применительно к своей бесхозяйственности и к интересам своих аппаратов; используют низкую зарплату для того, чтобы по политическим соображениям вымогать у правительства денег и субсидий; наконец, пользуются беспомощностью нашего руководства, как организовать производство, навязывают свою программу на казенные заказы и свои цены, всегда „учено“ и „планово“ доказанные» (16. 1977. № 11. С. ПО).

Переход к нэпу вызвал оживленную дискуссию по проблемам товарно-денежных отношений при социализме. В. И. Ленин, обосновывая принципы хозрасчета, рассматривал товарно-денежные отношения не только с точки зрения укрепления смычки города и деревни, союза рабочих и крестьян, но и с точки зрения значения их для хозяйственной деятельности социалистических промышленных предприятий. Ф. Э. Дзержинский полностью поддерживал позицию В. И. Ленина в вопросах товарно-денежных отношений. Развитие этих отношений он связывал с целью социалистического производства, так как рост товарообмена и товарооборота ведет к увеличению потребления, которое в свою очередь является важным условием для дальнейшего развертывания производства. Ф. Э. Дзержинский указывал на необходимость овладения сферой обращения, что в значительной мере должно было способствовать переводу мелкого крестьянского хозяйства на путь социализма.

В организации хозрасчета Ф. Э. Дзержинский большое внимание уделял таким стоимостным рычагам, как финансы и кредит, имеющим первостепенное значение для правильного формирования оборотных средств, расчетов между социалистическими предприятиями, работающими на хозрасчете. Проведение денежной реформы, замена товарного рубля червонным сыграли важную роль в становлении и развитии финансовой системы социалистического государства.

Особое значение в развитии хозрасчетных начал имело использование кредитных средств, кредитование промышленностью потребителя и кредитование банком промышленности, без чего, как справедливо замечал Ф. Э. Дзержинский, не могло расширяться само производство. Особо выделялась им роль Промбанка, специально созданного для финансирования промышленности и увеличившего размеры кредита для промышленности с 1 октября 1923 г. по 1 января 1925 г. в 3 раза (со 162 млн. до 517 млн. руб.). Результатом было увеличение темпов развития промышленности: «темп развития нашей промышленности взят правильный, и производство растет

в соответствии с финансовыми средствами промышленности» (3. Т. 2. С. 212).

Рассматривая проблемы кредита, Ф. Э. Дзержинский отмечал, что для нормального развития кредитных отношений необходимо, во-первых, чтобы кредит базировался на действительной кредитоспособности предприятия. Во-вторых, чтобы каждое предприятие, каждый трест находили у себя средства и кредитовали друг друга через кредитные учреждения. Вместе с тем он считал недопустимым обращение за кредитом тех предприятий, которые имеют деньги, золото в виде своих товаров, материалов, но не умеют ими распорядиться, правильно пустить их в оборот. В-третьих, по его мнению, нужно превращать в ликвидную, в денежную форму то имущество предприятий, которое лежит без дела в натуральном виде. Надо восполнять недостаток оборотных средств ускорением оборотов (3. Т. 2. С. 213). Последнее обстоятельство Ф. Э. Дзержинский рассматривал как чрезвычайно важный фактор, иллюстрируя это следующим примером. Хлопчатобумажные тресты увеличили скорость оборота в 1923–1924 гг. по сравнению с 1922–1923 гг. в 1,85 раза, что дало возможность выпустить лишней продукции на 113 млн. руб. Если бы скорость оборота осталась прежней, то, чтобы выполнить эту программу, хлопчатобумажным трестам понадобилось бы лишних 74 млн. руб.

Хозяйственники не всегда правильно понимают, говорил Ф. Э. Дзержинский, что значит увеличить скорость оборота, не допускать волокиты в платежах, в подписании договоров. Укрепление курса червонного рубля, расширение кредита и усиление роли финансов способствовали развитию хозрасчета, что в свою очередь сыграло большую роль в завершении восстановления экономики и создало предпосылки для индустриализации страны.

Теоретическое обоснование сущности и принципов хозрасчета в переходный период дополнялось практической борьбой Ф. Э. Дзержинского за его реальное осуществление. Героическая работа транспортников под его руководством привела к тому, что уже в 1923 г. транспорт стал бездефицитной отраслью хозяйства. Много усилий приложил Ф. Э. Дзержинский на посту председателя ВСНХ за внедрение хозрасчетных начал во все сферы народного хозяйства.

Анализ теоретических взглядов и практической деятельности Ф. Э. Дзержинского позволяет заключить, что он внес значительный вклад в становление хозяйственного механизма социалистического общества. Положения о приоритете общенародных интересов, демократическом централизме,

многовариантном планировании, совершенствовании организации и управления общественным производством, самоокупаемости при проведении хозрасчета актуальны и в современных условиях совершенствования хозяйственного механизма.

Необходимо отметить колоссальную энергию, широкомасштабные инициативы, которые вкладывал Ф. Э. Дзержинский в свою повседневную деятельность по созданию хозяйственного механизма. Он вел непримиримую борьбу с бюрократизмом, ведомственностью, местничеством, бумажной волокитой и другими антисоциалистическими проявлениями.

Глава 3
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

3.1. Постановка проблемы и содержание понятий производительности и интенсивности труда

Марксистско-ленинское учение о производительности труда является важным вопросом развития общественно-экономической формации. В. И. Ленин уделял ему первостепенное внимание: «Производительность труда, — писал он, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден… тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» (2. Т. 39. С. 21).

Ленинские положения о производительности труда были конкретизированы в партийных документах. Развивая ленинское учение о производительности труда и проводя в жизнь решения партийных съездов и конференций, Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что «вся сущность коммунизма и власти рабочих — в поднятии производительности труда на высшую ступень против капитализма» (3.Т. 2. С. 58). Между тем к 1924 г., когда Ф. Э. Дзержинский возглавил ВСНХ, положение в промышленности оставалось тяжелым. Вот как он сам характеризовал состояние промышленного производства: потребление керосина на душу населения составило в 1923–1924 гг. по сравнению с 1913 г. 39 %, чугуна — 14, стали — 22, хлопчатобумажных изделий — 39, сахара — 33, бумаги — 36 %, а вся продукция промышленности достигла лишь 35 % довоенного уровня (3. Т. 2. С. 46). Эти данные свидетельствовали о том, что производство не могло удовлетворить даже минимальные потребности страны.

Особо тяжелым было положение крестьянства. Ф. Э. Дзержинский сделал расчет распределения промышленной продукции между городом и деревней, показав, что если в 1913 г. промышленная продукция распределялась между горожанами и крестьянами в соотношении 63 и 37 %, то в 1923–1924 гг. — соответственно 75 и 25 %. Если же учесть, что уровень промышленного производства в 1924 г. составил лишь немногим более '/з довоенного, то в 1922–1923 гг. город получал вместо 63 единиц 26,25, т. е. 42 %, деревня же вместо 37 единиц — 8,75, т. е. 24 % (3. Т. 2. С. 46).

Особо низкий уровень производительности труда отмечался в 1921–1923 гг., что было вызвано разрухой и неурожаем 1921–

1922 гг. Голодные, истощенные рабочие не могли трудиться производительно, была низка организация и дисциплина труда. Но стоило улучшиться материальным условиям, стоило рабочим получить скромную заработную плату, которая уже позволяла быть сытым, кривая производительности труда пошла вверх.

За 1923–1924 гг. выработка на 1 человеко-день по сравнению с предшествующим годом увеличилась на 17 %, а с октября 1923 г. по сентябрь 1925 г. — на 60 %.

Преодоление экономической разрухи и товарного голода Ф. Э. Дзержинский видел в поднятии «всели *мерами,* доступными рабочему классу, держащему власть в государстве, *производительности своего труда…»* (3. Т. 2. С. 59).

Характеризуя заслуги Ф. Э. Дзержинского как председателя ВСНХ в постановке и решении проблемы производительности труда, газета «Экономическая жизнь» писала, что он не только привлек общественное внимание к проблеме, которая недооценивалась хозяйственниками, но и показал, что ее решение должно стать «вопросом организации нашего хозяйства, построения его на здоровой основе… должно быть повседневной практической задачей руководителей всех трудящихся масс» (23. 1924. 20 июня).

В проблеме производительности труда, как в фокусе, собрались все актуальные вопросы развития экономики, роста благосостояния трудящихся.

Таблица 3

Средняя выработка на 1 отработанный человеко-день 1922—1923 гг. (в довоенных руб.) и 1923—1924 гг.*

Годы	По добывающей *промышленности*	По обрабатывающей *промышленности*	По всей *промышленности*
1922—1923	1,36	3,98	3,47
1923—1924	1,84	4,54	4,06

* Источник: 35. С. 249.

К ней было приковано внимание научной общественности того периода, вокруг нее велись оживленные споры и дискуссии.

В экономической литературе этого периода по вопросу производительности труда не сформировалась еще единая точка зрения. Представители буржуазной и мелкобуржуазной идеологии рассматривали необходимость повышения производительности труда как возврат к методам капиталистического хозяйствования, как средство повышения эксплуатации трудящихся, совершенно не принимая в расчет, что владельцами средств производства стали сами рабочие и это исключает старое отношение к труду.

Сохранялись различия в подходе к этой проблеме и среди хозяйственников, руководителей предприятий и самих рабочих. Многие не верили в возможность достижения более высокого уровня производительности труда по сравнению с достигнутым при капитализме.

В этих условиях большое значение имела постановка Ф. Э. Дзержинским проблемы роста производительности труда в качестве кардинального вопроса экономического развития. Он считал, что при правильной постановке проблемы производительности труда, при наших колоссальных богатствах и огромном населении темпы восстановления промышленности могут быть очень высокими (3. Т. 2. С. 35). Вместе с тем ряд важнейших вопросов развития экономики, по мнению Ф. Э. Дзержинского, мог быть решен лишь на базе определенного уровня производительности труда. К ним он относил «вопрос удовлетворения нужд рабочих, то есть вопрос уровня зарплаты; вопрос удовлетворения нужд крестьянства, то есть удешевления производства, удешевления изделий; вопрос расширения нашего производства, то есть увеличения оборотных средств… вопрос о необходимых средствах на восстановление изнашиваемого капитала и на новые работы… расходы, необходимые на восстановление квалификации…» (3. Т. 2. С. 36). Вот почему Ф. Э. Дзержинский считал, что на производительности труда следует сконцентрировать внимание, — это «гвоздь» вопроса.

Следя за происходящей в прессе дискуссией о производительности труда, Ф. Э. Дзержинский пытался поставить проблему производительности труда на научную основу: «производительность труда — общая и индивидуальная — и интенсивность труда. Роль их и причины, их обусловливающие. Производительность и интенсивность в 8-ми, 10-ти, 12-тичасовой рабочий день. Измерители производительности и интенсивности. Производительность, интенсивность и рост и уровень зарплаты» (цит. по: 16.1977. № 11. С. 114).

Утверждая необходимость повышения производительности труда, Ф. Э. Дзержинский исходил из положений К. Маркса:

производительность труда — это результативность, эффективность живого труда. Повышение производительной силы труда и рост его интенсивности в одном отношении оказывают одинаковое действие. И то и другое увеличивают массу продуктов, производимую в данный промежуток времени (1. Т. 23. С. 538).

Ф. Э. Дзержинский отмечал, что производительность труда должна дать ответы на вопросы: каковы результаты труда, сколько затрачивается труда и сколько этим трудом производится? (3. Т. 2. С. 44). Он рассматривал производительность труда как воплощение результатов труда, поступающих в непосредственное потребление, и предлагал исчислять их на основе чистой продукции, т. е. без затрат овеществленного труда.

Ф. Э. Дзержинский опирался на положение теории К. Маркса о том, что если «развитие производительной силы и соответствующее ему более высокое строение капитала приводит в действие все увеличивающее количество средств производства при помощи все уменьшающегося количества труда, то каждая доля совокупного продукта, каждая единица товара или каждое определенное количество товара, служащее единицей меры для всей массы произведенных товаров, поглощает меньше живого труда и, кроме того, содержит меньше овеществленного труда как в виде изношенной части примененного основного капитала, так и в виде потребленного сырья и вспомогательных материалов» (1. Т. 25. Ч. I. С. 247).

Основываясь на этих положениях, Ф. Э. Дзержинский считал, что производительность труда выражается в экономии как овеществленного, так и живого труда, ее рост сдерживают повышенные расходы как на орудия производства, топливо, сырье, материалы, поступающие на завод извне, так и на содержание лишних штатов, административного аппарата, подсобной рабочей силы. Для иллюстрации он приводил следующий пример: топлива добывается столько-то процентов от 1913 г., но оно дает стране гораздо меньшее количество изделий, чем в 1913 г. Мы жжем топливо на ветер. Значит, делал вывод Дзержинский, упускается из виду неэкономичное обращение с топливом. Выступая в августе 1924 г. на Пленуме ЦК РКП (б), он иронически спрашивал своего оппонента, имея в виду бесхозяйственное отношение к общественному добру и «повышение» на этой основе общей производительности труда: «Если вы возьмете и сожжете дом, то что это будет, производительность или уничтожение ее?» (3. Т. 2. С. 52).

Строгое разграничение общей и индивидуальной (личной)

производительности труда, которого придерживался Ф. Э. Дзержинский, имело не только теоретическое, но и практическое значение. Выступая на том же Пленуме РКП (б), он критиковал тех, кто утверждал, что производительность труда в промышленности в 1924 г. составила 75 % уровня довоенной. Рассчитав и проанализировав уровень производительности труда по ряду крупных заводов и сравнив его с довоенным временем, он пришел к выводу, что производительность труда составила в 1924 г. лишь 34–58 % довоенного уровня.

В чем же была причина столь резкой оценки достигнутого уровня производительности труда? Ф. Э. Дзержинский говорил, что «мы сейчас… выпуск на одного рабочего называем производительностью труда. Конечно, теоретически это совершенно неправильное название, и очень часто оно приводит к путанице…» (3. Т. 2. С. 187). Он утверждал, что нельзя смешивать индивидуальную и общую производительность труда. Из-за этого смешения при исчислении производительности труда учитывается индивидуальная производительность труда только производственного рабочего, а не всех рабочих предприятия. Ф. Э. Дзержинский утверждал: «Производительность труда всего завода, всех его рабочих взятых вместе, может измеряться исключительно одним: это материальные затраты труда, то есть продукцией всего завода» (4. С. 15). Если же берутся данные о затраченных человеко-часах на производство отдельных работ, то эта производительность труда индивидуальная.

Отнеся подсчеты производительности труда своих оппонентов к статистической эквилибристике, Ф. Э. Дзержинский доказал, что при сокращении рабочего дня по сравнению с довоенным до 8 часов, при неполной загрузке заводов, не достигающей иногда и 30 %, при изношенном оборудовании и неналаженной трудовой дисциплине утверждение, что производительность труда приближается к довоенной, нереально. Он указывал и причины низкой производительности труда: плохие техника и организация производства, недостаточное использование труда, неумелая его организация, отсутствие трудовой дисциплины (3. Т. 2. С. 51).

Ф. Э. Дзержинский сделал важный вывод, что неправильные цифры о действительном уровне производительности труда «усыпляют» внимание рабочих, отвлекают их от борьбы за повышение производительности труда, отрывают уровень заработной платы путем необоснованного ее повышения от достигнутого уровня производительности труда. Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что только при увеличении общей производительности труда (объем валовой продукции,

приходящейся на каждого участника производства, будь то основной или вспомогательный рабочий), при сокращении расходов сырья, материалов, орудий труда, рабочей силы на единицу изделий можно создать реальную базу для удешевления изделий, расширения производства, роста заработной платы.

В трудах Ф. Э. Дзержинского значительное внимание уделено проблеме интенсивности труда. В экономической литературе 20-х годов эта проблема оживленно дискутировалась: некоторые экономисты отождествляли интенсивность и производительность труда, другие противопоставляли эти понятия. Не было единства и в выборе путей роста производительности труда: добиваться ее роста за счет большей интенсивности или за счет технико-организационных улучшений.

Ф. Э. Дзержинский считал интенсивность более узким понятием, чем производительность труда, ее составной частью, элементом: «Производительность труда — это и есть производительность людей при данной нагрузке, при данной организации производства, при данном техническом оборудовании, при данном количестве сырья, топлива и т. д., и при данной интенсивности. Сама интенсивность не определяет еще производительности. Интенсивность является только одним из элементов и то не самым главным» (4. С. 17).

Ф. Э. Дзержинский предостерегал от отождествления производительности и интенсивности труда. Критикуя смешение этих понятий, он остроумно заметил, что личная интенсивность труда может быть огромной — мы это знаем по нашим заседаниям с колоссальной затратой энергии, а производительность их ничтожная (3. Т. 2. С. 43).

В отличие от экономистов, полагавших, что интенсивность труда достигла у нас предела, а средств на технические улучшения нет, Ф. Э. Дзержинский утверждал, что мы не достигли предела в росте интенсивности труда, что она у нас поразительно низка. Поэтому задачей являлось увеличение интенсивности труда с тем, чтобы восстановить хозяйство. При этом, по мнению Дзержинского, не улучшение техники ведет к росту интенсивности труда, а наоборот, чтобы получить средства, необходимые для улучшения техники, следует увеличивать интенсивность труда, улучшать его организацию, повышать квалификацию рабочих. Он сделал принципиальный вывод: «чем выше социальный строй, тем выше в нем должна быть интенсивность труда» (3. Т. 2. С. 61).

Величайшим завоеванием Великой Октябрьской социалистической революции было установление 8-часового рабочего дня. Однако не заполненный интенсивным трудом

восьмичасовой рабочий день не мог дать увеличение дневной производительности. Ф, Э. Дзержинский считал, что 8-часовой рабочий день должен быть наполнен большим трудом, чем прежний 12-часовой, так как необходимо обеспечить рост потребностей трудящихся и государства.

На второй Всесоюзной конференции по НОТ В. В. Куйбышев квалифицировал пренебрежение к вопросам повышения интенсивности труда в стране со слабым развитием техники как непонимание задач рабочего класса или замаскированную борьбу с диктатурой пролетариата. Во многих своих выступлениях Ф. Э. Дзержинский поддерживал это высказывание. «Повышение интенсификации труда при условии диктатуры пролетариата не является эксплуатацией рабочего класса, а лишь усилиями самого рабочего класса в деле отстаивания завоеванных им у буржуазии экономических позиций», — отмечалось в материалах конференции (цит. по: 3. Т. 2. С. 63).

Ф. Э. Дзержинский ставил задачу достижения норм выработки развитых капиталистических стран, отметая опасение, что это замедлит рост заработной платы и увеличит прибавочный продукт. Анализируя рост производительности труда в 1924 г., он отмечал, что быстрый рост производительности труда сопровождался одновременно и ростом заработной платы благодаря введению сдельной оплаты труда. Вместе с тем он приводил отчетные данные о выработке в 1923–1924 гг. по сравнению с 1913 г.: работу 100 человек в 1913 г. выполнили в 1923–1924 гг. в каменноугольной промышленности 214 человек, в нефтедобыче — 179, в нефтепереработке — 213, в текстильной промышленности — 203, в обувной — 235, в свекло-сахарной — 200, в табачной — 318 человек (3. Т. 2.С. 99).

Ф, Э. Дзержинский требовал систематически увеличивать нормы выработки. По его мнению, прогресс и рост производительности труда технически осуществимы только за счет увеличения норм выработки (3. Т. 2. С. 55). Дзержинский опроверг с цифрами в руках утверждения, что в стране часто пересматривались нормы выработки, к тому же последние жестки. Он показал, что в целом ряде отраслей при заключении коллективных договоров приработки рабочих ограничивались 65 %, в действительности же они составляли 300–310 % и больше (3. Т. 2. С. 378), что свидетельствовало о низких нормах выработки. Требуя установления более жестких норм выработки, Ф. Э. Дзержинский говорил, что они могут дать результаты лишь при выполнении двух условий. Первое — до нового операционного года их нельзя пересматривать и мы должны дать рабочему возможность отдавать все силы и знания делу. Второе

— эти условия будут осуществлены в том случае, если руководство трестов рационально организует процесс производства с точки зрения улучшения техники, сокращения накладных расходов, вынужденных простоев рабочих. Квалифицированный рабочий не должен тратить свое время на то, чтобы таскать бревна, подносить материалы и выполнять другие не присущие ему функции.

В докладе на XXIII чрезвычайной Ленинградской конференции ВКП(б) в феврале 1926 г. Ф. Э. Дзержинский сформулировал требование: «выработку на одного рабочего надо поднять» (3. Т. 2. С. 410–412). Это требование вытекало из практического положения дел: с октября 1924 г. по май 1926 г. выработка выросла на 31,5 % при существенном отставании роста заработной платы (за тот же период она выросла в червонных рублях на 14 %). Однако с мая 1925 г. кривая выработки резко пошла вниз. Согласно расчетам Ф. Э. Дзержинского, выработка, составившая в мае 1925 г. 100 %, понизилась в декабре 1925 г. на 5,2 %, а заработная плата за этот период выросла на 16 % (3. Т. 2. С. 411). Причина этого явления крылась в том, что к этому времени наиболее производительное оборудование в промышленности было задействовано и использовано полностью и для расширения производства пришлось перейти к эксплуатации старого, изношенного оборудования, которое много лет не ремонтировалось и не модернизировалось. Поэтому перед промышленностью встала проблема реконструкции и обновления производства, а это могло быть осуществлено только на базе роста производительности труда.

Большое внимание Ф. Э. Дзержинский уделял также разработке показателей производительности труда. В практике планирования данные ЦСУ, Госплана и ВСНХ о производительности труда существенно расходились, что наносило значительный ущерб народному хозяйству. Неправильный учет производительности труда препятствовал объективному анализу производства, а следовательно, приводил к неверным экономическим выводам и рекомендациям в хозяйственной практике. Поэтому Ф. Э. Дзержинский поставил вопрос о налаживании статистики. Он приводил примеры, характеризующие статистику того времени. Для исчисления баланса 1922–1923 гг. некоторые статистики складывали стоимостные показатели (в рублях) декабря 1922 г. и января 1923 г., хотя инфляционные процессы делали совершенно несоизмеримыми эти цифры. Были в практике и случаи, когда суммировались марки, доллары, рубли. «Происходит учет в довоенных рублях по разным каталогам, по разным

прейскурантам, по разным методам. Все это складывалось и делилось — и получались пресловутые „средние“ для всех отраслей промышленности, для всех изделий, имеющих сотни тысяч номенклатур» (3. Т. 2. С. 47).

Партия придавала большое значение совершенствованию советской статистики, в организации которой большую роль сыграл Ф. Э. Дзержинский. Решением Политбюро ЦК РКП (б) на него была возложена ответственность за выработку ЦСУ, ВСНХ, ВЦСПС, НКПС единого метода определения производительности труда и учета продукции по современным ценам в червонном исчислении с последующей передачей этих материалов в Госплан.

Ф. Э. Дзержинский считал необходимым учитывать затраты и результаты по объективным данным, разрабатывать натуральные и сопоставимые стоимостные показатели производительности труда, исчислять ее в час, день, месяц, выступал также против огульного использования в планировании средних цифр.

По мере организации централизованного управления предприятия стали получать директивный план, в том числе и по общему объему производства. Их отчеты по исполнению плана ложились в основу исчисления общего темпа развития. Однако уже вскоре Ф. Э. Дзержинский отметил, «что цифры, которые дают нам тресты, раздуты, что они фантастичны. Та отчетность, которую мы собираем, есть фантастика, квалифицированное вранье» (3. Т. 2. С. 497).

Более того, он вскрыл и механизм вранья, определив его не как единичную погрешность, а как систему, при которой трест дает заведомо неправильные цифры, их соответственно переделывают в своих интересах ВСНХ и Госплан, и все это знают и поэтому «при этой системе выходит так, что ты можешь врать сколько угодно» (3. Т. 2. С. 497).

Ф. Э. Дзержинский требовал, чтобы каждый орган и его руководитель несли ответственность за цифры, чтобы имя ответственного работника, допустившего обман, было предано гласности, доведено до общественности. Обманщиков, представляющих ложные сведения, нужно гнать вон.

Он предлагал искать пути совершенствования статистики, отмечая, что нам нужны «не эти проклятые средние, которые очень хороши для общих выводов… но никуда не годятся, когда нужно управлять, когда нужно дать конкретные указания о деятельности каждого треста» (3. Т. 2. С. 498).

Ф. Э. Дзержинский противопоставлял запутавшихся в статистике ученых людям со здравым смыслом, которые следят за всеми проявлениями жизни и видят, когда их надувают. Вот почему, когда возник спор о производительности труда, которая

якобы оказалась выше довоенной, а заработная плата ниже, Ф. Э. Дзержинский сразу восстал против этого, доказывая, что подобные выводы не имеют под собой реальной основы.

3.2. Факторы роста производительности труда

При анализе проблем производительности труда Ф. Э. Дзержинский большое внимание уделял факторам ее роста. Он рассматривал их в комплексе, увязывая социально-экономические, технические и организационные факторы. Как руководитель нового типа он ставил превыше всего интересы трудящихся, связывал рост производительности труда с повышением их благосостояния. «Мы знаем из Маркса, знаем из опыта, что одним из условий большей производительности труда должна быть соответствующая высота заработной платы. Для того чтобы выработка была большая, необходимы и соответствующие условия работы, и соответствующие условия отдыха, так как уровень *заработной* платы и жилищные условия определяют в первую очередь высоту продуктивности труда. Но самый труд без достаточного технического оборудования, без технических приспособлений может дать очень мало, — поэтому вторым условием является техническое состояние завода» (3. Т. 2. С. 223–224).

В. И. Ленин применительно к условиям начала строительства социалистического общества в России писал, что «подъем производительности труда требует… обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности» (2. Т. 36, С. 188). Ф. Э. Дзержинский, развивая это положение, видел главное условие повышения производительности труда в замене тяжелого физического труда машинами, особенно на вспомогательных операциях (33. С. 8) Он считал, что достигнуть максимальной производительности труда можно лишь используя передовую технику. Он указывал: «Если у нас не будет оборудованных по последнему слову науки машиностроительных заводов и станков и не будет достаточного количества чугуна, то все проекты могут повиснуть в воздухе и остаться только „прожектами“» (3.Т.2.С. 177–178). Крестьянин, по Ф. Э. Дзержинскому, не может вести хозяйство без лошади и коровы, без них он погибнет. То же самое и с рабочим классом: «пока мы не купим корову и лошадь, т. е. пока у нас не будет наших стальных машин по последнему слову науки, нам придется перебиваться с капусты на квас» (3. Т. 2. С. 379).

Анализируя состояние металлопромышленности, Ф. Э. Дзержинский отмечал низкий технический уровень ее заводов,

оборудование на которых представляло собой наслоение всех исторических эпох. Поэтому Дзержинский доказывал необходимость строить новые заводы по последнему слову техники и в соответствии с планом электрификации, располагая их близко к источникам сырья. Это обеспечивало рациональное хозяйствование и создавало материальную базу для развития всех отраслей хозяйства. Он уделял также большое внимание развитию тех производств, продукция которых ввозилась из-за границы, производству некоторых видов сырья, а также черных и цветных металлов, что обеспечило бы экономическую независимость нашей страны от капиталистических стран.

Строительство новых заводов, оборудованных по последнему слову науки и техники, требовало тесной увязки науки с производством. С этой целью по инициативе В. И. Ленина при ВСНХ был создан научно-технический отдел, перед которым ставилась задача превратить научную мысль в постоянно действующий фактор развития производства (32. С. 33). Ф. Э. Дзержинский уделял большое внимание работе этого отдела. В речи на заседании Президиума ВСНХ СССР в феврале 1925 г. он констатировал, что «наука и научная постановка производства становятся необходимыми для дальнейшего развития… производства» и что необходимо укрепление связи между промышленностью и научно-техническими институтами (3. Т. 2. С. 133).

Отмечая недостаточную связь промышленности с научно-техническими институтами, Ф. Э. Дзержинский говорил, что «усиление этой связи необходимо и для дальнейшего развития самих институтов, и для развития самих трестов, и для развития хозяйственной жизни…» (3. Т. 2. С. 133). Лозунг, выдвинутый в 1925 г. Ф. Э. Дзержинским, гласил: «Дорогу научной мысли, дорогу рационализации, научной постановке производства» (3. Т. 2. С. 282).

Намечая трехлетний план развития металлопромышленности, и в частности строительства новых заводов, Ф. Э. Дзержинский предложил создать в Ленинграде институт по проектированию и постройке новых заводов, функционирующих на основе новейших достижений науки и техники. Необходима, указывал он, всемерная поддержка инженерных секций профсоюзов, оказание им всяческого содействия. «Если бы вы ознакомились с положением нашей русской науки в области техники, то вы поразились бы успехам в этой области. Но, к сожалению, работы наших ученых кто читает? — Не мы. Кто их издает? — Не мы. А ими пользуются и их издают англичане, немцы, французы, которые поддерживают и

используют ту науку, которую мы не умеем использовать, они стараются извлечь из нашей науки для себя большую пользу» (3. Т. 2. С. 173). И далее: «Нам необходимо создать для технической мысли, для технической науки, для технического персонала такие товарищеские и материальные условия, в которых знания могли бы найти почву для произрастания», в которых они могли бы видеть успехи своих работ (3. Т. 2. С. 229).

В реализации задач научно-технического прогресса Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение поиску новых организационных форм. В записке председателю ЦКК — РКИ В. В. Куйбышеву в ноябре 1925 г. он писал об опасности организационного централизма в деле рационализации, где должна проявляться «величайшая инициатива самих заинтересованных», а задача ЦКК — РКИ — поддержать эту инициативу, дать соответствующие указания (цит. по: 16. 1977. № 11. С. 118). Он предлагал создать орган ведения и изыскания технических усовершенствований, на основе которых можно было бы планировать развитие на перспективу в виде боевой ячейки в центре, а также на местах во главе с энтузиастами этого дела.

Рационализация производства, по мнению Ф. Э. Дзержинского, во многом зависит от инициативы и образованности людей. В ней существенную помощь могут оказать не агитация и предписания, а учебники, детальное описание лучших производств, чертежи, модели, посылка на выучку за границу и т. п. (16. 1977. № 11. С. 118). Большую роль в научно-техническом прогрессе Ф. Э. Дзержинский отводил рабочему изобретательству. В циркуляре по ВСНХ СССР в апреле 1925 г. он вменял в первейшую обязанность руководителям трестов, директорам фабрик самым бережным образом относиться к изобретательской работе своих сотрудников, премировать каждое усовершенствование, предложенное и разработанное рабочими на заводе (3. Т. 2. С. 147).

Любое техническое усовершенствование Дзержинский связывал с необходимостью технического и экономического обоснования их целесообразности. Изобретательская работа, писал он, нуждается иногда в длительном экспериментировании и требует значительных финансовых средств. В техническом отношении промышленности должны оказывать помощь бюро по изобретательским и патентно-правовым делам, а также научно-технические институты НТО ВСНХ; в экономическом отношении, в том числе в финансовом, — органы управления промышленностью: Центральное управление государственной промышленности, Главметалл, Главэлектро (3. Т. 2. С. 148). Ф. Э. Дзержинский призывал к развитию массового коллективного

творчества в области техники и улучшения методов труда, с тем чтобы оно стало достоянием миллионов трудящихся.

Важным фактором роста производительности труда являются специализация и развивающееся на ее основе кооперирование производства. Ф. Э. Дзержинский уделял много внимания проведению стандартизации, в которой он видел возможность рационально организовать производство, повысить производительность труда и качество продукции, снизить себестоимость изделий. «Стандартизация, — писал он, — должна ввести целый переворот в хозяйственной жизни и неслыханно поднять народное благосостояние — без необходимости предварительно получить огромные средства» (3. Т. 2. С. 132). Последнее обстоятельство особенно часто встречается в трудах Ф. Э. Дзержинского: он считал необходимым и возможным без больших затрат, без привлечения государственных средств решать важнейшие хозяйственные проблемы восстановительного периода. Он писал, что стандартизация может и должна явиться «самым могущественным и даже единственным средством при нашем недостатке средств — поднять нашу промышленность до уровня потребностей страны» (16. 1977. № 11. С. 115). Удешевления продукции, снижения цен можно достичь специализацией заводов, отмечал он. Завод не должен производить все части и детали, а между тем на предприятиях повсюду много универсализма, а отсюда убыточность предприятий.

Ф. Э. Дзержинский предусматривал и ряд организационных мер для проведения в жизнь стандартизации производства, в частности, он предлагал создать Высший совет по стандартизации при СТО с правом издания обязательных постановлений. Этот Высший совет должен был опираться на ведомственные органы по стандартизации. Большинство в Высшем совете, считал он, должно быть за ВСНХ, РКИ, ВЦСПС, а не за потребителями, что обеспечивало бы более эффективную его работу.

По инициативе Ф. Э. Дзержинского в промышленности развернулась большая организационная работа по стандартизации. Так, на ряде производств были созданы специальные бюро, например, по котлостроению, двигателям внутреннего сгорания и т. д. Это увеличивало эффективность производства, сокращало количество производимых типов продукции, снижало себестоимость изделий, росла производительность труда. Другой пример: в сельскохозяйственном машиностроении до войны было 924 типа на 6 родов изделий, а после проведения стандартизации их стало 65. Это позволило сельскохозяйственному машиностроению

первому среди других отраслей прочно стать на ноги, удешевлять свою продукцию, полнее удовлетворять растущий спрос (3. Т. 2. С. 282). Аналогичная работа проводилась и в металлопромышленности: было просмотрено 1225 профилей и сокращено их число до 65.

Весь комплекс работ по стандартизации Ф. Э. Дзержинский требовал вести планово, с перспективой, как основную работу, независимую от текущей деятельности предприятий.

Рассматривая в качестве факторов роста производительности труда рост технической оснащенности производства и стандартизацию, Ф. Э. Дзержинский уделял большое внимание улучшению качества продукции, от которого, по его мнению, зависит и количество выпускаемой продукции. Он справедливо полагал, что на повышение качества больше всего может влиять потребитель. Поэтому ВСНХ вошел в СТО с ходатайством о создании при нем специального межведомственного органа, где были бы представлены главные потребители, что было очень важно для планирования и реализации путей повышения качества продукции.

Ф. Э. Дзержинский отмечал, что в вопросах качества имеется «круговая зависимость одного звена производства от другого и от всех остальных вместе взятых» и, чтобы ее разрешить, *«необходимо этот вопрос ставить во всем объеме и не только в пределах одного завода»* (3. Т. 2. С. 292). Каждое предприятие обязано поставлять смежнику и потребителю продукцию только высокого качества. «У нас нет организации заводской приемки, не выработаны условия, нет достаточного количества лабораторий для испытания» (3. Т. 2. С. 280–281). По мнению Ф. Э. Дзержинского, потребителя необходимо инструктировать, какие требования он должен предъявлять к качеству потребляемой продукции.

Одним из факторов роста производительности труда является повышение квалификации рабочей силы. Предпосылкой этого должно быть достижение элементарной грамотности. Между тем 40 % детей в 1925 г. не имели возможности учиться в школах. Всеобщая грамотность была тем более необходима, что наша страна ставила перед собой задачу достижения американских норм производительности труда. «…Если мы не будем ставить себе задачи догнать американскую промышленность и обогнать ее, опираясь на нашу систему, то ясно совершенно, что жизнь и капитализм будут вооружены против нас, и мы не в состоянии будем с ними справиться» (3. Т. 2. С. 287).

Ф. Э. Дзержинский считал, что повышение квалификации рабочих должно быть не делом просвещения вообще, а

производственным, хозяйственным делом и войти в производственную программу (3. Т. 2. С. 342).

В 20-х годах наиболее распространенной формой обучения рабочих в промышленности был фабзавуч. Придавая большое значение подготовке квалифицированных рабочих в фабзавуче, Ф. Э. Дзержинский тем не менее считал, что эта форма обучения не может полностью удовлетворить нужды народного хозяйства в квалифицированной рабочей силе. В 1923–1924 гг. фабзавуч выпустил 8 тыс. человек, в 1924–1925 гг. — 12 тыс., в 1925–1926 гг. — примерно 20–25 тыс. человек, в то время как естественная убыль квалифицированных рабочих составляла ежегодно 36 тыс. человек. Общее же количество рабочих, необходимых для промышленности, по подсчетам ВСНХ, составляло 370 тыс. человек, в том числе квалифицированных — более 150 тыс. человек (3. Т. 2. С. 341).

Следовало также учесть, что обучение в фабзавуче обходилось в то время слишком дорого: 3–4 года подготовки одного рабочего 6—7-го разряда обходились государству в 1,5–2 тыс. руб. (цит. по: 3. Т. 2. С. 341). Поскольку обучить таким образом всех рабочих нашей страны было в то время не по средствам, Ф. Э. Дзержинский рекомендовал использовать бригадное ученичество, а также индивидуальное обучение, когда каждый квалифицированный рабочий обучит своего подручного. Он также обращал внимание на инициативу Центрального института труда, который обещал дать рабочему квалификацию 6-го разряда, затратив на это только 200 руб.

Наша страна испытывала большой недостаток и в техническом персонале — инженерах, техниках. Переход к рационализации производства требовал подготовки большого числа инженерно-технических кадров. Поэтому Ф. Э. Дзержинский ставил задачу увеличить число этой категории работников, создать у них стремление к повышению квалификации, дать им возможность реализовать это стремление. Он требовал неукоснительно проводить в жизнь директиву ЦК партии в отношении технического персонала по включению его в творческую хозяйственную жизнь страны. Дзержинский писал о пережитках и старой психологии по отношению к «спецам», которых старались либо купить, либо уничтожить. Но когда сломлен их саботаж, когда рабочий класс вполне овладел промышленностью, указывал он, «мы можем их завоевать, как коллег, как тех товарищей, с которыми мы вместе работаем» (3. Т. 2. С. 172). Однажды в Главметалле на заседание коммунистической ячейки пришли все как один специалисты для обсуждения директив XIV партконференции по

металлопромышленности и заявили: «Пришла пора творческая, когда мы под вашим руководством можем делать и делаем великое дело, не рассматривая себя, как наемного слугу, который вынужден работать» (цит. по: 3. Т. 2. С. 342). Надо это очень ценить, указывал Ф. Э. Дзержинский, поддерживать, ибо повысить технический уровень, обучить рабочих и партийцев без них невозможно.

В публичных выступлениях Ф. Э. Дзержинский неоднократно подчеркивал, что практические задачи строительства социализма могут быть решены только путем лучшей организации труда, лучшего его применения, с использованием новой техники, которая даст возможность достигнуть результатов, в десятки раз превышающих существовавшие. Он неоднократно говорил о необходимости повышения производственной дисциплины, борьбы с пьянством и прогулами. В те годы на предприятия промышленности пришли сотни тысяч крестьян, которым надо было дать пролетарское воспитание с тем, чтобы они «сроднились, срослись», органически спаялись с фабрикой. В этом Ф. Э. Дзержинский видел особую роль и ответственность рабочего класса, утверждая, что «с того момента, когда свершена рабочая революция, рабочий класс отвечает за все» (22. 1925. 27 янв.).

Недостатки в снабжении, техническом оснащении предприятий приводят к простою оборудования. Но особенно вредны, по мнению Ф. Э. Дзержинского, для производства лишние, ненужные рабочие, это преступление *«перед рабочим классом, ибо каждый лишний рабочий на фабрике и заводе мешает другим…»* (3. Т. 2. С. 481). Лишние рабочие дезорганизуют дисциплину, не дают возможности технического перевооружения и улучшения организации труда, а следовательно, и уменьшают темпы развития производства. Ни в коем случае нельзя вести борьбу с безработицей, предоставляя рабочему место на заводе, где работы для него нет, говорил Ф. Э. Дзержинский. В этом смысле гораздо выгоднее для народного хозяйства выплачивать безработным специальное пособие или сократить рабочий день, чтобы привлечь к труду большее количество рабочих, чем держать лишний штат, не загружая его работой.

Ф. Э. Дзержинский отлично понимал, что рост производительности общественного труда зависит также и от организации труда аппаратов заводоуправлений, трестов и ВСНХ, которые должны работать четко и правильно, чья производительность труда должна соответствовать важности поставленных перед ними задач. Он ставил вопрос о необходимости введения показателей производительности управленческого труда, подчеркивая, что показатели этого

специфического труда не могут определяться натуральными измерителями. Ф. Э. Дзержинский требовал безотлагательно заняться вопросом волокиты, сокращением бумагомарания и бумажного потока.

Выход из бюрократического тупика, мешающего оперативной работе аппарата управления, он видел в уничтожении лишних звеньев управления, в возложении ответственности за дело на непосредственного исполнителя. Нельзя терпеть, указывал Ф. Э. Дзержинский, разрастания наших управленческих аппаратов, расхлябанности и недисциплинированности его работников. В низкой производительности общественного труда и недостаточной его интенсивности немало виноваты и те, говорил он, кому вверено руководство и организация производства — от мастера до руководителя цеха. Нередко, опасаясь личных неприятностей, они «забывают интересы дела, интересы класса и государства и смотрят сквозь пальцы на недочеты, которых нельзя исправить без предъявления к работающим жестких требований — выполнения долга» (3. Т. 2. С. 63).

Ф. Э. Дзержинский уделял большое внимание улучшению быта, жилищных условий трудящихся, рассматривая их не только с точки зрения общего права рабочих на улучшение их жизни, но также и с позиции роста производительности труда.

Возглавляя комиссию по улучшению быта рабочих в 1921 г., Ф.Э.Дзержинский боролся за правильное распределение предметов первой необходимости и лучшую организацию обслуживания рабочих в обучении, здравоохранении, налаживании сферы услуг — бань, прачечных, починочных мастерских и т. д. При организации этой работы он требовал исходить главным образом из оценки значения той или иной отрасли промышленности в хозяйстве страны и больше всего обслуживать важнейшие (3. Т. 1. С. 230).

Особое внимание он уделял жилищному вопросу, распределению жилья: «именно в области производительности труда одним из самых отрицательных и мучительных факторов является положение жилищного вопроса» (3. Т. 2. С. 173). Он выражал обоснованные опасения, что миллионы рублей, ассигнуемых на жилищное строительство, не дадут результата, который они могли бы дать, из-за бесхозяйственности, воровства, растрат.

Решение жилищного вопроса Ф. Э. Дзержинский видел в улучшении строительного дела, замене ручного труда механизированной техникой, налаживании производства так, чтобы «делать дома фабричным порядком, а на месте собирать», предлагал использовать заграничный опыт, посылая работников

за рубеж для изучения строительного дела (3. Т. 2. С. 241). Он считал возможным ввести строительный нэп, предоставив свободу для индивидуальных и групповых построек, помогая кредитом и всесторонним содействием тем рабочим, которые сами будут браться за постройку. Этот вопрос он предлагал рассмотреть первоначально в ВСНХ, а потом и на Политбюро (3. Т. 2. С. 241–242).

Для совершенствования жилищного строительства и ремонта по инициативе Ф. Э. Дзержинского в Главметалле был создан строительный отдел.

Научный анализ сущности и факторов роста производительности труда дополнялся у Ф. Э. Дзержинского большой организационной работой. По его инициативе в печати, в частности в «Торгово-промышленной газете», освещались конкретные меры по увеличению производительности труда. Сам он выступил с рядом статей в центральной прессе, под его руководством стал издаваться сборник «К проблеме производительности труда», материалы которого он предлагал использовать в практической работе (39. С. 342–343). При ВСНХ функционировало постоянное совещание по росту производительности труда.

Взгляды Ф. Э. Дзержинского на производительность труда свидетельствуют о том, какое большое значение он уделял борьбе с затратным механизмом хозяйствования, за улучшение качества продукции. Весьма плодотворны и современны его идеи об укреплении связи науки с производством, усилении специализации и кооперирования, проведения эффективной социальной политики. Принципиальным теоретическим положением является утверждение, согласно которому чем выше социальный строй, тем выше должна быть интенсивность труда. Это важный фактор роста производительности труда как в условиях становления социализма, так и в коммунистическом обществе, когда труд станет первой жизненной потребностью.

Глава 4
Ф. Э.ДЗЕРЖИНСКИЙ О РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ РОЛИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

4.1. Отношения распределения и оплаты труда

Объективный экономический закон распределения по труду, согласно которому распределение материальных благ для личного потребления осуществляется в соответствии с количеством и качеством затраченного работником труда, вытекает из сущности социалистических производственных отношений. К. Маркс в «Критике Готской программы» писал: «… Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай» (1. Т. 19. С. 18).

Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение проблеме распределения по труду, показывал ее зависимость от производства, а также обратную связь между ними, проявляющуюся в том, что одновременно и распределение активно воздействует на производство, либо стимулируя, либо замедляя его развитие. «…Разве мы можем выполнять свои задачи в производстве или торговле, если мы расчленим эти функции, если мы расчленим и отделим производства от распределения?» (3. Т. 2. С. 144). Распределение он связывал с важнейшими проблемами развития социалистической экономики: эффективностью производства и ростом производительности труда, экономическими интересами, вопросами уровня жизни и роста материального благосостояния трудящихся, проблемами накопления и потребления.

В начале строительства социализма уже было очевидно, что в условиях социалистической общественной собственности на средства производства распределение должно быть в корне иным, чем при капитализме. Однако в этот период советские экономисты еще не подошли вплотную к исследованию теоретических проблем социалистического распределения, в частности предметов потребления, не исследовали механизм действия объективного закона распределения по труду. В основном их работы были посвящены критике антинаучных взглядов буржуазных экономистов (что было крайне важно и необходимо в этот сложный период становления советской власти), в частности социальной теории заработной платы М. И. Туган-Барановского и его последователей.

Сущность этой теории в том, что заработная плата рассматривается не как категория производства, а как доля

рабочего класса в общественном продукте. С точки зрения сторонников этой теории на размер заработной платы в обществе влияют два фактора: производительность общественного труда, определяющая величину общественного продукта, подлежащего разделу между классами, и социальная сила рабочего класса, от которой зависит доля общественного продукта, поступающего в распоряжение рабочего (37. С. 392–393). Эта теория имела в 20-е годы довольно широкое распространение, и требовалось много усилий, чтобы доказать ее антинаучную буржуазную сущность.

Однако практике строительства социализма нужны были научные разработки механизма действия закона распределения по труду, сущности заработной платы, ее систем и форм. Троцкисты выдвинули собственную антиленинскую концепцию заработной платы. В ней полностью игнорировались социально-экономические отличия социализма и капитализма в вопросах заработной платы. Утверждалось, что якобы сущность заработной платы при социализме не меняется, последняя остается якобы превращенной формой стоимости, или ценой рабочей силы, так как покупается социалистическим государством.

В. И. Ленин, разоблачая антимарксистские концепции заработной платы, выдвинул тезис о вреде уравниловки при социализме, не стимулирующей роста производительности труда. Уравниловка в распределении, игнорирующая объективно необходимые при социализме стимулы трудовой деятельности, вела к дезорганизации производства, падению производительности труда.

В. И. Ленин, критикуя троцкистов за их установку на «уравнительную линию» в области распределения и личного потребления, подчеркивал, что это «совершенная путаница теоретически», «абсурд экономический» (2. Т. 42. С. 212, 301).

Ф. Э. Дзержинский последовательно отстаивал ленинские позиции в борьбе с уравниловкой, считая, что она была оправдана лишь в период «военного коммунизма», когда было необходимо **«снабдить всех возможно более поровну, прокормить, поддержать, пока невозможно было взяться за восстановление производства…»** (7. С. 103).

В период «военного коммунизма» решающую роль в снабжении трудящихся играл продовольственный паек, который выдавался с конца 1920 г. бесплатно. По талонам распределялась и одежда. Количество пайков и талонов строго регламентировалось. Одной из форм распределения было предоставление рабочим в качестве заработной платы продукции, которую они производили. Эта продукция выносилась на рынок и обменивалась на продовольственные товары и одежду.

Разрушение общественного производства за годы империалистической и гражданской войн привело к тому, что к началу 1918 г. в крупных городах страны свирепствовал голод. Росла дороговизна, подогреваемая инфляцией. За 1918 г. по России в среднем цены свободного рынка возросли в 93,5 раза по сравнению с 1913 г., в то время как заработная плата увеличилась за этот же период лишь в 15 раз. В результате рабочий мог приобрести на свой денежный заработок в 5 раз меньше продуктов по сравнению с 1913 г. (29. С. 59). Но и эти продукты рабочий не всегда мог купить из-за того, что их не доставлял на рынок дезорганизованный и разрушенный транспорт, неэффективно работало общественное распределение, частная торговля была национализирована.

Политика пролетарского государства в области заработной платы в этот период (1918–1921 гг.) была направлена на обеспечение рабочих независимо от количества и качества их труда. Заработная плата превратилась в социальное обеспечение трудящихся, в уравнительное распределение, связанное как с повышением низших ставок заработной платы и приближением заработной платы необученных рабочих к квалифицированным, так и со значительным понижением реальной заработной платы в годы гражданской войны.

Единственным выходом из создавшегося положения была замена денежного заработка натуральным, т. е. выплата заработной платы продуктами, одеждой и другими товарами повседневного спроса. Но выдаваемый продовольственный паек был слишком незначительным, чтобы прокормить рабочего и его семью. Среднемесячная заработная плата рабочего в годы гражданской войны складывалась из денежной части (которая составляла в 1918 г. почти половину, в 1919 г. — '/6, а в 1920 г. — только '/18 ее часть), натуральной (в 1918 г. — 42 %, в 1919 г. — 63, в 1920 г. — 70 %) и нелегальной части — за счет прогулов, хищений, приобретения карточек на несуществующих лиц и т. д. (1918 г. — 15 %, 1919 г. — 20, 1920 г. — 19 %). В натуральную оплату, кроме хлебного пайка, входил отпуск прозодежды, т. е. одежды, необходимой для производства. Так, с мая 1918 г. по март 1921 г. было отпущено на 4 млн. членов профсоюза 100 млн. аршин ткани, 0,5 млн. пар сапог. Кроме того, рабочим предоставлялось почти бесплатное жилье, входившее в натуральную оплату (29. С. 64).

До войны среднемесячный заработок рабочего составлял 22 руб., а в период 1918–1921 гг. со всеми добавками (законными и незаконными) — 8–9 руб. в месяц, что было равно заработку неквалифицированного рабочего в довоенное время. Иными

словами, война и хозяйственная разруха уравняли рабочих всех квалификаций. Не играли существенной роли и деньги, на которые нельзя было почти ничего купить. Заработная плата не имела реального обеспечения.

С переходом к нэпу оплата труда стала перестраиваться в соответствии с расширением использования товарно-денежных отношений. На первый план выдвинулся принцип материальной заинтересованности в результатах труда. Декретом СНК от 7 апреля 1921 г., подписанным В. И. Лениным, отменялись ограничения приработка при сдельно-премиальной оплате труда: всем рабочим предоставлялась возможность путем повышения производительности труда и добросовестного отношения к работе увеличивать свой заработок независимо от процентного отношения суммы заработка к основной тарифной ставке. Кроме того, было введено так называемое коллективное снабжение рабочих[4].

Переход к новой экономической политике предполагал наделение большей самостоятельностью отдельных предприятий и трестов. Они снимались с государственного снабжения и переводились на хозяйственный расчет. Государство перестало отвечать за их убыточность, в случае которой предприятия, тресты должны были закрываться. Необходимо было поэтому искать дорогу к потребителю путем снижения себестоимости своих изделий, что невозможно без внесения существенных корректив в политику заработной платы.

Вопросы дифференциации и величины заработной платы Ф. Э. Дзержинский рассматривал с точки зрения целей социализма, укрепления союза рабочих и крестьян, упрочения позиций социалистического государства и развития его экономики. Заработная плата определяет уровень жизни рабочего, писал он, по которому судят, чем отличается наше рабочее государство от буржуазного (3. Т. 2. С. 286). Ф.Э. Дзержинский показал, что если в условиях капитализма вокруг вопроса о заработной плате кипит ожесточенная классовая борьба, то в нашей стране, где рабочий является одновременно и хозяином производства, а партия руководит всей жизнью страны, «вопросы заработной платы… решаются на основе трезвого, делового учета экономических возможностей и перспектив народного хозяйства» (3. Т. 2. С. 356).

Распределение в соответствии с количеством и качеством труда представляет собой единственно возможную форму распределения в условиях социализма, недостаточного уровня производительных сил и зрелости производственных отношений. Ф. Э. Дзержинский рассказывал о беседе приехавшей в СССР немецкой рабочей делегации с одним из наших рабочих. Первым

вопросом, который задали немецкие рабочие, был «Как ты работаешь?» и только после этого «Что ты за это получаешь и как ты живешь?» Приведя этот факт, Ф. Э. Дзержинский заметил: «подход правильный» (39. С. 348).

В периодической печати Ф. Э. Дзержинский выступал за дифференцированную оплату разных видов труда, которая вызывала бы у рабочих стремление повысить свою квалификацию, выучку и тем самым увеличить вклад в развитие производства (23. 1925. 17 мая). Руководя транспортом, он ввел ставку для квалифицированных работников, чтобы удержать их на месте. Одновременно Ф. Э. Дзержинский указывал на необходимость приведения тарифных ставок в соответствие с квалификацией рабочих, упорядочения тарифной сетки разрядов.

В выступлении на II Всероссийском съезде работников железнодорожного и водного транспорта в октябре 1922 г. он говорил: «Возьмите тарифную систему. Помощник начальника станции вырабатывает больше, чем начальник станции, он вовсе не заинтересован быть начальником станции. Или весовщик, сцепщик. Его интересы также лежат вне его прямых обязанностей. Разве это правильно?» (3. Т. 1. С. 290). Ф. Э. Дзержинский отмечал, что существовавшая тарифная политика обесценивала квалифицированную рабочую силу.

Предметом дискуссий в 20-х годах была проблема деления вновь созданного продукта на необходимый и прибавочный, причем некоторые экономисты отрицали необходимость этого деления, отождествляли весь созданный при социализме продукт с необходимым. В этом случае оставался нерешенным ряд принципиально важных вопросов: выделение и использование прибавочного продукта, источники социалистического накопления, удовлетворения трудящимися совместных общественных потребностей и др. Ф. Э. Дзержинский, ставя вопрос об изыскании средств для замены основных производственных фондов как главный вопрос социалистического развития, говорил, что найти их пролетарское государство могло «только у источника всякой стоимости и всех средств, т. е…у рабочего и крестьянина» (3. Т. 2. С. 339). Вместе с тем он указывал, что из прибыли предоставляются средства для нужд развивающейся промышленности, содержания школ, больниц, государственного аппарата.

Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что в основе решения ряда проблем в области труда лежит плановое начало, принимающее все более углубленные формы и основывающееся на том, что собственником средств производства является рабочий класс, который сам определяет, сколько должно пойти на

непосредственное потребление в виде заработной платы и сколько должно быть накоплено и вложено в промышленность для ее дальнейшего улучшения и расширения (3. Т. 2. С. 356). Эти принципиальные замечания сыграли положительную роль в дискуссии, способствовали выработке политэкономического подхода к признанию обязательности деления при социализме вновь созданной стоимости на необходимый и прибавочный продукт.

Ф. Э. Дзержинский подходил к проблемам заработной платы с классовой позиции. Даже в условиях восстановительного периода, когда уровень заработной платы был нищенским, он видел громадные перспективы нашего строя в создании коммунистических условий труда и распределения. Если бы пришел рабочий от Форда или сам Форд и увидел бы наше сегодняшнее положение, говорил он, то он сказал бы: «…Какая нищенская зарплата и в каких тяжелых условиях, в гораздо худших условиях, чем у нас, вы работаете. Но на это ответ один: твой рабочий зарабатывает больше, но у него никакого будущего нет. Мы зарабатываем сейчас для себя гроши, мы куем себе лучшее будущее, перед нами впереди весь мир, мы двигаемся вперед шаг за шагом, строим социализм» (3. Т. 2. С. 338).

Большое внимание в трудах Ф. Э. Дзержинского уделено соотношению номинальной и реальной заработной платы. Если не увеличивать заработную плату, полагал он, то государство можно укрепить лишь удешевлением изделий. Одновременно он требовал безусловной выплаты заработной платы в установленные сроки, обращая внимание, что задержка ее выплаты нарушает принцип оплаты по труду, подрывает доверие трудящихся к Советской власти.

Вместе с тем, говорил Ф. Э. Дзержинский, нельзя идти по пути увеличения только номинальной заработной платы, не обеспечивая возможности «сделать ее реальной», надо, чтобы рубль, который уплатили, был обеспечен материально: сукном, хлебом и т. д. (3. Т. 2. С. 340). Для этого прежде всего необходимо было знать, каков реальный рабочий бюджет, что потребляет семья рабочего, как влияет на него курс червонца. В записке З. Б. Кацнельсону[5] в феврале 1924 г. он просил организовать в разных районах г. Москвы среди семей рабочих главных отраслей промышленности обследование, которое дало бы представление о реальном бюджете рабочей семьи. Одновременно Ф. Э. Дзержинский просил представить данные:

1) о том, как составляется публикуемый московский (и в других пунктах) бюджетный индекс, где и как берутся цены на предметы бюджетного набора; дать справки, где продаются эти

предметы дешевле, насколько и почему, о ценах в кооперативах;

2) о разнице оптовых и розничных цен и анализ этой разницы;

3) о борьбе со злостными посредниками и за удешевление розничных цен;

4) список торговцев, ограничивающихся скромной прибылью (16. 1977. № 11. С. 112).

Большое значение в обеспечении реальной заработной платы Ф. Э. Дзержинский придавал режиму экономии на производстве, считая, что без него невозможно увеличивать реальную заработную плату (3. Т. 2. С. 437).

Величину заработной платы Ф. Э. Дзержинский связывал с издержками производства. Он обращал внимание на связь зарплаты с себестоимостью продукции: расходы по заработной плате не должны вызывать роста себестоимости, а следовательно, и цен (3. Т. 2. С. 414). Он решительно выступал против раздутых штатов, наличия на фабриках и заводах лишних рабочих, которые, не давая отдачи производству, пожирали значительную часть фонда заработной платы. «Непомерно высокое количество участников производства в сравнении с его продуктивностью — главная причина такой в общем низкой зарплаты, ибо для увеличения ее нет основной материальной базы — продуктивности труда» (3. Т. 2. С. 23).

В этих условиях государственная промышленность могла выбирать особо нужные ей рабочие руки, а каждый квалифицированный рабочий — наиболее интересное и выгодное для него место работы. Этот выбор закреплялся добровольным соглашением между рабочим и государственным предприятием.

Новая политика заработной платы, определенная к началу 1922 г., предполагала:

1. Установление договорных отношений между рабочими и нанимателями.

2. Установление непосредственной зависимости между ростом заработной платы и увеличением производительности труда.

3. Абсолютное увеличение заработной платы рабочих.

От натурального обеспечения рабочих новая экономическая политика перешла к денежной оплате, увязав заработную плату с производительностью труда. В первом же хозяйственном плане на 1921–1922 гг. Госплан выдвинул новый принцип оплаты труда: «Поскольку и теория, и опыт последних лет достаточно убедительно показали нам, что результаты труда при понижении его до голодных норм падают гораздо быстрее этих норм, постольку оздоровление хозяйства необходимо начать с возможно

более решительного повышения реального уровня заработной платы» (36. С. 366). Число иждивенцев карточного снабжения было сокращено с 35 млн. до 7 млн. человек (хотя на это сокращение оказал влияние и неурожай), зато нормы производственных рабочих были повышены деньгами и натурой в 3 раза, причем все натурпайки вошли целиком в состав заработной платы.

К концу 1922 г. промышленность окончательно снимается с государственного снабжения продовольствием, а социальное обеспечение превращается в заработную плату. За государством остались лишь установление минимума заработной платы, а также общие условия труда рабочих: 8-часовой рабочий день, охрана труда, порядок найма и увольнения. Новая экономическая политика принесла положительные результаты: возрастало промышленное производство, наладился транспорт, расширились посевные площади. Быстро росла и заработная плата: в 1921 г. она составляла 6 р. 95 к. (без «нелегального» заработка), в 1922 г. — 9 р. 74 к., в 1922–1923 гг. — 12 р. 50 к., в 1923–1924 гг. — 16 р. 65 к., а в 1925 г. она уже вплотную приблизилась к довоенному уровню (36. С. 80).

Ф. Э. Дзержинский понимал, что только в случае соблюдения оптимальных пропорций между потреблением и накоплением возможно ускорение темпов расширенного воспроизводства и повышения уровня жизни народа. Только снижение издержек производства и соответствующий рост прибыли означают эффективное производство. Заработная плата зависела, по его мнению, от того, что происходит «с основным капиталом предприятия и от отношения постоянного и переменного капиталов» (3. Т. 2. С. 297).

Анализируя положение в металлопромышленности, он отмечал, что низкий уровень заработной платы на отдельных предприятиях, в частности на Югостали, связан с проведением огромных капитальных работ для замены изношенного оборудования (3. Т. 2. С. 297). Для Югостали, положение рабочих на которой было более тяжелым, чем на других предприятиях этой отрасли, по инициативе Ф. Э. Дзержинского было принято решение увеличить заработную плату на 45 %, а производительность труда — только на 15 %. Последнюю цифру, правда, он считал слишком небольшой и требовал изыскать возможности для большего роста производительности труда.

Уровень и темпы роста заработной платы в основном определяются темпами роста производительности труда, а организация заработной платы в свою очередь является важнейшим средством повышения производительности труда.

Объективной закономерностью развития общественного производства на перспективу являются опережающие темпы роста производительности труда над темпами роста заработной платы.

Ф. Э. Дзержинский указывал, что, вкладывая средства в расширение и обновление техники, необходимо при новом оборудовании и новой организации труда добиться снижения себестоимости и цен и не замедлять при росте производительности труда темпов роста заработной платы (3. Т. 2. С. 171). Он считал, что в определении величины заработной платы большую роль играет чистая продукция как часть валовой продукции, соответствующая вновь созданной стоимости. «Чем больше эта продукция на <каждого> участника всего производственного и распределительного аппарата, тем выше может и должна быть зарплата, рассматриваемая как часть выработанного», — писал он (3. Т. 2. С. 19).

Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение организации труда и заработной платы. Выступая на I Всесоюзном съезде отделов экономики труда и тарифно-нормативных бюро в июле 1926 г., он поставил ряд практических задач в области организации труда и нормирования заработной платы. Эти задачи он тесно увязывал с деятельностью трудящихся, с рабочими массами. Без инициативы рабочих, без решительной воли рабочего класса, говорил Ф. Э. Дзержинский, мы не сможем решить задач организации и оплаты труда, которые мы перед собой ставим (3. Т. 2. С. 477–488).

Большое значение Ф. Э. Дзержинский придавал охране труда и технике безопасности. Охрана жизни и здоровья рабочего имеет определяющее значение, вместе с тем мероприятия по охране труда способствуют одновременно и повышению производительности труда (3. Т. 2. С. 357).

4.2. Заработная плата и производительность труда

Классики марксизма-ленинизма в своих работах убедительно доказали необходимость опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой. Однако в переходный период по этому вопросу существовали противоречивые взгляды. ВЦСПС, возглавляемый П. М. Томским, и поддерживающие его троцкисты говорили о необходимости опережающих темпов роста заработной платы по сравнению с производительностью труда, ориентации величины заработной платы на уровень заработной платы в капиталистических странах. Эта позиция по существу подрывала ленинский план восстановления и реконструкции промышленности, а также саму основу формирования заработной платы.

Ф. Э. Дзержинский решительно выступил против этой позиции, требовал установления прямой связи оплаты труда рабочих с производительностью труда. «Единственная база для уровня зарплаты — это результаты труда, и нельзя поднять этот уровень без увеличения производительности, если не нарушить, не разорвать союз пролетариата с крестьянством…», — говорил он (16. 1977. № 11. С. 113). В своих выступлениях Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что между производительностью труда и заработной платой есть естественная зависимость (3. Т. 2. С. 479), что, «не поднимая в достаточной степени производительности труда, мы никоим образом не можем поднять зарплату, ибо для каждого ясно, что рабочий не может получать больше, чем он дает» (3. Т. 2. С. 479).

На Пленуме ЦК РКП (б) в августе 1924 г. Ф. Э. Дзержинский выступил с содокладом по вопросу «О политике заработной платы». В этом выступлении им обоснована необходимость опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы. На этой основе Пленум принял постановление, зафиксировавшее объективную необходимость опережающих темпов роста производительности труда.

Ф. Э. Дзержинский неоднократно повторял, что опережающий рост производительности труда открывает перед рабочим классом страны колоссальные перспективы. При правильной организации производства «мы могли бы уже при тех улучшениях, которые существуют в природе, увеличить при 8-часовом рабочем дне производительность труда на 50 %, т. е.

увеличить выпуск на человека количества изделий на 50 % против довоенного при тогдашнем 10-часовом и 12-часовом рабочем дне. Вот в этой области мы и должны действительно работать» (3. Т. 2. С. 171).

В первые годы восстановительного периода необходимо было поднять заработную плату до прожиточного минимума без строгой увязки ее с производительностью труда. В дальнейшем, когда заработная плата была приведена в соответствие с самыми необходимыми средствами существования, это положение должно было коренным образом измениться. Выступая с докладом о металлопромышленности на XIV конференции РКП (б), Ф. Э. Дзержинский говорил, что увеличение заработной платы без соответствующего роста производительности труда будет неправильным подходом.

Весьма интересен подход Ф. Э. Дзержинского к политике заработной платы на транспорте. Основная линия, которую он проводил, начав работать наркомом путей сообщения, заключалась в увеличении заработной платы транспортных рабочих до прожиточного минимума. Заработная плата железнодорожников составляла в декабре 1922 г. 5. р. 16 к., а вместе с местными прибавками — 6 р. 20 к. Такой уровень заработной платы не обеспечивал прожиточного минимума рабочего и его семьи.

Как же выйти из столь сложного положения? Увеличить транспортные тарифы? Но размер тарифа — это вопрос взаимоувязки всех отраслей народного хозяйства, и чрезмерный рост транспортного тарифа привел бы к ограничению грузооборота и товарообмена, нарушил бы принципы новой экономической политики. Поэтому, по мнению Ф. Э. Дзержинского, тариф не должен превышать те расходы, которые несет непосредственно транспорт, и искать в повышении тарифа возможности увеличения заработной платы железнодорожникам — значит противопоставить их интересы интересам всех остальных отраслей хозяйств.

Некоторые ученые предлагали для разрешения проблем транспорта, в том числе заработной платы, передать эту отрасль иностранному капиталу. Ф. Э. Дзержинский отверг этот путь, так как это означало бы «подход к вопросу о сдаче в России и власти» (3. Т. 1. С. 273). Нереален был и путь — получения иностранных займов в условиях ожесточенной борьбы с частным капиталом.

Для решения проблем товарооборота между городом и деревней, между отдельными отраслями промышленности и транспорта, для увеличения заработной платы не годилась и эмиссия денег — выпуск в обращение необходимого количества

бумажных знаков. «…Если в стране нет хлеба, если нет готовых изделий, то никакая напечатанная бумажка не может этого хлеба, этих изделий создать. Необходимо создать листовое железо, необходимо отлить чугун, необходимо возделать поля, сжать и смолоть хлеб для того, чтобы печатный станок мог выполнить свою миссию», — говорил Ф. Э. Дзержинский (3. Т. 1. С. 273).

В этих условиях он нашел верный путь к сердцам и умам рабочих-железнодорожников, убедительно показав, что низкая заработная плата — это временная жертва во имя великого будущего и их самоотверженный труд будет источником роста заработной платы и укрепления мощи пролетарского государства.

В воспоминаниях Д. Сверчкова, комиссара Омской железной дороги, содержится описание бесед Ф. Э Дзержинского с железнодорожниками во время его пребывания в Сибири в начале 1922 г.: «Они приходили к нему с протестами против ничтожной заработной платы и против казавшихся им непосильными требований производственной программы. И нескольких минут разговора было достаточно, чтобы личные интересы их совсем исчезли из поля зрения и чтобы они превратились незаметно для себя в его собеседников, занятых вместе с ним одной задачей — как при нищенской заработной плате и полуразрушенных орудиях производства осуществить в наискорейший срок задания, как их даже увеличить в той или иной части» (34. С. 171).

Ф. Э. Дзержинский, исходя из марксистской методологии, говорил, что величина заработной платы «должна быть связанной с соответственными результатами работы, с материальным снабжением и со средствами всей страны, откуда мы черпаем наши средства» (3. Т. 1. С. 410). Он видел в переходе к новой экономической политике и в установлении правильных денежных взаимоотношений с потребителями транспорта, в борьбе за высокую производительность труда и в борьбе с бесхозяйственностью и дефицитностью транспорта решение проблем уровня заработной платы. Успешное осуществление этой политики дало весомые результаты. Уже в январе 1923 г. заработная плата железнодорожников составила 8 р. 60 к. (10 р. 70 к. в червонных руб.), а в ноябре — 24 р. 76 к. в червонных рублях (3. Т. 1. С. 411). На эту заработную плату уже можно было жить, появилась заинтересованность в повышении результатов труда.

Ф. Э. Дзержинский уделял большое внимание анализу реального соотношения заработной платы и производительности труда в промышленности. По его оценкам, в 1922–1923 гг. заработная плата резко возросла, в то время как производительность труда отставала. Однако опережающий рост

заработной платы был совершенно необходим, так как заработная плата в 1922 г. была ниже прожиточного уровня. В продолжении всего года заработная плата увеличилась до «голодного уровня». С этого момента начался новый этап: в 1923–1924 гг. заработная плата увеличилась на 26 %, а выработка — на 23 %, к апрелю 1924 г. производительность труда сравнялась в темпах роста с заработной платой, а в октябре уже перегнала ее. За первую половину 1925 г. выработка рабочего возросла на 26 %, а заработная плата оставалась почти стабильной.

Больших успехов в росте производительности труда добилась металлопромышленность. Выпуск изделий на одного рабочего в черной металлургии увеличился за 1924 г. почти на 74 %, по всем отраслям металлопромышленности выпуск изделия на одного рабочего за тот же период вырос на 56 % (3. Т. 2. С. 169). Сохранение таких темпов позволило бы, по мнению Ф. Э. Дзержинского, не только превзойти довоенные нормы, но и перегнать заграницу. Отсюда он сделал вывод, что опережающий рост производительности труда — «источник тех сил и…успехов, которые мы видели и в проведении политики снижения цен и в политике расширения нашего производства» (3. Т. 2. С. 226).

Таким образом, в переходный период в движении заработной платы прослеживалось два этапа. На первом этапе заработная плата должна была расти так, чтобы обеспечить рабочих предметами первой необходимости. Это было также необходимой предпосылкой быстрого роста производительности труда в дальнейшем. На втором этапе развитие промышленности и последующий рост заработной платы требовали обратного соотношения — более быстрого роста выпуска валовой продукции на одного рабочего по сравнению с ростом заработной платы. Как отмечалось в постановлении Пленума ЦК РКП (б) «О политике заработной платы» (август 1924 г.), принятом по докладу Ф. Э. Дзержинского, только при этом условии будет создана материальная база, накоплены средства для расширения производства, восстановления изношенного оборудования, увеличения оборотных средств, а также обеспечения роста заработной платы, удовлетворения все возрастающих культурных потребностей трудящихся, воспитания и образования подрастающего поколения, нужд управления и обороны страны.

Однако это поступательное движение, при котором рост производительности труда обгоняет рост заработной платы, продолжалось до мая 1925 г., когда страна столкнулась с хозяйственными затруднениями. Начиная с мая 1925 г. кривая выработки на одного рабочего пошла вниз и в декабре уменьшилась на 5,2 %, т. е. составила 94,8 %. Однако зарплата

выросла на 13 %. Всего до декабря 1925 г. выработка увеличилась на 23 %, а заработная плата — на 30 %, т. е. превысила выработку (3. Т. 2. С 376–377).

Анализируя причины замедления роста производительности труда, Дзержинский указывал, во-первых, на увеличение численности рабочих в промышленности почти на 400 тыс. человек, в основном за счет выходцев из деревни. Следствием этого было увеличение числа рабочих на 25 %, общей выработки на 16 %, а заработной платы — на 45 % (3. Т. 2. С. 377). Во-вторых, причиной ухудшения хозяйственного положения стал ввод в действие старых заводов с изношенным оборудованием, что было вызвано необходимостью покрыть неудовлетворенный платежеспособный спрос населения. Между тем на оборудовании этих заводов было невозможно обеспечить увеличение выпуска продукции.

Оценивая эту ситуацию, Ф. Э. Дзержинский сделал вывод, что опережающий рост заработной платы создал жесточайшее финансовое напряжение в промышленности, снизил накопление, а следовательно, и перспективы расширения производства и роста благосостояния трудящихся. Одновременно сократилась и реальная заработная плата вследствие уменьшения покупательной способности червонного рубля (3. Т. 2. С. 414). В этих условиях, отмечал Ф. Э. Дзержинский, нельзя сокращать заработную плату, но и невозможно дать ей реальное обеспечение при соответствующем уровне той производительности труда, которая имеет место.

Много усилий приложил Ф. Э. Дзержинский как руководитель народного хозяйства к решению вопросов организации и регулирования заработной платы. Он неоднократно входил в организуемые ЦК и ЦИК комиссии по заработной плате, выступал с докладами об их работе на пленумах ЦК, партийных конференциях, в печати.

Ф. Э. Дзержинский неоднократно подчеркивал зависимость заработной платы от конечных народнохозяйственных результатов, ее связь с производительностью труда. При определении величины заработной платы он считал необходимым исходить из учета чистой продукции. Эти положения имеют принципиальное значение и в современных условиях. Теоретические взгляды и практическая деятельность Ф. Э. Дзержинского в области труда и заработной платы явились существенным вкладом в организацию и совершенствование распределительных отношений социализма.

Глава 5
ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

5. 1. Цены, их роль и структура

В переходный период от капитализма к социализму в формировании цен преобладали стихийные явления. Переход к нэпу, замена продразверстки продналогом создала у крестьян излишки продовольствия, которые они могли реализовывать на рынке. Разрешение свободной торговли создавало хозяйственную заинтересованность в росте сельскохозяйственного производства, что было важным для восстановления промышленности. В этих условиях, говорил Ф. Э. Дзержинский, «надо найти, как учил нас Владимир Ильич, то основное звено, взявшись за которое мы могли бы разрешить поставленные перед нами задачи. И я считаю, что самой основной проблемой, которая требует сейчас практического своего разрешения, является проблема цен…» (3. Т. 2. С. 446).

Проблема цен была той отправной точкой, которая могла придать процессу восстановления хозяйства нужное направление, привести к желаемым результатам, экономическому росту и увеличению благосостояния трудящихся, расширению сферы потребления. Актуальность проблемы цен определялась и переходом к новой экономической политике, развертыванием товарно-денежных отношении, требующих широкого использования стоимостных показателей и категорий.

В условиях многоукладной экономики переходного периода цена, отражая рыночные отношения различных социально-экономических укладов, играла весьма существенную роль, в ней отражались основные элементы экономической политики. Процесс обращения происходил преимущественно в форме обмена товарами. Товарный обмен существовал и во внешнеэкономических связях. Цена была существенным экономическим фактором, отражавшим производственные отношения того периода; цены являлись и средством воздействия на изменение производственных отношений и в конечном счете на все развитие производительных сил.

Социалистическое обобществление производства и обращение товаров расширяли и укрепляли планомерность процесса ценообразования. В государственной промышленности, крупных государственных торговых объединениях, на транспорте рыночный товарообмен постепенно перерастал в плановое снабжение и распределение сырья и готовых изделий. Политика цен способствовала укреплению союза рабочего класса и крестьянства, достижению необходимых темпов и пропорций в развитии хозяйства, повышению уровня жизни трудящихся.

В начальный период нэпа государство не оказывало сколько-нибудь существенного влияния на ценообразование, цены складывались на рынке стихийно. Положение стало меняться с организацией Комиссии внутренней торговли при СТО (в мае 1922 г.), появлением в обороте устойчивой валюты-банкноты, установлением цен в червонном исчислении. Государство использовало ценообразование в интересах укрепления и развития социалистического уклада, как важную составную часть борьбы за социализм.

Процесс регулирования ценообразования усилился с проведением денежной реформы 1924 г., которая закрепила положительные сдвиги, наметившиеся в развитии социалистической экономики, финансов; ликвидировала тарифный, товарный, бюджетный, таможенный и прочие рубли, а также совзнак и установила твердую устойчивую валюту — червонец — в золотом исчислении. Однако путь к денежной реформе, созданию устойчивого денежного обращения и последовательному регулированию цен был долгим и нелегким. Одним из руководителей народного хозяйства, способствовавшим налаживанию и восстановлению экономики посредством организации эффективного ценообразования, был Ф. Э. Дзержинский.

Проблема цен органически увязывалась им с производительностью труда и заработной платой: увеличение производительности труда оценивалось как реальная основа роста заработной платы и снижения цен, в то же время снижение цен и повышение реальной заработной платы оказывали прямое воздействие на рост производства и производительности труда. «Потребности крестьянства и рабочих растут, потребности крестьянства могут удовлетворяться исключительно расширением торговли и доведением дешевого товара до него; удовлетворение потребностей рабочих может осуществляться расширением производства, увеличением производительности труда, и здесь сплетаются, таким образом, интересы рабочих и интересы широких крестьянских масс» (3. Т. 2. С. 146). От решения этих вопросов в немалой степени зависели судьба социализма, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, выбор приоритетных экономических рычагов воздействия на производство, распределение и потребление. Этим проблемам, находящимся в центре экономической политики социалистического государства, особое внимание уделял Ф. Э. Дзержинский. С ними можно встретиться практически во всех работах, освещающих его экономическую деятельность.

В начале восстановительного периода до денежной реформы

1924 г. состояние денежного хозяйства было катастрофическим: курс советского денежного знака стремительно падал, а эмиссия денег приняла астрономический характер. На формирование цен в это время влияли следующие факторы. Во-первых, ликвидация золотого обращения, которая привела к непрерывному росту количества бумажных денег в обращении.

Во-вторых, быстрый рост денежной массы сопровождался снижением объемов производства товарной продукции. Валовая продукция промышленности в 1913 г. составляла 10 251 млн. руб., в 1921 г. — 2004 млн., а валовая продукция группы «Б» — 6074 и 1128 млн. руб. соответственно (28. С. 268). Кроме того, необходимо отметить, что в условиях войны большая часть продукции расходовалась непроизводительно.

В-третьих, снижалась товарность крестьянского хозяйства вследствие сокращения сельскохозяйственного производства, дороговизны и недостатка товаров промышленности.

В-четвертых расстройство транспорта вызвало распад единого рынка на обособившиеся части, что ослабило конкуренцию и способствовало росту цен.

В-пятых, гражданская война, интервенция и блокада привели к отрыву нашей страны от внешнеэкономических связей, от международного товарообмена (25. С. 27, 28, 34).

Совершенствование ценообразования и политика государственного регулирования цен рассматривались Ф. Э. Дзержинским в контексте снижения оптовых и розничных цен. Цены он считал своеобразным экономическим барометром здоровья экономики, ее поступательного развития. Цены были для него тем звеном, которое увязывало воедино рост промышленного производства на основе снижения себестоимости и роста производительности труда с социалистическим накоплением, ростом реальной заработной платы, обеспечением бездефицитного госбюджета.

В принятом ЦК РКП (б) в декабре 1923 г. постановлении об очередных задачах экономической политики выделялись три центральные идеи: об укреплении союза с сельским хозяйством через государственную промышленность и организацию торговли; о необходимости скорейшего проведения денежной реформы; о борьбе за производительность труда. Эта важная кампания борьбы за рост производительности труда, «начатая при энергичнейшей инициативе тов. Дзержинского, как бы дополняет две первые задачи, связывая ее с ними через кампанию за понижение цены наших промышленных изделий, через смыкание ножниц» (22. 1925. 6 янв.).

Ф. Э. Дзержинский предлагал следующую систему мер по

снижению цен.

1. Образовать при СТО постоянную комиссию по согласованию работы транспорта, металлургической и топливной промышленности (8. Ф. 5674, т. I, д. 1. С. 173, 179).

2. Запретить повышать цены на топливо и металл, приняв срочные меры по снижению их себестоимости. В исключительных случаях решение о повышении цен должно быть санкционировано Политбюро.

3. Найти измерители бесхозяйственности по каждому заводу, тресту, синдикату. Сравнивать, сколько на единицу продукции приходилось топлива, сырья, материалов, станков, рабочей силы, обслуживающего персонала, зданий, помещений в 1913 г. и в настоящее время.

4. Перестать публиковать статьи о необходимости повышения цен.

5. Обратить все внимание на поднятие производительности заводов, их загрузку, сокращение расходов, жесткую экономию сырья и топлива.

6. Указать экономическому управлению на необходимость выявлять все уязвимые места и намечать меры к их исправлению.

Эти рекомендации были учтены и приняты к исполнению в экономической практике.

Последовательное снижение цен Ф. Э. Дзержинский видел прежде всего в снижении себестоимости. Низкая производительность труда и как следствие высокая себестоимость и цена изделий были причинами чрезвычайно низкого сбыта продукции промышленности. Высокие цены на эту продукцию затрудняли ее сбыт главному потребителю — крестьянину: «Без снижения цен на промышленные изделия, то есть без снижения издержек производства, союз рабочих и крестьян осуществлен быть не может» (22. 1925. 21 окт.).

Ф. Э. Дзержинский говорил, что «задача снижения цен может быть осуществлена одним путем — уменьшением времени, затрачиваемого на изготовление единицы изделия. Доля заработной платы в себестоимости единицы изделия должна сокращаться, а количество изделий увеличиваться» (22. 1925. 21 окт.). Удешевление продукции, по его мнению, увеличивает сбыт, создаются условия для расширения производства и увеличения народного потребления. Поэтому Дзержинский выдвинул перед промышленностью в качестве первоочередной задачи удешевление изделий, установление цен и продажу товаров по цене ниже себестоимости.

Осенью 1923 г., когда разразился кризис сбыта, Ф. Э. Дзержинский говорил, что «не всегда должна себестоимость

определять цену, но, может быть, у нас цена должна определять себестоимость, ибо то снижение, на которое пришлось пойти, показывало, что себестоимость не есть нечто объективное, чего рабочий класс и его организации не могут переделать, что себестоимость складывается из элементов, зависящих и от воли рабочего класса и организаторов хозяйства. Себестоимость зависит от той организации труда и от той организации производства, которые есть, но они могут быть коллективными усилиями изменены» (3. Т. 2. С. 79).

Установление цен ниже себестоимости при условии расширения сбыта создало условия для роста производства, которое оказывало особенно сильное влияние на снижение себестоимости в начальный период роста производственной нагрузки, когда оптимум ее еще не был достигнут. Когда же производственная нагрузка достигала оптимума, вступали в действие другие факторы снижения себестоимости, как прямо зависящие от производства, так и не зависящие от него, которые можно проследить на примере хлопчатобумажной промышленности.

В период с сентября 1923 г. по май 1925 г. цены на хлопчатобумажные изделия снижались пять раз и сократились в общей сложности на 46,9 %. За счет чего же уменьшилась себестоимость хлопчатобумажных изделий? Во-первых, за счет расходов на сырье, главным образом на иностранный хлопок, цены на который на мировом рынке упали (на отечественный хлопок цены не изменились). За счет этого фактора снижение расходов на сырье составило в среднем 10,9 %. Во-вторых, значительные резервы в снижении себестоимости имелись в уменьшении расходов на топливо. В-третьих, у некоторых предприятий (а их было большинство) расходы по заработной плате сократились на 15 %. В-четвертых, снизились накладные расходы (к ним отнесены и вспомогательные рабочие), доля их уменьшилась.

Ф. Э. Дзержинский глубоко анализировал элементы себестоимости, придавая большое значение их снижению. В частности, он требовал снижать себестоимость металлоизделий как основы для восстановления и расширения всего хозяйства. В 1923–1924 гг., отмечал он, коэффициент роста себестоимости по продукции металлопромышленности составил 1,74, в 1924–1925 гг. он снизился до 1,38, а на 1925–1926 гг. намечался в размере 1,36. Этот коэффициент мог бы быть снижен и больше, говорил Ф. Э. Дзержинский, если бы финансовое состояние промышленности позволило направить часть средств на модернизацию оборудования. Однако за последние два года

металлопромышленности было ассигновано на эти цели по промышленной программе всего 54 млн. руб. (3. Т. 2. С. 274).

Борьба за снижение себестоимости металлоизделий нашла отражение в циркуляре Главметалла председателям трестов и синдикатов, директорам заводов металлической промышленности СССР, в котором Ф. Э. Дзержинский требовал «дать дешевые и хорошие орудия производства для поднятия сельского хозяйства, для восстановления всей основной промышленности, для изживания голода в металлических изделиях, который так сильно ощущается в нашей стране» (22. 1925. 6 янв.).

Рассматривая влияние понижения цен на себестоимость, Ф. Э. Дзержинский отмечал, что после понижения цен себестоимость возросла почти по всем отраслям промышленности, а затем произошло ее снижение, которое компенсировало первоначальный рост себестоимости. Из этого факта Ф. Э. Дзержинский сделал вывод, что политика снижения цен и мероприятия, проведенные в связи с этим трестами, «не могли сказаться сейчас же, но сказались некоторое время спустя, и… с большой резкостью» (3. Т. 2. С. 82).

Он обращал внимание и на то, что за 3 квартала 1924 г. темп снижения цен был гораздо выше, чем достигнутое за это же время снижение себестоимости. Однако это не означало, по его мнению, что заводы продавали и отпускали свои товары ниже себестоимости, а лишь то, что снижение цен сказалось на уменьшении прибыли. Это должно было стать для трестов стимулом дальнейшего снижения себестоимости.

Ф. Э. Дзержинский рассматривал последствия снижения цен как «могущественный рычаг», констатировал, что это побуждало предприятия наращивать объемы производства, поднимать производительность труда, работать лучше, приспосабливаясь к новой цене (3. Т. 2. С. 84.).

На этой основе решался и ряд других кардинальных вопросов: расширение производственных фондов, рост заработной платы, увеличение выпуска продукции для удовлетворения нужд крестьянства. Ф. Э. Дзержинский считал, что снижение себестоимости до обусловленных техникой и технологией пределов, когда она действительно будет обозначать общественно-необходимые затраты, даст возможность по-советски (не по-капиталистически, т. е. грабительски) поставить вопрос о получении средств на восстановление основного капитала. Расширение производства в свою очередь окажет воздействие на снижение себестоимости, которая станет ниже цены, и предприятие даст прибыль, создавая тем самым условия для

дальнейшего расширения производства.

Вместе с тем Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что при неправильном подходе к установлению цен, когда они диктуются сверху, без учета их соответствия себестоимости, снижение цен может оказаться гибельным для предприятий и целой отрасли. И наоборот, политика снижения цен может быть тонкой, эффективной, если она при нашем техническом уровне опирается на реальные технические, финансовые и экономические показатели. И наши тресты, говорил он, уже учли силу этого оружия и выступили с инициативой сокращения цен (3. Т. 2. С. 84).

Другой элемент цены, анализу которого уделял много внимания Ф. Э. Дзержинский, была прибыль. «Мы знаем, — говорил он, — что на базе высоких прибылей и на базе высоких цен промышленность загнивает, организаторы промышленности перестают иметь тот импульс, который их заставляет искать всего нового и лучшего» (22. 1926. 21 мая).

Прибыль он рассматривал не как самоцель, а лишь как одно из средств накопления и повышения благосостояния населения. Интересен подход Ф. Э. Дзержинского к задаче «максимально возможного удовлетворения потребностей населения, улучшения его благосостояния и удовлетворения требованиям союза рабочих и крестьян», которую он ставил перед ВСНХ. Эта задача, по его мнению, может быть выполнима «лишь при политике снижения себестоимости, *снижения цен* — до пределов технически и организационно возможных при унаследованной технике, при *минимальной прибыли* (курсив наш. — *В. М.)* и при амортизации текущей производственной изнашиваемости» (3. Т. 2. С. 115).

Ф. Э. Дзержинский был противником получения прибыли тем или иным трестом прежде всего для себя и своих нужд. ВСНХ, писал он, никоим образом не может «отрицать того, что все *прибыли* промышленности есть средства государства, а не того или другого треста, ибо иначе был бы разрыв союза рабочих и крестьян, ибо прибыль в социалистическом государстве это тот же налог, и мы даже не можем сейчас сказать, с чего этот налог — с рабочего (из прибавочной стоимости) или с крестьянина — потребителя (через механику цен)» (3. Т. 2. С. 116).

Эти взгляды Ф. Э. Дзержинского находились в прямом противоречии со взглядами сторонников так называемых восстановительных цен, пытавшихся повысить цены до уровня «восстановительных», что способствовало возникновению кризиса сбыта осенью 1923 г. XII съезд РКП (б) требовал достижения прибыльности как важнейшего принципа социалистического хозяйствования. Но некоторые руководители ВСНХ извратили

этот принцип, потребовав извлекать «наибольшую прибыль». Это привело к взвинчиванию цен, достигших высшего уровня к октябрю 1923 г.

В период, когда производственные мощности не были полностью загружены и существовал товарный голод, естественным казалось повышение цен. Тогда, в частности, появились так называемые восстановительные цены и мнение, согласно которому, повышая цены, можно добиться полной загрузки производства, его восстановления в довоенном объеме. Это мнение решительно опровергал Ф. Э. Дзержинский: «…при той загрузке, которая имеется, удешевляй, а удешевивши — получишь и возможность большей нагрузки» (3. Т. 2. С. 39). Введение восстановительных цен в промышленности без учета потребностей всего народного хозяйства было ошибкой в ценообразовании того периода.

О том, насколько может быть вредна политика высоких цен, показывает следующий пример, приведенный Ф. Э. Дзержинским. Осенью 1923 г. склады сельскохозяйственных машин были переполнены, и Президиум ВСНХ и Госплан принимали постановления о запрете расширения этой отрасли промышленности, грозя неподчинившимся судом. Но когда цены на сельскохозяйственные машины были снижены до уровня довоенных, склады быстро опустели и выяснилось, что в стране неслыханный голод на эти машины. Поэтому задачей промышленности и торговли, говорил Ф. Э. Дзержинский, является задача развивать потребление, потребности страны, а добиться этого можно одним путем — путем удешевления товаров, а не удовлетворения того или иного завода, торга или синдиката тем, что он может все продать по сходным для него ценам (3. Т. 2. С. 142).

Одним из требований, предъявляемых к ценообразованию, Ф. Э. Дзержинский считал необходимость систематического приближения наших внутренних цен к уровню мировых цен. «Теперь, когда наш Союз вошел в орбиту мирового обращения, когда развитие нашей промышленности связано с заграничным сырьем и оборудованием, наше развитие без заграничных норм труда невозможно», — говорил он (22. 1925. 21 окт.). Сравнивая наши и английские цены на черный металл, Ф. Э. Дзержинский выявил интересные закономерности. Цены на железную руду на протяжении 1923–1925 гг. у нас были ниже английских и составляли от их уровня 66 и 56 %. Вместе с тем изделия из руды у нас были дороже, так как производительность наших мартенов и домен была ниже английских, по оценке Ф. Э. Дзержинского, в 6–7 раз. Но на более простых работах, где техника менее сложна,

разница в ценах была меньше. Из этого Ф. Э. Дзержинский сделал вывод, что успехи у нашей промышленности есть, тем более по сравнению с такой промышленно развитой страной, как Англия, в которой цены за это время также снижались. Дальнейшие успехи в приближении к мировым ценам Ф. Э. Дзержинский связывал с ростом производительности труда, установлением более жестких норм выработки, снижением себестоимости.

Многосторонний анализ цены и ее составных элементов дополняется у него разносторонней, целенаправленной деятельностью по совершенствованию ценообразования, регулированию и снижению цен в интересах скорейшего подъема экономики и роста народного благосостояния.

5. 2. Практическая работа Ф. Э. Дзержинского по снижению цен

Борьба Ф. Э. Дзержинского по снижению цен началась еще тогда, когда он возглавлял транспорт. Под его руководством к 1923 г. были достигнуты большие успехи в восстановлении транспорта, наметился переход к работе без срывов и дефицита, но в этот момент топливная и металлическая промышленность повысили цены на свою продукцию. Это затронуло прежде всего интересы транспорта как одного из главных потребителей продукции этих отраслей промышленности. Ф. Э. Дзержинский обратился в ЦК РКП (б), где подверг критике руководителей Главного управления по топливу, которые, отстаивая свою монополию на добычу и продажу угля, все спасение видели только в рубле и только рублем хотели увязываться с государством и своими государственными потребителями (3. Т. 1. С. 346–347).

В архиве Ф. Э. Дзержинского есть «Проект записки в ЦК РКП (б)», датированный октябрем 1923 г. Транспорт, писал Ф. Э. Дзержинский, так долго был дефицитным и так долго нищенски оплачивался и сейчас оплачивает своих работников в первую очередь потому, что за металл, за топливо приходилось платить непосильно много и непропорционально выше железнодорожных тарифов, т. е. его доходов. Между тем Главметалл, топливные органы и даже Госплан занимались вопросом, «насколько поднять цены, не понимая, что ведут наше государство к гибели, желая якобы спасти нефть, уголь, металл» (16. 1977. № 11. С. 110). Ф. Э. Дзержинский писал, что в свое время и спасение транспорта от разрухи видели в крупных госассигнованиях на его развитие, называя цифру — 4,8 млрд. руб. Однако работники транспорта под руководством своего наркома, внедрив хозрасчет, смогли обойтись теми скромными средствами, которые выделил транспорту Наркомфин.

Повышение цен на уголь, считал Ф. Э. Дзержинский, разрешив текущий кризис топливного хозяйства, вызовет следующий кризис, еще более глубокий, распространяющийся на все другие отрасли народного хозяйства. Причину этого он видел в ведомственности, отсутствии увязки с другими заинтересованными отраслями, требовал выработать методы определения себестоимости и цен, их структуры (3. Т. 1. С. 353–354).

Ф. Э. Дзержинский убедительно показал, что высокие цены на

уголь удорожают все изделия промышленности, являются причиной спекуляции и непредотвратимых хищений, делают невозможным развитие грузооборота. Снижение же цен на уголь могло поднять темпы хозяйственной жизни страны, ускорить достижение бездефицитности железных дорог и других отраслей народного хозяйства.

Борьба за дешевый уголь не была для Ф. Э. Дзержинского бумажной войной. Ему удалось пробить брешь в «монополии» ГУТа, создать Транспорткопи для снабжения НКПС углем. Он поставил задачу перед Транспорткопи дать максимально дешевый уголь, доказать «нашу правоту и придать нам новую морально-политическую силу». Транспорткопи выполнил задание своего наркома. С июня по сентябрь 1923 г. добыча угля возросла на шахтах Транспорткопи более чем вдвое, составив на одного работника в месяц 442 пуда (против 417 по всему Донбассу).

Борясь за бездефицитность транспорта, Ф. Э. Дзержинский требовал также сокращения накладных расходов на транспорте, сокращения аппаратов управления, понижения себестоимости пудоверсты (3. Т. 1. С. 348).

Возглавив ВСНХ, Ф. Э. Дзержинский продолжал последовательную борьбу за снижение цен, был непримиримым борцом с ножницами цен, требовал отмены так называемых восстановительных цен. Когда после XII съезда РКП (б) был поставлен вопрос о снижении «восстановительных» цен, то это не было направлено против промышленности, утверждал Ф. Э. Дзержинский, а «это был единственно правильный шаг для того, чтобы восстановить нашу промышленность… Я первый поднял борьбу с тенденцией на так называемые восстановительные цены, потому что эти восстановительные цены били саму нашу промышленность другим концом, ибо для того, чтобы наша страна индустриализировалась, необходимо было тогда продавать в убыток» (3. Т. 2. С. 425).

Конечно, причину появления «восстановительных» цен можно было искать в тяжелом положении промышленности, усугубляющимся падающим курсом валюты. Возникновение «ножниц» цен отражало плохую работу промышленных предприятий, которые, получая громадные дотации от государства, хозяйствовали неэффективно. Это повлекло за собой взвинчивание цен, потерю платежеспособного спроса крестьянства.

Но нельзя было не видеть и того, что в результате установления высоких цен на промышленные изделия сократилось потребление товаров первой необходимости, а изделия промышленности перестали находить сбыт.

«Ножницы» цен, как отмечалось выше, достигли критического состояния к 1923 г. В 1922–1923 гг. уровень промышленного производства составил лишь 37 % довоенного, в то время как продукция сельского хозяйства благодаря высоким урожаям 1922 и 1923 гг. достигла 75 % довоенного уровня. Это вызвало явное несоответствие между предложением на рынке сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров. Слабое развитие внешнеторговых связей не позволило реализовать излишки сельскохозяйственной продукции на внешних рынках, ввозя взамен этого недостающие промышленные товары. Равновесие в этих условиях могло установиться лишь при снижении цен на сельскохозяйственную продукцию, и в первую очередь на хлеб, и соответственном повышении цен на промышленные товары. Это породило кризисное состояние сельского хозяйства, так как крестьяне вынуждены были обменивать свои продукты на невыгодных условиях. Для крестьянина стало нецелесообразным вкладывать свой труд в столь дешево реализуемую сельскохозяйственную продукцию, и он ответил сокращением посевных площадей и расширением домашнего и мелкокустарного производства, которое целиком обслуживало крестьянина, отрывая его от города и от промышленности.

«Ножницы» между промышленными и сельскохозяйственными ценами достигли пика в октябре 1923 г., когда индекс цен промышленных товаров вырос с 1,2 в 1922 г. до 1,76 в 1923 г., а индекс сельскохозяйственных цен упал за этот же период с 0,84 до 0,57 от общетоварного уровня цен. В этот момент разрыв между ценами промышленных изделий и ценами сельскохозяйственных продуктов составил 3,1 пункта.

«Ножницы» цен удалось ослабить, организовав широкий экспорт сельскохозяйственной продукции, особенно хлеба в 1923–1924 гг., а также в итоге решительной кампании за снижение себестоимости и накладных расходов в промышленности и торговле, в которой принял самое деятельное участие Ф. Э. Дзержинский. Важную роль сыграли и проведение денежной реформы, и изменение сроков и размеров взимания сельскохозяйственного налога.

Быстрое преодоление «ножниц» цен к лету 1924 и их стабильное состояние в течение 1924–1925 гг. объяснялись как значительным ростом крупного промышленного производства (в 1923–1924 гг. на 34 %), так и недородом хлеба в 1924–1925 гг.

Благодаря политике снижения цен на промышленные изделия к апрелю 1924 г. индекс цен составил 1,13, а индекс сельскохозяйственных цен — 0,88. В апреле 1925 г. «ножницы»

перекрещиваются, и раствор их идет в обратную сторону, т. е. цены на сельскохозяйственные продукты по сравнению с довоенным временем становятся выше, чем на продукцию промышленности. Однако это повышение сельскохозяйственных цен было вызвано в значительной степени неурожаем 1924 г., и Ф. Э. Дзержинский поставил задачу «заставить и промышленные и сельскохозяйственные цены идти вниз» (3. Т. 2. С. 219).

Высокий урожай 1925 г. вновь резко понизил уровень сельскохозяйственных цен. К осени 1925 г. выявился товарный голод на ряд промышленных товаров, что способствовало росту розничных цен на промышленные товары. Но неизменно высокий спрос на продукцию сельского хозяйства на внутреннем рынке и вывоз хлеба за границу повысили цены на сельскохозяйственную продукцию, тем самым раствор «ножниц» цен вернулся в прежнее положение.

В предвидении высокого урожая сельскохозяйственные цены с апреля 1926 г. вновь понизились, а на промышленные товары повысились, что вновь раздвинуло «ножницы» и поставило эту проблему в центр внимания.

Ф. Э. Дзержинский вел систематическую борьбу за снижение оптовых цен. Анализируя уроки кризиса 1923 г. и политику снижения цен, он показал, что с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. снижение цен составило до 30 % в среднем: в кожевенной промышленности — 33 %, в текстильной и пищевой— 35, в металлической— 15 % и т. д. Это создало базу для проведения в марте 1924 г. денежной реформы и дальнейшего последовательного снижения цен.

Состояние денежного хозяйства и политика ценообразования в восстановительный период могут быть условно разделены на два периода, гранью между которыми является денежная реформа, проведенная в марте 1924 г.

На первом этапе денежное обращение характеризовалось астрономическими цифрами эмиссии и стремительно падавшим курсом советского денежного знака. Намечается постепенная натурализация обмена, ликвидируются денежно-оплачиваемые услуги государства, уничтожаются денежные налоги и вся кредитная система. Денежный оборот в преобладающей части сохранялся лишь в сфере так называемой вольной торговли деревни с городом и между деревнями.

Уже во второй половине 1918 г. деревня перестала копить бумажные деньги, а потом и вовсе бойкотировала их. Бумажные деньги никто не рисковал долго держать на руках, но так как их нечем было заменить (в частности, золотом), бумажное обращение, хотя и неудовлетворяющее всех, сохранялось. Однако

цены до весны 1923 г. устанавливались в совзначной валюте. Эмиссия денег стала в этот период главным источником доходов государства. Но с ростом эмиссии еще быстрее обесценивалась валюта и состояние денежного хозяйства продолжало ухудшаться.

Переход к нэпу означал постепенное оздоровление денежного хозяйства, были восстановлены денежные налоги и кредит, рост хозяйства страны привел к быстрому увеличению товарооборота. Государственная промышленность испытывала острую потребность в калькуляции, основанной на твердой единице измерения, необходимо было твердо знать реальную величину своих расходов и доходов. Поэтому уже в ноябре 1922 г. появляется новая валюта — червонец, ориентирующаяся на связь с золотом и иностранной твердой валютой, обладающая устойчивым курсом в товарном рубле. Весной 1923 г. оптовые цены начинают устанавливаться в червонцах, а в розничной торговле все цены и расчеты ведутся еще в совзнаках, так появилась система двойной валюты. Но так как сферы обращения червонца и совзнаков не были строго регламентированы, то в скором времени червонцы начали вытеснять совзнаки, превратив их в разменную монету при червонной валюте. Началась агония совзнака, и уже 1 января 1924 г. все цены, включая розничные, стали устанавливаться в червонном исчислении.

В условиях падающей валюты планомерное регулирование цен государством в советских знаках не могло производиться. Лишь с начала 1922 г. наблюдались отдельные факты вмешательства государства в ценообразование. Систематическое регулирование цен стало возможным лишь с переходом к твердой валюте. Этот процесс усилился осенью 1923 г. в связи с кризисом, который стал поворотным пунктом в процессе ценообразования. С этого времени вплоть до 1928 г. политика цен сводилась в основном к снижению цен на промышленные изделия и относительному (по отношению к промышленным товарам) повышению цен на сельскохозяйственные товары (25. С. 37).

Ф. Э. Дзержинский требовал бороться за снижение каждой копейки оптовой цены, указывая, что «напрасно полагают, что разница в несколько копеек на пуд в оптовой цене того или иного изделия не может иметь такого огромного значения, как разница в десятках копеек в розничных ценах… Разница в одну-две копейки на пуд угля отражается в государственном бюджете в миллионах рублей» (3. Т. 2. С. 9—10). Снижение отпускных цен государственной промышленностью способствовало росту производства и увеличению заработной платы, которая выросла с 1923 по 1925 г. на 30,8 %. «Политика снижения цен, вызывая все растущий платежеспособный спрос на промышленные изделия,

велась с неослабляемой энергией, несмотря на то, что почти по всем изделиям и по всем отраслям промышленности спрос превышал предложение; таким образом, мы совершенно сознательно проводили политику, которая для буржуазных стран могла бы показаться невероятной, не отвечающей незыблемым капиталистическим законам спроса и предложения» (3. Т. 2. С. 191). Эта политика дополнялась борьбой за устойчивость советской валюты в результате проведения денежной реформы 1924 г. и за повышение покупательной способности нового денежного знака — червонца.

В середине февраля 1924 г. новый состав Президиума ВСНХ СССР слушал первую речь своего председателя. В повестке дня был поставлен вопрос о перспективах хозяйственного развития и о промышленной конъюнктуре на текущий год. Однако Ф. Э. Дзержинский главное внимание в речи уделил не этим вопросам, а проблеме розничных цен. На первый взгляд это могло показаться удивительным, но он убедительно показал, что от правильной политики цен зависят успехи развития промышленности, промышленной конъюнктуры, а также решение важных политических и социальных вопросов.

Велика заслуга Ф. Э. Дзержинского в борьбе за снижение розничных цен. Хотя государственная промышленность уже стала на путь снижения цен, возникла реальная опасность, что продукция промышленности не доходит до потребителя. «Если сравнить оптовые цены с теми ценами, которые платит потребитель, то мы видим, что разница здесь колоссальная и притом разница, которая ничем оправдана быть не может, кроме недостаточной способности нашей заняться этим делом», — говорил он. И далее: «…Мы снизили (кризис нам снизил) промышленные цены, но вместе с тем сырье и то, что является одним из основных моментов себестоимости, то, что определяет реальную заработную плату, растет неимоверно без достаточной пользы для крестьянина, оставляя огромную часть в руках посредника или в руках наших разбухших, огромных, ненужных, с точки зрения рабочего класса, аппаратов» (3. Т. 2. С. 8).

Если с 1 октября 1923 г. по декабрь 1925 г. оптовые цены на промышленные товары были понижены до 30 %, то розничные цены уменьшились только на 9 %, в сельском хозяйстве оптовые цены увеличились на 83 %, а розничные — на 113 % (3. Т. 2. С. 343–344). Ф. Э. Дзержинский разъяснял, что эти цифры означают: крестьянин продает по оптовым ценам, установленным для сельского хозяйства, а товары он получает по розничным. Если розничные цены сократились на 9 %, то это только в городе, в деревне же нет не только сокращения, но и, наоборот, розничные

цены повысились. Сравнивая положение крестьян, вынужденных покупать продукцию промышленности по розничным ценам, и рабочих, покупающих по розничным ценам хлеб, становится очевидным, что и рабочие, и крестьяне страдают, но особенно сильно — крестьяне, что помогает врагам Советской власти вбивать между пролетариатом и крестьянством клин.

«Необходимо, чтобы изделия промышленности служили потребителю, то есть крестьянству, материальным доказательством того, что при правильной организации самого потребителя, при правильной организации кооперативного потребления вся та скидка и все то снижение, которые промышленностью уже достигнуты, могли быть… использованы широкими потребительскими массами. Вместе с тем удешевление самого процесса производства является необходимым условием для расширения производства», — говорил Ф. Э. Дзержинский (22. 1925. 21 июня).

Если такое положение не будет изжито, то, по мнению Ф. Э. Дзержинского, советская валюта будет под угрозой, ибо если товары дороги, значит, деньги дешевые. Твердая же валюта является средством, обеспечивающим союз рабочего класса и крестьянства.

Рост розничных цен ставил под угрозу не только валюту, но мог привести к срыву производственного и финансового плана. При высоких розничных ценах ставилось под угрозу и снабжение крупной промышленности железом, хлопком, шерстью и другими необходимыми товарами.

Порочная цепочка, однако, на этом не кончалась. Рабочий класс не весь сознательный, говорил Ф. Э. Дзержинский, а если рабочий может достать несколько аршин ситца, то у него возникал соблазн послать его в деревню и получить большие деньги от продажи ситца по спекулятивной цене. А это — угроза разложения самого рабочего класса.

В выступлении на Пленуме ЦК и ЦКК ВКПб) в июле 1926 г. Ф. Э. Дзержинский вновь затронул проблему цен, обратив внимание на предлагавшуюся оппозицией бессмысленную, антирабочую, антисоветскую программу за повышение отпускных цен, которая ликвидировала результаты кампании за снижение розничных цен (3. Т. 2. С. 505).

Необходимость снижения розничных цен Ф. Э. Дзержинский видел и в той зависимости, которую розничные цены оказывают на оптовые. «Мы не можем сократить наши отпускные и оптовые цены, — говорил он, — так как на эти цены розница давит… Если бы мы вновь пошли по пути 1923 г. к тому, чтобы опт нагонял розницу, то попали бы в заколдованный круг, потому что

повышение оптовых цен давило бы, со своей стороны, при неизменившихся условиях обращения товара, на розницу, а розница давила бы за зарплату, сырье, транспорт и прочие элементы хозяйства» (3. Т. 2. С. 447).

Вместе с тем Ф. Э. Дзержинский делал весьма важный вывод, что увеличение цен может дать положительные результаты лишь на короткое время и только в том случае, если эту меру применять избирательно, но если эти меры расширить, применить в других отраслях хозяйства и использовать постоянно, то результат будет обратным.

Снижение розничных цен Ф. Э. Дзержинский связывал с возможностью социалистического накопления. Промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты, обеспечивающие заработную плату, определяют, по его мнению, темп и уровень накопления. Если же предметы широкого потребления используются не для производственных целей, а поглощаются в значительной части бюрократическими аппаратами, то мы лишаемся возможности иметь те резервы и ту долю предметов широкого потребления, без которых нельзя провести капитальных работ.

С высокими розничными ценами связаны и затруднения по экспорту: при наличии резерва промышленных товаров можно было бы получить большее количество хлеба от крестьян и, продав его на мировом рынке, приобрести необходимое для страны оборудование.

Все эти обстоятельства выдвигали борьбу с высокими розничными ценами на первый план. 30 октября 1925 г. Ф. Э. Дзержинский направил циркуляр всем управлениям, отделам ВСНХ СССР, ВСНХ союзных республик, синдикатам и их отделениям, трестам и торгам с требованием: «Вакханалии роста розничных цен должен быть положен конец» (3. Т. 2. С. 247). Он потребовал обуздать спекулянтов розничного рынка, которые только за один квартал перекупили 550 вагонов мануфактуры на 22 млн. руб. и перепродали ее по высоким ценам. Спекуляция, указывал Ф. Э. Дзержинский, понижает заработную плату, повышает цены на хлеб и сельскохозяйственные продукты, срывает экспортную и импортную программу, благодаря ей возникает прямая угроза валюте, дезорганизуется все народное хозяйство. Он приказывал следить за продвижением товаров до конечного потребителя, обращаться за помощью в борьбе за снижение розничных цен к профсоюзам и производственным совещаниям, а тресты, производящие продукцию, которой недостает на рынке, обязал обеспечивать выполнение производственных планов на 100 %.

В приказе содержалось и требование к ОГПУ оказывать органам ВСНХ всемерное содействие в исполнении этого циркуляра, пресекать злоупотребление в торговле (3. Т. 2. С. 249).

Политика партии по снижению цен, в проведении которой исключительно важная роль принадлежит Ф. Э. Дзержинскому, обеспечила восстановление промышленности, укрепила финансовое положение социалистического государства благодаря введению устойчивой валюты, способствовала проведению индустриализации страны. Эта политика укрепила союз рабочего класса и крестьянства, повысила благосостояние трудящихся, способствовала решению политических и социально-экономических задач, поставленных Коммунистической партией.

Вопросы теории и практики ценообразования нельзя рассматривать как изолированную проблему.

Всеми корнями она связана с величиной производительности труда, распределительными отношениями, формированием реальных доходов трудящихся. Вокруг нее кипят подлинные и мнимые человеческие страсти: как изменение цен повлияет на уровень жизни, смогут ли они обеспечить доступ не только к хлебу единому, но и к разнообразным и постоянно расширяющимся культурным благам — интересной книге, произведению искусства, зрелищному мероприятию и т. д.

Сегодня мы вправе ставить и такой вопрос: может ли осуществиться подлинный хозрасчет, переход предприятий и объединений на самофинансирование без радикальной реформы ценообразования. Какой должна быть эта реформа?

Обращение к трудам Ф. Э. Дзержинского позволяет заключить, что цена — важный инструмент в формировании потребностей трудящихся. Цена — это и важный фактор воздействия на производство. Велико влияние цены и на социалистическое накопление. Таким образом, проблема ценообразования имеет исключительно важное значение, далеко выходящее за пределы формирования цен. XXVII съезд КПСС поставил задачу превращения цен в активный инструмент экономической и социальной политики, потребовал осуществить «планомерную перестройку системы цен как единого целого в интересах налаживания действенного хозяйственного расчета и в соответствии с задачами повышения реальных доходов населения» (6. С. 35).

Рассмотрение теории и практики ценообразования 20-х годов, взглядов Ф. Э. Дзержинского, несомненно, будет способствовать решению важных задач совершенствования социализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к деятельности выдающихся революционеров-ленинцев позволяет нам увидеть и осознать живую, диалектическую связь времен: прошлого с осмысливанием настоящего и проникновением в будущее.

Революционное творчество Ф. Э. Дзержинского дает возможность более широко взглянуть на современные социально-экономические процессы с позиции осмысления исторического опыта строительства социализма. Знать историю, учиться у истории — значит лучше знать самих себя: какими мы были, какие огромные трудности преодолели, какими стали сегодня.

Революционная перестройка, начавшаяся в нашей стране после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, продолженная и развитая в решениях XXVII съезда КПСС, последующих пленумах ЦК КПСС, неразрывно связана с формированием политической экономии социализма в ходе плодотворных экономических дискуссий 20-х годов. Непосредственным участником этих дискуссий по проблемам производительности труда, заработной платы, цен, политики индустриализации страны следует считать и Ф. Э. Дзержинского.

Круг исследуемых им вопросов был чрезвычайно широк. Он внес крупный вклад в анализ перспектив становления социалистических производственных отношений, развитие производительных сил. Рассматривая конкретные экономические проблемы, Ф. Э. Дзержинский использовал для их анализа марксистско-лининскую методологию, умело применял ее к существующим экономическим реальностям. Ему был присущ комплексный подход к экономическим процессам — рассмотрение экономических, технико-организационных и социальных проблем как единого целого. Поэтому его деятельность является образцом творческого марксистского подхода к исследованию важных экономических проблем и имеет непреходящее значение.

Читая и перечитывая труды Ф. Э. Дзержинского, не устаешь удивляться их созвучности сегодняшнему дню. Видимо, это органическое свойство революционера-марксиста, умеющего связывать текущие и перспективные проблемы, заглядывать далеко в будущее. Период в 60 лет, разделяющий нас, при чтении его произведений исчезает, и Ф. Э. Дзержинский предстает нашим современником, вместе с нами решающим сложные задачи ускорения социально-экономического развития: вот он борется за государственные интересы против ведомственности и

местничества, с чиновниками и бюрократами, сражается за рост производительности труда и заработную плату, за снижение цен и удешевление жизни, за широкое применение кооперативных начал в экономике и др.

Каждый прожитый нашей страной день, наполненный заботами и трудами, становится историей. Но он остается вехой в движении общества к коммунистическому будущему, в которое советские люди идут, впитав лучший опыт своих выдающихся предшественников, среди которых ярко выделяется как теоретик и практик коммунистического строительства Ф. Э. Дзержинский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
2. Ленин В. И. Поли. собр. соч.
3. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения: В 2 т. М.: Политиздат, 1977.
4. Дзержинский Ф. Э. Речи и статьи по вопросам производительности труда. М.: Изд-во ВСНХ, 1924.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат. 1983–1987.
6. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986.
7. Ленинский сборник. XX.
8. Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
9. Центральный государственный архив СССР.
10. Материалы Комиссии ВСНХ СССР «Частный капитал в народном хозяйстве». М.—Л.: Промиздат, 1927.
11. Народное и государственное хозяйство СССР к середине 1922/23 г. М.: Изд-во НКФ, 1923.
12. Народное хозяйство СССР за 1922/23 гг. МЛ., 1924
13. Приказы и циркуляры ВСНХ. 1926
14. Промышленно-экономический совет ВСНХ СССР: Кустарная промышленность национальных республик. М.-Л., 1926.
15. Исторический архив. 1960.
16. Коммунист.
17. Пролетарская революция. 1927
18. Социалистический труд.
19. Вестник путей сообщения. 1924.
20. Коммунист.
21. Правда.
22. Торгово-промышленная газета. 1925–1927.
23. Экономическая жизнь.
24. Бялый И. Проблема воспроизводства в хозяйстве СССР М.-Л.: Госиздат, 1930.
25. Вайнштейн Альб. Л. Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период. М.: Наука, 1972.
26. Гинзбург А. М. Проблема капитала в советской промышленности. М.: Изд-во «Экономическая жизнь», 1925.
27. Дзержинская С. С. В годы великих боев. М.: Мысль, 1965.
28. История социалистической экономики. М.: Наука, 1976.
29 Лаврентьев В. Заработная плата в России прежде и теперь.

М.: Пролетарий, 1925.

30. Лацис О. Искусство сложения. М: Советский писатель. 1984.

31. Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, тип, проблемы. М., 1984.

32. Научные достижения промышленности и работа научно-технического отдела ВСНХ СССР. М., 1925.

33. Основные задачи промышленности Ленинграда. Л, 1925.

34. О Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. Воспоминания, статьи, очерки современников. М.: Политиздат, 1977

35. Сарабьянов Вл. Итоги восстановительного периода М.Л.: Госиздат. 1927.

36. Струмилин С Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982

37. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. ЦГ, 1918.

38. Фейгин В. Кустарно-ремесленная промышленность СССР М.-Л.: Московский рабочий, 1927.

39. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. М.: Политиздат, 1986.

40. Хромов С. С. Ф. Э.Дзержинский на хозяйственном фронте. М.: Мысль, 1977.

41. Хромов ОС. Дзержинский во главе металлопромышленности. М.: Изд-во МГУ, 1966.

42. Юферева Е. В. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму. М.: Экономика, 1969.

notes

Примечания

1

Манцев В. Н. в 1924–1925 гг. член Президиума ВСНХ, председатель коллегии Главного экономического управления (ГЭУ).

2

Межлаук В. И. в 1920–1924 гг. зам. Главного комиссара путей сообщения, член коллегии НКПС. В 1926–1931 гг. начальник Главметалла, зам. председателя ВСНХ СССР.

3

Следует отметить, что взгляды Ф. Э. Дзержинского по экономическим вопросам формировались в условиях острой внутрипартийной борьбы и ему тоже случалось ошибаться. Так, накануне X съезда партии 8—16 марта 1921 г. он был в числе поддержавших платформу Троцкого о профсоюзах. Однако он всегда умел признавать свои ошибки. После X съезда РКП (б) он отверг взгляды Троцкого по администрированию в профсоюзах и признал профсоюзы «школой управления, школой коммунизма».

Суть коллективного снабжения заключалась в том, что предприятие снималось с гарантийного государственного снабжения, не учитывающего результаты производства, и получало взамен определенный денежный и натуральный фонд заработной платы, исчисленный по наличному составу работников. Причем этот фонд зависел от выполнения предприятием производственной программы и начислялся в определенном проценте к выполненной работе. Внутри предприятия фонд заработной платы распределялся по разрядам в соответствии с квалификацией рабочего.

5

З. Б. Кацнельсон — уполномоченный НКПС по железной дороге.